

З М Б О М С
Д З Д Б Д О

Г Н И Й
С К И Й
К Л А Д

LE TRÉSOR
DE GONIO

საქართველოს სსრ მეცნიერებათა აკადემია
АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР
L'ACADÉMIE DES SCIENCES DE GÉORGIE (URSS)

საქართველოს არქეოლოგიური კომისია
АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ ГРУЗИИ
COMMISSION ARCHÉOLOGIQUE DE GÉORGIE

ივ. ჯავახიშვილის სახ. ისტორიის, არქეოლოგიისა და ეთნოგრაფიის
ინსტიტუტის არქეოლოგიური კვლევის ცენტრი

ЦЕНТР АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИНСТИТУТА
ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ИМ.

И. А. ДЖАВАХИШВИЛИ

CENTRE DE RECHERCHES ARCHÉOLOGIQUE DE L'INSTITUT
D'HISTOIRE, D'ARCHÉOLOGIE ET D'ETHNOGRAPHIE

О. Д. ЛОРДКИПАНИДЗЕ
Т. К. МИКЕЛАДЗЕ
Д. А. ХАХУТАИШВИЛИ

Г О Н И Й С К И Й К Л А Д

O. D. LORDKIPANIDZÉ
T. K. MIKELADZÉ
D. A. KHAKHOUTAICHVILI

LE TRÉSOR DE GONIO

«МЕЦНИЕРЕБА» — «METSNIEREBA»

ТБИЛИСИ — TBILISSI

1980

ოთ. ლორთქიფანიძე
თ. მიქელაძე
დ. ხახუტაიშვილი

გონიოს განძი

„მეცნიერება“
თბილისი
1980

902 . 6 (C 41)

63 . 4 (2 Г)

902 . 6 (47 . 922)

ლ 852

ნაშრომში განხილულია ახ. წ. II—III სს. ოქროს ნივთების უმდიდრესი კოლექცია.

გონიოს განძი აღმოჩენილია ისტორიულ ციხე-ქალაქ აფსარში, რომელიც იხსენიება განძის თანადროულ წერილობით წყაროებში. აქედან გამოძიწინარე, ნათელი ხდება განძის კიდევ ერთი ისტორიული ასპექტი. ამიტომ ნაშრომი ეძღვნება აფსარის ისტორიას და გონიოს განძს, როგორც ინფორმაციის ახალ წყაროს ქალაქის ისტორიის შესწავლისათვის.

В работе публикуется клад золотых изделий II — III вв. н. э. из с. Гонио, расположенного на территории исторического города-крепости Абсара, упоминаемого в римских и византийских исторических источниках. С этой точки зрения становится очевидным еще один исторический аспект значения публикуемогоклада. Поэтому предлагаемая работа в сущности посвящается и истории г. Абсара и Гонийскому кладу, как новому источнику для истории города.

Cet ouvrage présente le trésor composé d'articles d'or des II — III siècles ap. T. C. du village de Gonio, qui est situé sur le territoire de la ville—fortesse historique d'Absar mentionnée dans les documents historiques romains et byzantins. De ce point de vue, nous découvrons encore un des aspects de la signification du trésor publié ici. C'est pourquoi le présent ouvrage est essentiellement destiné à éclairer l'histoire de la ville d'Absar et du trésor de Gonio, ou gualité de nouvelle source d'information concernant l'histoire de cette ville.

1. სამხრეთ-დასავლეთ საქართველოში, ქ. ბათუმთან ახლოს, მისგან სამხრეთით 8 კმ მანძილზე, მდ. ჭოროხის შესართავთან მდებარეობს სოფ. გონიო. ეს არის საქართველოს ერთ-ერთი უძველესი დასახლება. აქ, გონიოში, სახელმწიფო საზღვრისაკენ მიმავალი გზის პირას დღესაც ცაღ აზი-დულა დიდებული კედლები ციხე-გალავნისა. ეს გონიოს ციხეა (ტაბ. I—II). გონიოს ციხე, რომელსაც ძველად, როგორც ირკვევა, აფსარს უწოდებდნენ, უკვე დიდი ხანია სპეციალურ სამეცნიერო ლიტერატურაში გაიგვივებულია ანტიკურ და ბიზანტიურ წყაროებში არაერთგზის მოხსენიებულ აფსაროსს¹ აფსარუნტთან¹.

პლინიუსის (ახ. წ. I ს.) ცნობით, (NH, VI, 11), „ტრაპეზუნტიდან 140000 ნაბიჯით დაშორებულია მდ. აბსარუსი (Absarrus)², რომლის შესართავთანაა იმავე სახელის სიმაგრე (Castellum). არიანე, რომელმაც ახ. წ. 134 წელს ინსპექციის მიზნით პირადად მოიარა შავი ზღვის სამხრეთ-აღმოსავლეთი და აღმოსავლეთი სანაპირო, იმპერატორ ადრიანესადმი წარდგენილ ანგარიშში აღნიშნავს: „აფსაროსში დგას 5 კოპორტა“ (Arr. PPE, 7). ერთი შეხედვით ორდინალური ცნობაა, ბევრი არაფრის მომცემი, მაგრამ აბა განვსაზღვროთ: — 5 კოპორტაში 30 ცენტურია (ასეული) ერთიანდებოდა, ე. ი. 3000-მდე ჯარისკაცი. რამოდენა ქალაქი უნდა ყოფილიყო აფსარო, რა სტრატეგიული და ეკონომიკური მნიშვნელობა უნდა ჰქონოდა რომის იმპერიისათვის რომ ამოდენა ძალა იცავდა მას.

აფსაროსის სახელმა რომაულ წარწერებშიც იჩინა თავი. შორეულ იტალიაში, ნოლას მახლობლად აბელაში აღმოჩნდა წარწერა, რომელშიც მოხსენიებულია ვინმე ნ. მარკუს პრეტორიუს კელერი. წარწერა გვაუწყებს, რომ პრეტორიუს კელერი, რომელიც იმპერატორმა ტრაიანემ დააჯილდოვა პართიის ომში (ახ. წ. 113—117 წწ.) მონაწილეობისათვის, ერთ დროს ასრულებდა რომაელთა იმ სანაპირო

¹ Ф. И. Успенский. Древняя крепость у устья р. Чорохи. Известия Российской Академии наук, № 2, 1917; Л. А. Ельницкий, Из исторической географии древней Колхиды, ВДИ, № 2, 1938, с. 310 и сл.

² მდინარე აფსაროსს (Ἄψαρρος ποταμός) კოლხეთში იხსენიებს უძველესი, ძვ. წ. IV ს. პერაპლუსი, რომელსაც სკილაქს კარიანდელს მიაწერენ (PS. Scyl. 81)

ჯარების მეთაურის მოვალეობას, რომლებიც დაბანაკებული იყვნენ პონტოს აფსარში (*numeri tendentes in Ponto Absaro*)³. აბელის წარწერა არიანეს ცნობასთან ერთად დოკუმენტურად გვიდასტურებს, რომ ახ. წ. II ს. ათიან წლებში (და შესაძლოა უფრო ადრეც) აფსარი სამხრეთ-აღმოსავლეთ შავიზღვისპირეთში რომაელთა ბატონობის ერთ-ერთი მნიშვნელოვანი პლაცდარმია. ამ დროს იგი, როგორც ჩანს, საკმაოდ მნიშვნელოვანი და დიდი ციხესიმაგრე იყო. აღსანიშნავია, რომ არც რომაული და არც ბიზანტიური წყაროები არ გვაუწყებენ, თუ ვის მიერ და როდისაა აგებული აფსარი, მაშინ როდესაც აღმოსავლეთ შავიზღვისპირეთას სანაპირო ქალაქების (სებასტოპოლისი, პიტიუსი) შესახებ მიუთითებენ, თითქოს ისინი რომაელებს აუფიათ თუ გაუმზარებიათ.⁴ ეს გარემოება გვაფიქრებინებს, რომ შესაძლოა რომაელებმა გამოიყენეს მანამდე არსებული ციხესიმაგრე. ამ თვალსაზრისით საგულისხმოა არიანესთან დაცული ტრადიცია: „ამბობენ, რომ ადგილი აფსაროსი ოდესღაც ძველად აფსირტედ იწოდებოდა იმის გამო, რომ თითქოს აქ მედვას ხელით დაიღუპა აფსირტე (აფსირტეს საფლავსაც უჩვენებენ), ხოლო შემდეგ კი ეს სახელი მეზობელმა ბარბაროსებმა დაამახინჯეს“ (*ARR. PPE, 7*).

ზხრი ამგვარი ტოპონიმის არსებობის შესახებ არგონავტების ლაშქრობის დროს საკმაოდ ძველი ჩანს: ჯერ კიდევ აპოლონიოს როდოსელის სქოლიასტთან დაცული იონური ტრადიციის თანახმად, აფსირტეს მკვლელობა პონტოს სანაპიროზე მოხდა,⁵ ხოლო სტეფანე ბიზანტიელის ცნობით, ძვ. წ. II ს. მწერალი არტემიდორე ეფესელი თავის „შემოკლებულ გეოგრაფიაში“ მოგვითხრობს ქალაქ (*πῆλις*) და კუნძულ აფსირტეს (*sic!*) შესახებ⁶ (*St. Bys., Αψαρῶν(ῶνα)*). ვფიქრობთ, ტრადიცია აფსარის მიდამოებში რომაელთა გაბატონებამდე ქალაქის არსებობის შესახებ ყურადღების ღირსია.

აფსარი აღნიშნულია აგრეთვე ახ. წ. IV ს. გეოგრაფის კასტორის რუ-

³ Л. А. Ельницкий. Из исторической географии древней Колхиды, ВДИ, № 2, 1938, с. 310—311.

⁴ შდრ. ს. ყ ა უ ხ ჩ ი შ ვ ი ლ ი, გეორგია (ბიზანტიელ მწერალთა ცნობები საქართველოს შესახებ). ტ. II, თბ., 1934, გვ. 105-106.

⁵ ВДИ, № 3, М., 1948, გვ. 267. შნშ. 2.

⁶ ეს ცნობები ხომ არ იბრეკა არიანეს ცნობაში, როდესაც იგი ქალაქის სახელწოდებას აფსაროსს „არგონავტიკის“ გმირის აფსირტეს სახელს უკავშირებს? ამგვარი ვარაუდის საფუძველს იძლევა არიანეს შენიშვნა „რ მძ“ *Αψαρῶν τὸ χωρίον λέγουρθεσθαι ἢ* „*Αψιρῶντος ἐκαλεῖσθαι ποτις*“ (*ARR. PPE. 6*). საინტერესოა აღნიშნოს, რომ იმასვე და, რაც მთავარია, იმავე ფორმულით (*φάσις* „ამბობენ“ ა. შ.) ვაღმოგვეცნოს პროკოპი კესარიელიც (ს. ყ ა უ ხ ჩ ი შ ვ ი ლ ი, გეორგია, ტ. II, გვ. 94), ოღონდ იგი აფსირტეს საფლავის უფრო ზუსტ განსაზღვრას იძლევა („აფსირტეს საფლავი ქალაქის აღმოსავლეთით არის...“), რაც გვაფიქრებინებს, რომ როგორც არიანეს, ისე პროკოპის აღნიშნული ცნობები შეიძლება ერთი საერთო წყაროდან მომდინარეობდეს. ამასთან დაკავშირებით შეიძლება წამოიჭრას სხვა საკითხებიც (მაგალითად, საკითხი არგონავტების მითთან დაკავშირებული ადგილობრივი ტრადიციების შესახებ), რომლებიც ვერ იქნება განხილული ამ ნაშრომში.

კაზე. აღსანიშნავია, რომ ამ რუკაზე აფსარი გამოსახულია სქემატურად, მაშინ როდესაც შავი ზღვის აღმოსავლეთ სანაპიროს დანარჩენი დასახლებული პუნქტები მხოლოდ სახელებით მოიხსენიება, რაც აფსარის სიდიდესა და მნიშვნელობაზე მიუთითებს⁷.

აფსარი იხსენიება ბიზანტიურ წყაროებშიც. აგათიას ცნობით, სენატორმა ათანასიმ გუბაზ მეფის მკვლელები იოანე და რუსტიკე ქ. აფსარუნტში გაგზავნა და იქაურ სატუსალოში დაამწყვდევინა⁸. პროკოპი კესარიელი კი გადმოგვცემს: „ეს ქალაქი ძველად მრავალმცხოვრებიანი ყოფილა, მას გარშემო უფელიდა მრავალი კედელი და შემკული იყო თეატრითა და იბოლომით და მას მრავალი სხვაც ჰქონდა, რაც ჩვეულებრივ ქალაქის სიდიდის მომასწავებელია. ამჟამად მათგან (ანτῶν) არაფერია დარჩენილი, გარდა ნაშენობათა საძირკვლებისა“⁹. იქმნება შთაბეჭდილება, თითქოს პროკოპის ცნობით მის დროს აფსარი ნანგრევებსღა წარმოადგენდა¹⁰ და ამდენად პროკოპისა და აგათიას ზემოაღნიშნულ ცნობათა შორის ერთგვარი შეუსაბამობაა, რადგან პროკოპის თხზულების ის ნაწილი, რომელშიც ზემოთ მოყვანილი ცნობა ექცევა, დაწერილია 554 წ.¹¹, ხოლო გუბაზ მეფის მკვლელების აფსარის სატუსალოში დამწყვდევას ადგილი ჰქონდა 553 წ. და, მაშასადამე, ამ დროს აფსარი მოქმედ ქალაქად გვევლინება. ანდა უნდა ვიფიქროთ, რომ აფსარი ნანგრევებად იქცა 553—554 წლებს შორის. მაგრამ, თუ ჩავუყვირდებით პროკოპის ტექსტს, ეს შთაბეჭდილება გაქარწყლდება. ირკვევა, რომ პროკოპის სიტყვები „ამჟამად... სხვა არაფერია დარჩენილი, გარდა ნაშენობათა საძირკვლებისა“, შეეხება არა მთლიანად ქალაქს¹² არამედ მის ძველ, ოდესღაც (τὸ παλαιόν) არსებულ ნაგებობებს.

აღსანიშნავია, რომ თავისი თხზულების სხვა ადგილას პროკოპი აფსარს იხსენიებს დასავლეთ საქართველოს სხვა მოქმედ ქალაქებთან ერთად.¹³ აფსარს, როგორც სამხედრო ბანაკს (Παρεμῆσις ἢ Ἀψαρῶς), იცნობენ უფრო გვიანი ხანის ბიზანტიური წყაროებიც: VII ს. I ნახევრის „პასქალური ქრონიკა“¹⁴

⁷ K. Miller. Itineraria Romana. Stuttgart, 1916, გვ. 636—638. შტრ. B. A. Леквинадзе. Апсарская крепость. Византийский временник, ტ. XX, გვ. 226—227.

⁸ ს. ყაუხჩიშვილი, გეორგია (ბიზანტიელ მწერალთა ცნობები საქართველოს შესახებ). ტ. III, თბ., 1936, გვ. 82—83.

⁹ ს. ყაუხჩიშვილი, გეორგია (ბიზანტიელ მწერალთა ცნობები საქართველოს შესახებ), ტ. II, თბ., 1934, გვ. 94—95.

¹⁰ გეორგია. ტ. II, გვ. 12.

¹¹ იქვე.

¹² მაშინ ბერძნულ ტექსტში ნაცვალსახელი უნდა ყოფილიყო შეთანხმებული ქალაქთან (ἡ πόλις) და იქნებოდა მისგან (αὐτῆς), ტექსტში კი გვაქვს აღნიშნული ნაცვალსახელის მრავლობითი რიცხვის ფორმა — მათგან (αὐτῶν).

¹³ გეორგია. ტ. II, გვ. 96.

¹⁴ გეორგია. ტ. IV, გვ. 19.

და VIII ს. მეორე ნახევრის მწერალი ეპიფანე კონსტანტინეპოლელი¹⁵. მაგრამ ორივე ცნობა, ჩანს, აღრინდელ ვითარებას ასახავს და, როგორც კონტექსტიდან ირკვევა, საერთო წყაროდან მომდინარეობს.

აფსარს აფსარეას სახელით იხსენებს VIII ს. ქართველი მწერალი იოანე საბანისძე¹⁶.

ახ. წ. VIII ს. შემდეგ წერილობით წყაროებში აფსარი აღარ იხსენიება. ფეოდალური საქართველოს ძლიერების ხანაში მის ადგილს იკავებს სახელწოდება „გონიო“¹⁷.

გონიოს ციხეს საკმაოდ დიდი ტერიტორია (4 ჰა-ზე მეტი) უკავია. ციხე სწორკუთხაა. მისი კედლები და კუთხეები გამაგრებულია კოშკებით (ტაბ. III). კედლები კარგადაა დაცული და ნათლად ეტყობათ პერიოდულ შეკეთებათა თუ მშენებლობათა კვალი (ტაბ. I—II). აშკარად გამოიყოფა მშენებლობის რამდენიმე საფეხური.¹⁸

გონიოს არქეოლოგიური ძეგლები უკვე დიდი ხანია იბყრობს მკვლევართა ყურადღებას. განსაკუთრებით დიდ ინტერესს იჩენდა გონიოს არქეოლოგიური შესწავლისადმი ცნობილი ბიზანტინოლოგი აკადემიკოსი თ. უსპენსკი. საარქივო მასალიდან¹⁹ ირკვევა, რომ 1916—1917 წლებში ტრაპეზუნტის შესწავლას განსვენებული მეცნიერი გონიოს არქეოლოგიური შესწავლის აუცილებლობამდე მიუყვანია. მას სპეციალური მოხსენებაც კი წარუდგენია რუსეთის მეცნიერებათა აკადემიაში, სადაც დასაბუთებულია ძველი აფსაროსის არქეოლოგიური შესწავლის მნიშვნელობა მეცნიერებისათვის²⁰. 1917 წლის 12 მაისს რუსეთის არქეოლოგიურ კომისიას თ. უსპენსკისათვის „ღია ფურცელი“ მიუცია და ბათუმის სანახებისა საერთოდ და გონიოს ციხის არქეოლოგიური შესწავლა დაუვალეზია²¹, მაგრამ მაშინ გონიოში არქეოლოგიური სამუშაოები ვერ განხორციელდა.

¹⁵ იქვე. გვ. 57.

¹⁶ კ. ქ ე კ ე ლ ი ძ ე, აღრინდელი ფეოდალური ქართული ლიტერატურა, თბ., 1935, გვ. 66.

¹⁷ ვ. ი ა შ ვ ი ლ ი. გონიოს ციხის ისტორიისათვის. კრებულში ქართული მატერიალური კულტურის ძეგლები აჭარაში. ბათუმი, 1955.

¹⁸ დაწვრ. იხ. ფ. ი. უ ს პ ე ნ ს კ ი ი. დასახ. ნაშრ., გვ. 765 და შემდ. ოთ. ლ ო რ თ ქ ი ე ვ ა ნ ი ძ ე, თ. შ ი ქ ე ლ ა ძ ე. მასალები ბათუმის რაიონის არქეოლოგიური შესწავლისათვის. საქართველოს სსრ მეცნიერებათა აკადემიის მოამბე. XXIV, 6, 1960, გვ. 761 — 767; В. А. Л е к в и н а д з е. Апсарская крепость, Византийский временник т. XX, сс. 225—242.

¹⁹ Трапезунтская военно-археологическая экспедиция. Описи архивного материала. Архив АН СССР, фонд 169.

²⁰ ფ. ი. უ ს პ ე ნ ს კ ი ი. Древняя крепость у устья р. Чорохи. Известия Российской Академии наук, № 2, 1917.

²¹ Дело археологической комиссии о выдаче акад. Ф. И. Успенскому открытого листа на право раскопок, фотографирования и пр. в пределах Батумской области. Архив ЛО ИИМК, № 25, 1917.

1959 წელს საქართველოს სსრ მეცნიერებათა აკადემიის ივ. ჯავახიშვილის სახ. ისტორიის ინსტიტუტის სადაზვერვო რაზმმა მოიხილა გონიოს ციხე და მისი მიდამოები.

გონიოს შიდა ციხის ტერიტორიაზე ანაკრეფი მასალებისა და განსაკუთრებით მიწის სამუშაოების დროს შესრულებული ჭრილების შესწავლით შესაძლებელი გახდა საშუალო საუკუნეების ორი მძლავრი კულტურული ფენის (XI—XIII და VI—VIII სს.) გამოყოფა, რაც მიუთითებს იმაზე, რომ ამ ციხე-ქალაქის ტერიტორიაზე საკმაოდ ინტენსიური ცხოვრება მიმდინარებოდა საქართველოს ერთიანი ფეოდალური მონარქიის არსებობის უამს და ამაზე ადრეც — ადრე საშუალო საუკუნეებში.

განსაკუთრებულ ინტერესს იწვევს ციხის გარეთ მოპოვებული ახ. წ. IV ს. წითელლაკიანი ჯამის ფრაგმენტები. ეს ფრაგმენტები ორიოდ საუკუნით უსწრებენ ზემოაღნიშნულ სხვა ნაშთებს, რომელიც ბიზანტიურ წყაროებში მოხსენებულ აფსარუნტის კუთვნილი უნდა იყოს და დროის ასეთივე შუალედით უახლოვდებიან პლინიუსისა და არიანეს დროინდელ აფსაროსს. ეს იმის მაჩვენებელია, რომ აქ ცხოვრება გრძელდებოდა იმ შუალედ ხანაშიც (ახ. წ. IV ს.), რომელიც საისტორიო წყაროებში არ არის ასახული²².

1961 წლიდან გონიოს ციხესა და მის მიდამოებს სწავლობს საქართველოს სსრ მეცნიერებათა აკადემიის ბათუმის სამეცნიერო-კვლევითი ინსტიტუტის არქეოლოგიური ექსპედიცია, რომელმაც ამ ვრცელ ტერიტორიაზე სხვადასხვა ეპოქის მნიშვნელოვან ძეგლებს მიაკვლია.

დიდი მეცნიერული მნიშვნელობა აქვს გონიოს ციხის შიგნით ძვ. წ. I ათასწლეულის პირველი ნახევრის დიუნური დასახლებების²³, ხოლო გონიოს მახლობლად ძველკოლხური რკინის მეტალურგიის ცენტრის ერთ-ერთი კერის აღმოჩენას²⁴.

არქეოლოგიურ მონაპოვარში განსაკუთრებულ ყურადღებას იქცევს რომაული ხანის, ე. ი. ახ. წ. პირველი საუკუნეების ძეგლები: წყალსადენის ქსელი, ქვით მოკირწყლული ქუჩა, აგრეთვე, მრავალფეროვანი არქეოლოგიური მასალა (ამფორები, ბალზამარიები, წითელლაკიანი კერამიკა, მონეტები და ა. შ.)²⁵. ყოველივე ეს აფსარში საქალაქო ცხოვრების აყვავებაზე

²² თ. ლ. ო. რ. თ. ი. ფ. ა. ნ. ი. ძ. ე. თ. მ. ი. ქ. ე. ლ. ა. ძ. ე. დასახ. ნაშრ., გვ. 766—767.

²³ ა. ი. ნ. ა. ი. შ. ვ. ი. ლ. ი., სამხრეთ-დასავლეთ საქართველოს უძველესი ნამოსახლარებისა და ნაქალაქარების არქეოლოგიური კვლევა-ძიების ძირითადი შედეგები. „სამხრეთ-დასავლეთ საქართველოს ძეგლები“, III, თბ., 1973, გვ. 21.

²⁴ ი. გ. ძ. ე. ლ. ი. შ. ვ. ი. ლ. ი., დ. ხ. ა. ხ. უ. ტ. ა. ი. შ. ვ. ი. ლ. ი., რკინის წარმოების უძველესი კერა კოროხის ქვემო დინებაში და არქეოლოგიური დაზვერვები გონიო-აფსაროსში. სამხრეთ-დასავლეთ საქართველოს ძეგლები, 1, თბ., 1964.

²⁵ ი. გ. ძ. ე. ლ. ი. შ. ვ. ი. ლ. ი., დ. ხ. ა. ხ. უ. ტ. ა. ი. შ. ვ. ი. ლ. ი., დასახ. ნაშრ., ა. ი. ნ. ა. ი. შ. ვ. ი. ლ. ი. დასახ. ნაშრ., გვ. 13.

მიგვითითებს რომაულ ხანაში. ცხადია, რომ ამ დროს აფსარი კოლხეთის ერთ-ერთი თვალსაჩინო საქალაქო ცენტრი იყო, მთავარი ცენტრი იმ ისტორიული ოლქისა, რომელიც ჭოროხის ხეობას მოიცავდა. აქ იყო რეზიდენცია კოლხეთის დიდმოხელეთა, ამ ოლქის მმართველებისა, რომელთაც ქალაქის ფარგლებში, როგორც ჩანს, თავისი საგვარეულო სასაფლაო უნდა ჰქონოდათ. ამას მოწმობს შემთხვევითი არქეოლოგიური აღმოჩენებიც. ასე მაგალითად, ჩვენი საუკუნის 30-იან წლებში გონიოს ციხის მახლობლად შემთხვევით აღმოჩნდა მდიდრული სამარხი, რომლის ინვენტარი დაიკარგა. აღმოჩენთა ცნობით, სამარხში იდგა ხის სარეცელი, რომელზეც მიცვალებული განისვენებდა და მის გარშემო მდიდრული ინვენტარი ელაგა. ნივთებიდან ასახელებენ რკინის სატევარს, ოქროს კილიტებს, ოქროს ზარაკებს, მოოქრულ მძივებს, ოქროს თასებს, ოქროს წნულ სარტყლებს გველის თავის გამოსახულებიანი ბოლოებით, ოქროს მოთვალულ მედალიონს ქალღმერთის ბიუსტის გამოსახულებით. გადმოცემის მიხედვით, ეს ნივთები საერთო სტილითა და დამუშავების თავისებურებით მოგვაგონებს გონიოს განძის ნივთებს. როგორც ჩანს, ორივე კომპლექსი ერთი რიგის ძეგლებს მიეკუთვნებოდა.

1964 წელს გონიოს მახლობლად სოფ. მახოში აღმოჩნდა საიუველირო ნივთების საინტერესო კომპლექსი, რომელიც აჭარის სახელმწიფო მუზეუმშია დაცული (ფონდი 16073:1—4, იხ. ტაბ. LIII).

და აი, 1974 წლის გაზაფხულზე, სოფ. გონიოში იმ ქედზე, რომელიც სამხრეთიდან დასცქერის გონიოს ციხესა და მდ. ქუჩუკ-ჭოროხს (ტაბ. I), საავტომობილო გზის გაფართოებისას, მოზრდილი ლოდის ძირას, ლითონის ჭურჭელში აღმოჩნდა ოქროს ნივთების კიდევ ერთი კომპლექსი. მას „გონიოს განძი“ ვუწოდეთ, რადგან აღნიშნული ნივთები, რომლებიც მრავალრიცხოვანი ანალოგიების მიხედვით, თავის დროზე ალბათ სამარხეული ინვენტარის ნაწილს შეადგენდნენ, აშკარად განძად იყო ჩალაგებული ლითონის ჭურჭელში²⁶.

განძი აღმოჩენისთანავე გადაეცა აწ განსვენებულ ა. ინაიშვილს — საქართველოს სსრ მეცნიერებათა აკადემიის ბათუმის სამეცნიერო-კვლევითი ინსტიტუტის დირექტორს და საქართველოს მეცნიერებათა აკადემიის ივ. ჯავახიშვილის სახელობის ისტორიის, არქეოლოგიისა და ეთნოგრაფიის ინსტიტუტის კოლხეთის არქეოლოგიური ექსპედიციის ხელმძღვანელს თ. მიქელაძეს. მათ ადგილზე (ტაბ. V—VI) შეისწავლეს ვითარება, შეკრიბეს განძის გაფანტული ნაწილი, ზოგადად განსაზღვრეს მისი ქრონოლოგიური ჩარჩო და სათანადო აქტით გადასცეს ბათუმის სახელმწიფო მუზეუმს.

²⁶ ლითონის ჭურჭელი, მოწმეთა ჩვენებით, შეხებისას მტვრად ქცეულა.

1975 წლის გაზაფხულზე განძის აღმოჩენის შესახებ მოხსენდა საეველ-არქეოლოგიური კვლევა-ძიებისადმი მიძღვნილ სესიას²⁷ და მოხდა განძის ნაწილობრივი პუბლიკაცია ჯერ ყურნალ «Вокруг Света»-ში²⁸ ამ ყურნალის რედაქციის დაკვეთით, ხოლო შემდეგ „ძეგლის მეგობარში“²⁹.

2. გონიოს განძი შედგება შემდეგი ნივთებისაგან.

1. ქანდაკება ჭაბუკისა, ოქროსი (201:10/10) მთლიანად სხმული (ტაბ. VII—X). თავსაბურავი ჭაბუკისა კონუსისებრია (პილოსი). მის შუა ნაწილში ვარსკვლავის სამი გამოსახულებაა: ჩაჭდელი წერტილი და მისგან გაშლილი „სხივები“. განსაკუთრებით ნათლად ეს შეიმჩნევა ცენტრალურსა და მარცხენა გამოსახულებაზე, მარჯვენაზე კი მკაფიოდ მხოლოდ ნაჭდევი წერტილი ჩანს. თავსაბურავი შუბლზე შუაშია ოდნავ გაყოფილი და მის ქვეშ ჩანს კეფაზე ჩამოშლილი თმის მსხვილი კულულები, რომლებიც ყურებს ფარავენ. თავსაბურავი კეფაზეა ჩამოშვებული.

ჭაბუკის სახე მკაცრი იერისაა. შუბლიდან ცხვირზე გარდამავალი ხაზი სწორია. ცხვირი რამდენადმე ჩაწყლებილი. ქუთუთოები ქვემოთკენ დაშვებული. ქვემოთკენ მომზირალი თვალები რელიეფური წერტილებითაა გადმოცემული. ტუჩები მოკუმულია. ჭაბუკს მაღალი და ძლიერი კისერი აქვს. ჭაბუკი ტანშიშველია, დაკუნთული სხეულით. მკერდზე და მხრებზე აქვს მოგდებული ქლამიდა, რომლის ნაოჭები სამკუთხადაა აკეცილი მკერდის მარცხენა მხარეს, მარცხენა ხელის იდაყვზეა დახვეული და ზედ ჩამოშვებული. ჭაბუკს ოდნავ მოხრილ მარჯვენა ხელში მრგვალი საგანი, როგორც ჩანს, ფიალა უკავია.

ფიგურის სიმძიმე უფრო მარჯვენა ფეხზეა გადატანილი (ტერფი მთლიანად საყრდენზეა დაბჯენილი), ხოლო მარცხენა ფეხი უფრო მოხრილია მუხლში და ქუსლი ზეაწეულია. ქანდაკება დგას მრგვალ, დისკოსებრ საყრდენზე, ხოლო უკანა მხარეს მხრებზე მირჩილულია მრგვალი, საკმაოდ სქელი მარყუჟი.

სიმაღლე — 7,6 სმ, თავის სიმაღლე კისრიდან — 1,7 სმ, სადგარის დიამეტრი — 1,7 სმ, მარყუჟის გარე სიმაღლე — 1,2 სმ.

2. ფიალა (20110/1) ოქროსი, მასიური, პირშესქელებული (ტაბ. XIII—XIV), შემკულია კანელურებით. კანელურები ფართოვდება პირისაკენ. ფიალას დაბალი ქუსლი აქვს.

²⁷ იხ. Полевые археологические исследования 1974 г. тб., 1976, გვ. 34—41. ტაბ. XXXI.

²⁸ იხ. Т. К. Микеладзе, Золото древней Колхиды, Журн. «Вокруг света», 1975, № 4, с. 50.

²⁹ თ. შიქელაძე. აფსარ-გონიო ძველი კოლხური ციხე-ქალაქი, „ძეგლის მეგობარი.“ № 46, თბ., 1977, გვ. 35—37.

ფიალის ძირზე, ცენტრში შიგნიდან და გარედან შემორჩენილია წერტილი, ჩარხზე დამაგრების ნიშანი, გარედან ეტყობა კონცენტრირებული წრეები, ჩარხზე ბრუნვის კვალი. ფიალის სიმაღლე — 4,8 სმ, პირის დიამეტრი — 18,8 სმ, ქუსლის დიამეტრი — 5,5 სმ, სიმაღლე — 0,2 სმ, კანელურების სიგრძე — 6,5, სიგანე: ზემოთ — 1,2 სმ, ქვემოთ — 0,3 სმ.

- 3—4. სამაჯურები (20110/6—7) ოქროსი, ორი ცალი, მასიური, სხმული, ბოლოებგახსნილი (ტაბ. XV—XVI). ზედაპირი დაწახნაგებული აქვთ, გაირჩევა რვა წახნაგი. ერთი სამაჯური უფრო დიდია, მეორე მცირე. დიდი სამაჯურის ზომებია: ბოლოებს შორის მანძილი — 0,7 სმ, მაქსიმალური სისქე ერთ-ერთ ბოლოსთან — 0,9 სმ, მინიმალური სისქე — 0,6 სმ. მცირე სამაჯურის ზომებია: ბოლოებს შორის მანძილი — 0,4 სმ, მაქსიმალური სისქე ერთ-ერთ ბოლოსთან — 0,8 სმ, მინიმალური სისქე — 0,5 სმ.
5. გარსაკრავი (20110/2) ოქროსი, მრგვალი, ფირფიტოვანი, კიდეგადაკეცილი. მისი ნაპირები შემკულია ნალისებრ მაღალ ჩარჩოში ჩასმული წითელი და მწვანე ფერის პასტიით, რომელთა შორის სოლის ფორმის რელიეფებია (ტაბ. XVII—XVIII).

მრგვალ ჩარჩოში მოცემულია მაღალ რელიეფში შესრულებული ჭედური გამოსახულება ორი ცხოველის ბრძოლისა. ძლიერი ფიგურა კატისებრი მტაცებლისა, რომელიც თავს ესხმის ჯიხვისებრ ცხოველს, ინკრუსტირებულია ნალისებრ, მრგვალ და სხვა ფორმის ბუდეებში ჩასმული მწვანე და წითელი პასტიით. ბეწვი კისერზე. ერთი რელიეფური ხაზიდან გაშლილი ირიბი, არაღრმა ჭდეებითაა გადმოცემული, ხოლო ფერდზე შედარებით ფართო ტალიოვანი ხაზებით. მარცხენა წინა ფეხი დაკუნთულია ტალიისებურად, ბალანი წმინდა, გრძივი ხაზებითაა გამოყვანილი, მთავრდება სამი ბასრი ბრჭყალით, ხოლო მარჯვენა ფეხზე, სწორკუთხა ჩარჩოში, წითელი პასტაა ჩასმული. დაწვენილი ყურები ფოთლისებრი მოყვანილობისაა და მწვანე ფერის პასტითაა ინკრუსტირებული. შუბლი რელიეფურადაა მოდელირებული, თვალებიც ინკრუსტირებული ყოფილა პასტიით. ფართო დრუნჩი მორკალული ჭდეებითაა აღნიშნული. ხახას რელიეფური სარტყელი შემოუყვება. უჩანს ძლიერი კბილები. კუდი და უკანა მარჯვენა ფეხი აღნიშნული არა აქვს.

ჯიხვისებრი ცხოველის ზურგი აგრეთვე ორ რიგადაა ინკრუსტირებული, ხოლო დანარჩენი ნაწილები: კისერი, მუცელი, ფეხები შემკულია ქიცვისებრი ორნამენტით. რქები დაღარულია და მთავრდება წითელი ფერის ინკრუსტაციით. დრუნჩი ფართოა და წააგავს ლომის დრუნჩს. ენა სტილიზებული ლოტოსის ყვავილითაა გადმოცემული,

ჩლიქები კი პასტის ინკრუსტირებული ფოთლისებრი ბუდეებით. გრძელი კუდი რელიეფურია და უკანა მარჯვენა ფეხზეა დახვეული.
გარსაკრავის დიამეტრი — 13,5 სმ.

6. საკიდი (20110/12) ოქროსი, ჭედური (ტაბ. XIX—XX). შედგება ორი ნაწილისაგან: ჩარჩოსაგან და საკიდის გულისაგან. ჩარჩო წახნაგოვანია. ზედა ნაწილში მილისებრი გვერდებგადაკეცილი მარყუჟი აქვს. მარყუჟის შუბლზე ჩასმულია მუქი ალუბლისფერი ნახევარსფერული თვალი, თვლის ბუდეს შემოსდევს ცვარას სარტყელი. ჩარჩოს ქვედა ნაწილი ასეთივე ორი, ოღონდ შედარებით ღია ფერის თვალითაა შემკული. ამ თვლების ბუდეები ზედა თვლის ბუდის ანალოგიურია.

საკიდის გული წარმოადგენს მამაკაცის ბიუსტის ჭედურ, რელიეფურ გამოსახულებას. მამაკაცს თავზე გვირგვინად ადგას მზის დისკო გაუანტული სხივებით. მზის დისკოს ქვედა ნაწილი შემკულია წერტილებით გამოყვანილი ტალღური ხაზებით, ხოლო ტალღებს შორის წერტილებით. მამაკაცს გრძელი, მხრებამდე დაშვებული და შუბლზე წინ ჩამოვარცხნილი, რელიეფით გადმოცემული სწორი თმა აქვს. შემოხვეული აქვს წამოსასხამი, რომელიც მკერდის მარჯვენა ნაწილში აგრაფითაა დამაგრებული. აგრაფში, როგორც ჩანს, ჩასმული იყო ისეთივე თვალი, როგორც საკიდის ჩარჩოზე გვაქვს. თვალი ამოვარდნილია და მარტო ბუდეა დარჩენილი, წამოსასხამი დრაპირებულია. საკიდის მაქსიმალური სიმაღლე მარყუჟითურთ — 5,4 სმ, მაქსიმალური დიამეტრი — 4,9 სმ, მარყუჟის დიამეტრი — 0,9 სმ.

7. ბალთა (20110/6) ოქროსი (ტაბ. XXI—XXII). შედგება სამი ნაწილისაგან. ბალთის ცენტრალური ნაწილი ოთხკუთხედის ფორმისაა, მას შემოვლებული აქვს ბოლოებდახვეული დაკეჭნილი მავთულისაგან შედგენილი ჩარჩო, რომელიც ცალკეა დამზადებული და შემდეგაა მირჩილული ფირფიტაზე. ოთხკუთხედის კუთხეებში ჩასმულია მსხლისებრი მუქი წითელი ფერის ქვები. ქვების დაკბილულ ბუდეს შემოუყვება ცვარას სარტყელი. ოთხკუთხედის ცენტრში დარჩილულია ფირფიტა მხედრის რელიეფური გამოსახულებით. რელიეფის სიმაღლე — 0,25 სმ. მხედრის სახე ბუნდოვანია და სქემატური. თავსაბურავიც ასევე სქემატურია. თვალი მრგვალი ნაჭდევითაა გადმოცემული. ყელი ცვარათი აქვს შემკული. მხედარს აცვია გრძელსახელოებიანი მოკლე კვართი, რომელსაც კალთები ნაოჭიანი აქვს.

ცხენის ყურები გადმოცემულია ჭდეებით, ხოლო თვალი ამობურცულია. დრუნჩი ცხენისა სტილიზებულია. მარჯვენა წინა ფეხი მუხლში აქვს მოხრილი. მოსართავი ცვარათია გადმოცემული. ცხენს გავაზე

აქვს ცვარათი შედგენილი ექვსფურცლიანი ვარდული, რომლის გულში კიდევ ერთი ვარდული ზის. დაცვარულია ცხენის სხეულის სხვა ნაწილებიც.

ოთხკუთხედის დანარჩენი ნაწილი შემკულია შემდგენიარად: ჩარჩოს კიდეებს გასდევს ორ დიდ სამკუთხედს შორის მოქცეული თითო პატარა სამკუთხედი. დანარჩენი თავისუფალი სივრცე შემკულია ცვარებით (სფერო, შეწყვილებული ცვარა, პირამიდა და ა. შ.).

ბალთის ზედა ნაწილი წარმოადგენს შეწყვილებულ სამკუთხედებს, რომელთაც საფასადო ნაწილზე შემოსდევს ღაროვანი ჩარჩო. თითოეული სამკუთხედის მახვილ წვერზე დამაგრებულია ერთი მეორის პირისპირ ჩიტის ორი გამოსახულება. ჩიტების თვალი გადმოცემულია რელიეფურად, ხოლო ფრთები მორკალული ღარებით. ჩიტებს ერთიმეორესთან აქვთ მიდგმული ნისკარტები, რომლებითაც უკავიათ ძეწკვზე დაკიდებული ბურთულა. თითოეული ჩიტი ორი ფირფიტითაა შედგენილი.

ბალთის ქვედა ნაწილი წარმოადგენს წნულ მავთულზე დაკიდულ სამ მრგვალ საკიდს.

ბალთის უკანა ფირფიტა სადაა. ცენტრალურ ნაწილში აქვს ორი მარყუქი, ხოლო ქვედა კიდეზე სამი, რომელზეც საკიდები ჰკიდია. ბალთის ცენტრალური ნაწილის უკანა მხარეს ორი სამაგრი აქვს.

საერთო სიმაღლე — 5,4 სმ, ოთხკუთხედის სიმაღლე — 3,3 სმ, სიგანე — 3,3 სმ. საკიდების მავთულის სიგრძე — 2,2 სმ, მრგვალი ფირფიტების დიამეტრი — 1,1 სმ.

8. ბალთა (20110/26) ოქროსი (ტაბ. XXIII—XXIV). შედგება სამი ნაწილისაგან. ცენტრალური ნაწილი ოთხკუთხეა. ოთხკუთხედი არათანაბარია: ქვედა ნაწილი უფრო განიერია, ვიდრე ზედა. ბალთის ზედა ნაწილი სამკუთხეა, ხოლო ქვედა საკიდებს წარმოადგენს.

ოთხკუთხეა ნაწილის ცენტრში დაკბილულ ბუდეში ჩასმულია ნახევარსფერული ღია ყვითელი ფერის გამჭვირვალე თვალი, ბუდეს შემოსდევს ცვარათი შესრულებული სარტყელი. ოთხკუთხეა ნაწილის კუთხეებში ჩასმულია მსხლისებრი მუქი ალუბლისფერი თვლები, რომელთაც მახვილი ბოლო მიბჯენილი აქვთ ცენტრალური ფირფიტის კუთხეებზე. მსხლისებრი თვლების ბუდეები დამუშავებულია ცენტრალური თვლის ბუდის ანალოგიურად. ოთხკუთხეა ნაწილის თავისუფალი სივრცე შევსებულია ცვარათი გადმოცემული სხვადასხვა ფიგურებით — რომბებით, სამკუთხედებით, ალაგ-ალაგ წყვილი, ალაგ-ალაგ სამ-სამი ცვარათი და ა. შ. ოთხკუთხეა ნაწილი შემოზღუდულია ღაროვანი ჩარჩოთი, რომელსაც ზედა კუთხეები დახვეული აქვს.

ჩარჩოს შიდა ოთხივე გვერდზე ორ-ორი სამკუთხედიანი ცვარათი შედგენილი.

ბალთის ზედა სამკუთხედი ნაწილიც შემალღებულია ღაროვანი ჩარჩოთი, რომლის ქვედა გვერდის მოვალეობას ოთხკუთხედიანი ნაწილის ზედა გვერდი ასრულებს. სამკუთხედის შუაგულში ჩასმულია მსხლის ფორმის ალუბლისფერი თვალი, რომლის მახვილი ბოლო ებჯინება სამკუთხედის ზედა კუთხეს. სამკუთხედი ნაწილის გვერდებსაც შიგნიდან გასდევს ცვარათი შევსებული სამკუთხედები: ქვედა გვერდზე ორი ასეთი სამკუთხედიანი, დახრილ გვერდზე კი თითო-თითო, შედარებით მომცრო. სამკუთხედის ცენტრალური თვალის ბუდე ისევეა დამუშავებული როგორც ოთხკუთხედიანი ნაწილის თვლების ბუდეები. ბალთის ქვედა ნაწილში ფირფიტას შებენილი აქვს მრგვალი მარჯულებზე დამაგრებული სამი წნული მათეული, რომლებზედაც მრგვალი ფირფიტები უნდა ყოფილიყო შეკიდული, მსგავსად № 7 ბალთისა. ფირფიტას ერთი საკიდი აკლია.

ბალთის შუა და ზედა ნაწილის საერთო სიმაღლე ცენტრალურ ღერძზე — 5,1 სმ, ოთხკუთხედიანი ნაწილის ზედა გვერდის სიგანე ხეივბის გარეშე — 3,2 სმ, ქვედა ნაწილისა — 3,4 სმ.

9. ბალთა (20110/17) ოქროსი (ტაბ. XXV—XXVI). შედგენილია ოქროს ფირფიტებისაგან. შედგება სამი ნაწილისაგან. ცენტრალური ნაწილი ოთხკუთხედიანი, რომელსაც ზემოთ აზის სამკუთხედი. ოთხკუთხედის შუაგულში ჩასმულია ოვალური ფორმის დიდი თვალი, მუქი წითელი ფერისა. ოთხივე კუთხეში სფერული ფორმის მომცრო თვლებია ჩასმული. დიდ თვალს შემოვლებული აქვს ცვარას ჩარჩო. მცირე თვლების ჩარჩო დაკბილულია და მათაც შემოსდევს ცვარას სარტყელი. ოთხკუთხედის შიგულ გვერდებს გასდევს ცვარათი შედგენილი სამსამი სამკუთხედი. ამ სამკუთხედებს შორის ცარიელ სივრცეს ავსებს ცვარათი შესრულებული სამკუთხედები.

ბალთის ზედა სამკუთხედის შუაგულში ჩასმულია მსხლისებრი ფორმის წითელი თვალი, რომელიც წვეტიანი ბოლოთი მიბჯენილია სამკუთხედის ზედა, წვეტიან ნაწილზე. ჩარჩო დაკბილულია და ძირში შემოსდევს ცვარას ორმაგი სარტყელი. სამკუთხედის გვერდებს გასდევს სხვადასხვა ზომის ცვარათი გადმოცემული სამკუთხედები. თავისუფალი სივრცეც ცვარათია შევსებული. სამკუთხედის მარჯვენა დაქანებულ გვერდზე დარჩილულია ლომის სქემატური ფიგურა, რომლის სხეული შემკულია ცვარათი გადმოცემული ვარდულებითა და სამკუთხედებით. ერთი ვარდული აზის გავაზე, ხოლო მეორე წინა, მარჯვენა ფეხის ზედა ნაწილზე. ლომის გამოსახულება ორი ფირფიტისაგან შედგება. ბალთის მესამე, ქვედა ნაწილი საკიდებით უნდა

ყოფილიყო წარმოდგენილი. შემორჩენილია მხოლოდ ერთი ცენტრალური ძეწკვი და თითო მარყუქი კიდევებზე. განძში ცალკეა მრგვალი ფირფიტოვანი საკიდები, რომლებიც შესაძლოა ამ ბალთას ეკუთვნოდნენ. საკიდს უკანა მხარეს მირჩილული აქვს ორი მარყუქი ზონარის გასაყრელად.

სრული სიმაღლე — 5 სმ, განი ოთხკუთხედისა — 3,5 სმ, სამკუთხედის სიმაღლე — 1,5 სმ.

10. ბალთა (20110/24) ოქროსი. მსგავსი ზემოთ აღწერილი № 7-ისა. შემორჩენილია მხოლოდ ზედა ფრიზი, წყვილი სამკუთხედებით წარმოდგენილი და, როგორც ჩანს, მესამე ნაწილის შემადგენელი საკიდები³⁰.
- 11—14. გარსაკრავები (20110/11—14) ოქროსი, მრგვალი ფირფიტისაგან დამზადებული (ტაბ. XXXIII—XXXIV) 4 ცალი. ოთხივე გარსაკრავის შუაგულში თვალი ყოფილა ჩასმული. თვალი მხოლოდ ორ მათგანს შემორჩა. გარსაკრავის თვლები მწვანე ფერისაა. ოთხივე გარსაკრავზე რელიეფური ბორჯღალია გამოსახული, რომელსაც ცრუ ცვარას წრე შემოუყვება. ოთხივე გარსაკრავს კიდევები გადაეყცილი აქვს დასამაგრებლად. დიამ. 4,7 სმ.
- 15—16. გარსაკრავები (20110/20) ოქროსი, მრგვალი ფირფიტისაგან დამზადებული (ტაბ. XXXV₁—XXXVI). ორი ცალი ცვარათი გამოყვანილი კონცენტრული წრეებითაა შემკული. ორი წრე ნაპირებს შემოუყვება, რომელიც უვლის, როგორც ჩანს, ინკრუსტაციისათვის განკუთვნილ ბუდეს. ცვარათი გამოყვანილი წრეები, ერთმანეთისაგან მავთულის რგოლებითაა გამოყოფილი (კარგად ჩანს მავთულის ბოლოების შეერთების ადგილი). ორივე გარსაკრავი ერთი ზომისაა: დიამეტრი 3,2 სმ, ინკრუსტაციისათვის განკუთვნილი ბუდისა — 0,1 სმ. ნაპირები გადაეყცილი აქვს დასამაგრებლად.
- 17—19. კილიტები (20110/21, 24) ოქროსი, მრგვალი, ნაპირები რელიეფურადაა ჩარჩომემოვლებული (ტაბ. XXXV₂—XXXVI), სამი ცალი. ერთ მათგანს შემორჩენილი აქვს ყუნწი (ორი მოხრილი მავთული). კილიტეების დიამეტრი — 1,3 სმ.
20. ღილი (20110/23) ოქროსი, მასიური, სამკუთხა (ტაბ. XXXV₃), გლუვზედაპირიანი. უკანა მხარეს გადმოეცილ გვერდებს შორის მიკრული აქვს მარყუქი. ღილის სიმაღლე ფუძიდან 2,3 სმ, ფუძის სიგანე — 1,9 სმ, დახრილი გვერდის სიგრძე — 2,2 სმ, მარყუქის სიმაღლე — 1,4 სმ.

³⁰ ამრიგად, განძში სულ ოთხი სამი ნაწილისაგან შედგენილი ბალთა უნდა ყოფილიყო № 7, 8 და 9, რომლებიც ასე თუ ისე სრულად არიან წარმოდგენილი და № 10, რომლისგანაც შეწყვილებული სამკუთხედების სახით ზედა ნაწილია შემორჩენილი. ამავე ბალთისა და № 8 და 9 ბალთების კუთვნილი უნდა იყოს განძში დაცული მრგვალი ფირფიტის ექვსი საკიდი.

21—22. მძივები (20110/18) ოქროსი, ბიკონუსური (ტაბ. XXXVII₁ — XXXVIII). ორი ცალი. მძივები ცვარას ორრიგი სარტყლით ორ ნაწილად იყოფა, ორივე ნაწილი დაფარულია ცვარათი შედგენილი სახეებით: სამკუთხედებით, რომბებით, ჯვრებით, ვარდულებით. მძივებს ორივე ბოლოში მავთული აქვს მიჩილული. მავთულს ცვარას სარტყელი შემოუყვება. სიმაღლე 2,3 სმ (ორივე ერთი სიმაღლისაა), მუცლის დიამეტრი ორივე მძივისა — 1,9 სმ.

23—24. მძივსაკიდი (20110/22) ქარვის (ტაბ. XXXVII₂—XXXVIII). ორი ცალი, მუქი ალუბლისფერი. ერთი სფერულია, ხოლო მეორე კონუსურ-სფერული. ორივე განვრეტილია და გაყრილი აქვს მსხვილი ოქროს მავთული, რომლის ქვედა ნაწილი ცვარას სარტყლით გარშემოვლებულ ოქროს ბუდეში ჩასმული წითელი ლალის თვლით მთავრდება, ხოლო ზედა ნაწილი ასეთივე ბუდეზე დამაგრებული ოქროს მარყუქით.

მძივსაკიდების სიმაღლე ყუნწიანად — 3,5 სმ, დიამეტრი — 2,3 სმ.

25—26. გარსაკრავი (20110/3—4) ოქროსი (ტაბ. XXXIX—XL), ორი ცალი, სამკუთხედის ფორმისა. შემკულია ჰედურად გამოყვანილი მუხის ტოტით, ფოთლებითა და რკოთი. ერთ-ერთ გარსაკრავს ზედა ნაწილი მოტეხილი აქვს. გვერდებზე შემოუყვება სამანჭველ ნახვრეტები: შვიდ-შვიდი გვერდებზე და ოთხი ქვემოთ, მთელი გარსაკრავის სიმაღლე — 15,5 სმ, სიგანე ფუძესთან — 7 სმ.

27. გარსაკრავი (20110/5) ოქროსი, გოფირებული (ტაბ. XLI—XLII). გარშემო შემოუყვება წერილი სამანჭველ ნახვრეტები. ფირფიტა თხელია და აგლეჯილია რაღაც ნივთიდან, რის გამოც ზოგი სამანჭველ ნახვრეტი დაზიანებულია. გარსაკრავი, როგორც ჩანს, ოვალური ფორმის ნივთზე იყო გადაკრული. სიმაღლე 9 სმ, სიგანე — ზედა — 3 სმ, ქვედა — 6 სმ.

28. ფირფიტები (20110/14, 25) ზოლოვანი, ოქროსი, ვარდულებით შემკული, 13 ცალი (ტაბ. XLIII—XLIV). ვარდულის ფურცლები ამოვსებულია ცისფერი და ალუბლისფერი პასტით. ვარდულები გვხვდება ხუთ, ექვს და შვიდფურცლიანი. ცისფერი პასტით შევსებული ვარდულები ხუთ და ექვსფურცლიანია, ხოლო ალუბლისფერი პასტით — ექვს და შვიდფურცლიანი. ვარდულის ფურცლები წვეტებით ებჯინებიან წრიული ფორმის ბუდეს, რომელიც ალუბლისფერი ან ცისფერი პასტითაა შევსებული. როგორც ფურცლების, ისე წრიული ფორმის თვლის ჩარჩო გაკეთებულია ოქროს წერილი მავთულით, რომელიც დარჩილულია ფირფიტაზე. ფირფიტებს კიდებენ ორივე მხარეს გასდევს ერთმანეთზე მიჩილული ორი წვრილი, გრე-

ხილი მავთული, რომელიც წნულის შთაბეჭდილებას ქმნის. ფირფიტების სიგანე — 0,15 სმ.

29. ფირფიტები (20110/25) ოქროსი, ზოლოვანი (ტაბ. XLV—XLVI). შემკულია მრგვალ ბუდეებში ჩასმული ორ რიგად განლაგებული თვლებით. ფირფიტის სიგანე — 1 სმ.
30. გარსაკრავი (20110/20, 25) ოქროსი, ზოლოვანი (ტაბ. XLV—XLVI). შემკულია თვლებით შემდეგნაირად: ოვალური ფორმის ორ თვალს შორის მოქცეულია მსხლის ფორმის თვალი. შემორჩენილია გარსაკრავის სამი ფრაგმენტი, რომლებიც ერთმანეთს კარგად ერგება გადანატეხებში. ქვების ბუდეები ფირფიტოვანია. შემკულობა შემდეგნაირია: მრგვალ ქვებს შორის ჩასმულია მსხლისებრი ფორმის ქვები. ქვების ბუდეები ფირფიტისაა. არ არის გამორიცხული, რომ ისინი № 27 გარსაკრავის შემოჩარჩობას წარმოადგენენ, რადგან ამ უკანასკნელის კიდეებზე განლაგებული ნახვრეტები ემთხვევა ფირფიტის კიდეებზე განლაგებულ ნახვრეტებს. გარსაკრავის სიგანე — 0,6 სმ.
- 31—32. გარსაკრავი (20110/15, 24) ოქროსი, ზოლოვანი (ტაბ. XLIII — XLIV). შემკულია წიწვისებრი ანდაზით.
33. თავი შტანდარტისა (20110/13) ოქროსი (ტაბ. XLVII—XLVIII). ჰქონია ოქროს ძეწკვებზე დამაგრებული საკიდები. შემორჩენილია ოთხი ძეწკვი და სამი საკიდი. შტანდარტი შემკულია სარტყლებით. ზედა სარტყელი შესრულებულია ცრუ ცვარათი, შუა და ქვედა სარტყელი შედგენილია ორ და სამ რიგად მიჩილული მავთულებით. შტანდარტის სიმაღლე — 4,9 სმ, ქვედა დიამეტრი — 2,5 სმ, ზედა დიამეტრი — 0,5 სმ.
34. ძეწკვი (20110/9) ოქროსი, წნული, თავების ჩასამაგრებელი ცილინდრული რგოლით (ტაბ. XLIX—L). გაირჩევა წნულის ოთხი რიგი, რომლებიც წიწვისებრ ანდაზს ქმნიან. ძეწკვი ძალზე ფაქიზი ნახელავია. სიგრძე — 70 სმ, დიამეტრი — 0,3 სმ.
35. ძეწკვი (20110/8, 19) ოქროსი (ტაბ. LI—LII), წნული. თითოეული წნული ქმნის წიწვისებრ ანდაზს.
ძეწკვის ორივე ბოლო მთავრდება გვერდებდაღარული ბიკონუსური ფორმის მასიური ბურთულებით, რომლებზეც საკიდი რგოლებია მიჩილული. ბურთულებს ძეწკვთან გადაბმის ადგილზე შემოვლებული აქვს სამი რგოლი, რომელთაგან ცენტრალური შედარებით მსხვილი მავთულისგანაა გაკეთებული, ხოლო ორი გარე რგოლი შედარებით წვრილისაგან და დაკეჭნილია ისე, რომ ცრუცვარას სახეს ქმნის. ძეწკვის სიგრძე — 62,5 სმ, დიამეტრი — 0,6 სმ, ბურთულის სიგრძე — 2,5 სმ, დიამეტრი — 1,5 სმ.
36. ფრაგმენტები ოქროსი, უსახო ნივთებისა.

3. გონიოს განძის შემადგენელი ნივთები, როგორც ვნახეთ, რაოდენობრივად არც ისე მრავალრიცხოვანია, მაგრამ საკმაოდ მრავალფეროვანია და საინტერესო. ნივთების ერთი ნაწილი თითქმის ზუსტად იმეორებს საქართველოს სხვადასხვა პუნქტებიდან უკვე ცნობილ ძეგლებს.

განსაკუთრებით ტიპურია, მაგალითად, ოქროს ბიკონუსური მძივსაკიდები (ტაბ. XXXVII₁—XXXVIII), რომელთა ზედაპირი ცვარათი გამოყვანილი სამკუთხედებითაა შემკული (№№ 21—22). ზუსტად ამგვარი სამკაული აღმოჩენილია დასავლეთ საქართველოში მდ. ენგურის მარჯვენა ნაპირზე, სოფ. თავილონის მახლობლად, როგორც ჩანს, სამარხულ კომპლექსში³¹, რომელსაც ახ. წ. I—II სს. ათარიღებენ³². ასევე ძალზე დიდი მსგავსებაა გონიოს განძის ცვარათი გამოყვანილ და კონცენტრირებული წრეებით შემკულ ორ გარსაკრავსა და თავილონის ბალთებად წოდებულ ნივთებს³³ შორის, ან კიდევ გონიოს (№ 17, 18) და თავილონის მცირე ზომის კილიტებსა³⁴ და გონიოს (№ 29) და თავილონის მოთვალულ გარსაკრავებს³⁵ შორის.

გონიოს განძის მასიური წახნაგოვანი სამაჯურები (ტაბ. XV №№ 3—4) ანალოგიურია ურეკის III—IV სს-ით დათარიღებული კომპლექსის ოქროს სამაჯურებისა³⁶. გონიოს განძის მასიური კანელურებიანი ოქროს ფიალა (ტაბ. XIII—XIV) მსგავსია ახ. წ. I სს-ში საქართველოში გავრცელებული ვერცხლის თასებისა (თავილონი, ბანძა, არმაზისხევი და სხვ.)³⁷.

ტიპოლოგიური და მხატვრულ-სტილისტური თვალსაზრისით ოქროს სამკაულთა ცალკე ჯგუფს ქმნიან ბალთები, მოთვალული და დაცვარული სწორკუთხა ფირფიტები, რომელთა ზედა ნაწილი ფრინველის ან ცხოველის გამოსახულებით შემკული ერთი ან ორი სამკუთხედითაა დაგვირგვინებული, ხოლო ქვედა ნაწილზე შებმულია წნულ ძეწკვზე დამაგრებული მრგვალი ფირფიტები. განძში ასეთი ოთხი ბალთაა შემონახული (№№ 7—10, ტაბ. XXI—XXV). მათგან სამი მეტ-ნაკლებად მთლიანადაა გადარჩენილი, ხოლო ერთისა — მხოლოდ ზედა, სწორკუთხა ფირფიტის დამაგვირგვინებელი სამკუთხედები (№ 10). ერთ-ერთი ბალთის (№ 7, ტაბ. XXI) ცენტრალური ნა-

³¹ А. И. Амиранашвили. Новая находка в низовьях реки Ингури, Тифлис, 1935, გვ. 17, ტაბ. 1, 4, გვ. 55—56 (აქვეა მითითებული ანალოგიები და ლიტერატურა)

³² А. И. Амиранашвили, დასახ. ნაშრ., გვ. 71—72.

³³ იქვე, გვ. 18, ტაბ. 111₃.

³⁴ იქვე, გვ. 18, ტაბ. III 7-8

³⁵ იქვე, გვ. 17, ტაბ. II₃.

³⁶ ა. აფაქიძე, გვიანანტიკური ხანის არქეოლოგიური ძეგლები ურეკიდან, საქართველოს სახელმწიფო მუზეუმის მოამბე, XIV, В 1947, გვ. 93 და შემდ. სურ 3; В.А. Леквинадзе. Богатое погребение конца IV в. из Уреки, СА, 1975, № 4, გვ. 202, სურ. 7а.

³⁷ А. И. Амиранашвили, დასახ. ნაშრ., გვ. 25, ტაბ. V₃₄; К.М ачабели, Позднеантичная торевтика Грузии, Тбилиси, 1976, გვ. 28—29.

წილი შემკულია ცვარათი ჩარჩოშემოვლებული მხედრის სტილიზებული გამოსახულებით (ცხენის გავაზე ცვარათი გამოყვანილი ვარდულია გამოსახული), ორი ბალთის ცენტრალური ნაწილი კი ოვალურ ან მრგვალ ბუდეებში ჩასმული ფერადი ქვებითაა ინკრუსტირებული.

სრულიად მსგავსი ბალთები მრავლად (10 მთელი და დანარჩენის ფრაგმენტები) აღმოჩენილია ახ. წ. II ს-ით დათარიღებულ სამაროვანზე სოფელ კლდეეთში (დასავლეთ საქართველოში, ზესტაფონის რაიონში, ზესტაფონის სამხრეთით 7 კმ დაცილებით). მთლიანად შემორჩენილი ბალთებიდან ცხრა, სამაროვნის გათხრებამდეა ნაპოვნი (და ამდენად, მათი თანხლები მასალა უცნობია), ხოლო ერთი, საქართველოს მეცნიერებათა აკადემიის ისტორიის ინსტიტუტის არქეოლოგიური ექსპედიციის მიერ (გ. ლომთათიძის ხელმძღვანელობით) გათხრილ №2 სამარხში³⁸. კლდეეთის ბალთები ტიპოლოგიურად შედარებით ერთგვაროვანია (ტაბ. XXX—XXXII): სწორკუთხა ნაწილის ცენტრში დიდი ზომის თვალბუდეა, ხოლო კუთხეებში შედარებით მცირე ზომისა. ზედა ნაწილში ორი სამკუთხედიან ფრინველის გამოსახულებით (გონიოს ბალთებისაგან განსხვავებით ზოგიერთზე სამკუთხედები ვიწრო, შეგული სვეტითაა გაყოფილი). ბალთის ქვედა ნაწილზეც (გონიოს ბალთების მსგავსად) ძეწკვზე ჩამოკიდებული მრგვალი ფირფიტებია; გ. ლომთათიძე მათ „საწკარუნოს“ უწოდებს³⁹.

გ. ლომთათიძე⁴⁰, კლდეეთის ბალთების სწორკუთხოვანი ნაწილის ანალოგიურად მიიჩნევს არმაზისხევში ასპარუგ ერისთავის სარტყლის სწორკუთხოვან ბალთებს, რომელთაგან ერთ-ერთში ზევანისა და კარპაკის პორტრეტული გემაა⁴¹, მაგრამ არმაზისხევის ბალთებს არ აქვს არც დამავიროვინებელი სამკუთხედები (ფრინველთა ან ცხოველთა გამოსახულებებით) და არც მრგვალფირფიტოვანი ძეწკვიანი საკიდები. ამიტომ ტიპოლოგიურად მათ ზემოთ განხილულ გონიოსა და კლდეეთის სამკაულების ანალოგიურად ვერ მივიჩნევთ. კლდეეთის და გონიოს მოთვალულ ბალთებთან შედარებით უფრო ახლოა დაბა ლოს მახლობლად (საკურორტო ქალაქ სოჭიდან ჩრდილოეთით, 25 კმ. დაცილებით) 1960 წელს შემთხვევით აღმოჩენილი, ძლიერ დანგრეული მდიდრული სამარხის ოქროს ბალთები⁴². მათგან ერთი (ტაბ. XXVII—XXIX), გონიოსა და კლდეეთის ბალთებთან შე-

³⁸ გ. ლომთათიძე. კლდეეთის სამაროვანი. თბ., 1957, გვ. 103—104.

³⁹ დაწვრილებითი აღწერილობა იხ. გ. ლომთათიძე. კლდეეთის სამაროვანი. გვ. 30—36 (№ 23—25), გვ. 103—104 (№ 150) ტაბ. 1, 2; XIV, 1; XV, 2; XIX, 1, 2.

⁴⁰ გ. ლომთათიძე, დასახ. ნაშრ., გვ. 35.

⁴¹ ა. აფაქიძე, გ. გობეჯიშვილი, აღ. კალანდაძე, გ. ლომთათიძე. არმაზისხევის არქეოლოგიური ძეგლები, მცხეთა, 1, თბ., 1955, გვ. 22 და შემდგ. შეად. ტაბ. 1, XXXIII.

⁴² М. И. Иванова, П. М. Голубев. Находки в Лоо, СА, 1961, № 3, с. 284—292, рис. 7. 1, рис. 8, 2.

დარებით ახლო მდგომი ბალთის სწორკუთხა ნაწილი, კუთხეებში ნუშისებრი თვალბუდეებით, ხოლო ცენტრში თვალბუდეებით შედგენილი ექვსკიმიანი ვარსკვლავით, დაცვარული სამკუთხედებითა და ვარდულებითაა შემკული. დაგვირგვინებულია ერთი სამკუთხედით, რომლის ცენტრში, ცვარას ჩარჩოში მრგვალი წრეა გამოსახული (მზის დისკო ?), ხოლო დანარჩენი ნაწილები ცვარათი შედგენილი ვარდულებითა და პირამიდებითაა მორთული. სწორკუთხა ფირფიტას ქვემოთ შემბული აქვს წნულ ძეწკვებზე დაკიდებულ მრგვალი ფირფიტები (ტაბ. XXVII).

მეორე ბალთის სწორკუთხა ნაწილი რომბისებრადაა წარმოდგენილი. ცენტრში მრგვალი თვალბუდე აქვს, ნაპირებში ნუშისებრი, მათ შორის სივრცე ცვარათი შედგენილი სამკუთხედებითა და ვარდულებითაა შევსებული. წვერი აკროტერიუმის მსგავსადაა გაფორმებული: მცირე ზომის, ორ, მრგვალ, მოგავარსებულ თვალბუდეზე ფოთლისებრი გამოსახულებაა, რომლის ცენტრში ცვარათი შედგენილი ვარდულია. ფირფიტის მხრებზე ორი ჩიტია გამოსახული, აგრეთვე გავარსითა და ვარდულებით მორთული. ქვედა ნაწილზე კი წნულ ძეწკვებზე დაკიდებული სამწახნაგა ფოთლისებრი ფორმის ფირფიტებია შემბული (ტაბ. XXVIII). მესამე ბალთა კომპოზიციურად სრულად იმეორებს გონიოს № 7 ბალთას, მაგრამ ზედა ნაწილში ნაცვლად ორიისა, მხოლოდ ერთი სამკუთხედი, რომელიც მოქცეულია ჩიტების გამოსახულებათა შორის, ხოლო ცენტრში ადამიანის პორტრეტული გამოსახულება⁴³.

მიუხედავად ზოგიერთი დეტალის განსხვავებისა, ერთი მხრივ, გონიოსა და კლდეეთის, ხოლო მეორე მხრივ, ლოოს ბალთები ტიპოლოგიური და მხატვრულ-სტილისტური თვალსაზრისით, სრულიად ამაკარად, სამკაულთა ერთ სახეობას განეკუთვნებიან.

რაც შეეხება გონიოს, კლდეეთისა და ლოოს განხილული ბალთების დანიშნულების საკითხს, მათი ფუნქცია სულ ნათელი არ არის. გამოთქმულია მოსაზრება, რომ შესაძლოა ისინი თავსამკაულს წარმოადგენდნენ⁴⁴.

ზოგადი ტიპოლოგიური და მხატვრულ-სტილისტური ნიშნებით (სწორკუთხა ცენტრალური ბალთა, ჩიტების სკულპტურული გამოსახულებანი, ძეწკვიანი საკიდები, გავარსის შეთანხმება ფერად ინკრუსტაციასთან), გონიოს (ისევე როგორც კლდეეთისა და აგრეთვე ლოოს) მოთვალული ბალთები განეკუთვნება სამკაულთა იმ რიგს, რომელიც ახ. წ. I სს-შია ფართოდ გავრცელებული. უფრო ზუსტი დათარიღებისათვის ერთობ მნიშვნელოვანია ამ ტიპის ბალთების სიმრავლე კლდეეთის სამაროვანზე, რომელიც

⁴³ Ю. Н. Воронцов. Материалы по археологии Абхазии и Санигии (II—VII вв.), сб. Материалы по археологии Абхазии, Тб., 1979, с. 57, табл. 40 А₁₋₃, Б₁.

⁴⁴ ა. ქ ყ ო ნ ი ა. აღრეანტიკური ხანის ოქროს საყურეები ვანის ნაქალაქარდან. ვანი III, თბ., 1977, გვ. 87, შენიშ. 38, შდრ. М. И. Иванова, П. М. Голубев, დას. ნაშრ., გვ. 286.

ზოგადად ახ. წ. II ს., უფრო კი მის შუა ხანებსა, ან მის მეორე ნახევარს განეკუთვნება⁴⁵. აღსანიშნავია, რომ ასევე თარიღდება კლდეეთის სამაროვნის № 2 სამარხის კომპლექსი, რომელშიც ერთადერთი ასეთი ბალთაა ნაპოვნი⁴⁶.

გონიოს ბალთების დათარიღების თვალსაზრისით ყურადღებას იქცევს მათ შემკულობაში გავარსის ფართოდ გამოყენება. როგორც ცენტრალურ სწორკუთხა, ასევე დამაგვირგვინებელ სამკუთხა ჩარჩოებზე თავისუფალი ადგილები, როგორც დავინახეთ, ცვარათი გამოყვანილი სამკუთხედებითა და პირამიდებითაა მორთული. № 9 ბალთაზე ფრონტონის მსგავსად დამაგვირგვინებელ სამკუთხა ჩარჩოზე გამოსახული ლომის ტანიც ცვარათი შედგენილი ვარდულებით და სამკუთხედებითაა დაფარული. ასეთივე ვითარებაა № 7 ბალთაზე, აქაც ცხენის გამოსახულება ცვარას ვარდულებითაა შემკული. ეს თავისებურება მარტო გონიოს ნივთებს არ ახასიათებთ. ანალოგიური მოტივები ფართოდაა წარმოდგენილი დასავლეთ საქართველოს სხვა პუნქტებში აღმოჩენილ ოქროსა და ვერცხლის სამკაულებზეც (თაგილონის ოქროს მიძისაკიდები, გარსაკრავები, ბალთები⁴⁷, მახოს ოქროს ნივთები, ტაბ. LIII), რომლებიც აგრეთვე ახ. წ. I საუკუნეებს განეკუთვნებიან.

ოქროს სამკაულის ბრტყელი ზედაპირის ცვარათი გამოყვანილი სამკუთხედებითა და პირამიდებით მორთვა ძველკოლხურ ოქრომჭედლობაში ფართოდ გავრცელებული მხატვრულ-სტილისტური ხერხია⁴⁸. მას გვხვდებით ძვ. წ. VI ს-ით დათარიღებულ სამკუთხა ფირფიტაზე სიმაგრის ნამოსახლარიდან⁴⁹, ნოსირის საკიდზე⁵⁰, ძვ. წ. V ს. დათარიღებულ კუს გამოსახულებიანი საკიდებით შედგენილ ყელსაბამზე და აგრეთვე ვერცხლის სამკაულებზე ვანიდან⁵¹. ძნელი სათქმელია, გონიოს, კლდეეთისა და ლოოს აქ განხილული ბალთების შემკულობაში ძველი კოლხური ოქრომჭედლობის ტრადიციების აღორძინებასთან გვაქვს საქმე, თუ ახალ მხატვრულ-სტილისტურ ტალღასთან, რომელიც ახ. წ. I სს-ში გვხვდება საქართველოშიცა და ჩრდ.

⁴⁵ გ. ლომთათიძე. კლდეეთის სამაროვანი, გვ. 169—174.

⁴⁶ იქვე. გვ. 103—119.

⁴⁷ А. И. Амиранашвили, დასახ. ნაშრ., გვ. 54 და შდრ. ტაბ. 1, 4, II, 1—3.

⁴⁸ ისევე როგორც სკულპტურული ფორმის სამკაულების (საყურეები, სასაფეთქლები) ტალღური ნაწილების მორთვაც (დაწკრ. იხ. ოთ. ლორთქიფანიძე, ძვ. კოლხეთის კულტურა. თბ., 1972. გვ. 37).

⁴⁹ თ. შიქელაძე, არქეოლოგიური კვლევა-ძიება რიონის ქვემო წელზე, თბ., 1978, გვ. 61, სურ. 3.

⁵⁰ ი. გაგოშიძე. მასალები ქართული ოქრომჭედლობის ისტორიისათვის. საქართველოს სახელმწიფო მუზეუმის მოამბე, XXXII, B, 1976. გვ. 12—15.

⁵¹ ვანი 1 (არქეოლოგიური გათხრები), თბ., 1972, სურ. 192, 203; ოთ. ლორთქიფანიძე, ძველი კოლხეთის კულტურა, გვ. 37, ტაბ. 15—16.

კავკასიაშიც (განსაკუთრებით ყუბანისპირეთში)⁵². საყურადღებოა სხვა დეტალებიც, რომლებიც თითქოს მიუთითებენ გენეტიკურად უფრო ადრეული ხანის სიმბოლიკასთან კავშირზეც. ასე მაგალითად, ჩიტების სკულპტურული გამოსახულებებით მორთვა დამახასიათებელია ადრეანტიკური ხანის კოლხური ოქროს სამკაულებისათვის (ამის საუკეთესო ნიმუშია ვანის ნაქალაქარზე № 9 სამარხში აღმოჩენილი ოქროს მძივებიანი საყურეები)⁵³ და მას ღმერთების დიდი დედის კულტს უკავშირებენ⁵⁴. ასევე მხედრის გამოსახულებაც გონიოს განძის № 7 ბალთაზე რომაა წარმოდგენილი, გვხვდება ადრეანტიკური ხანის კოლხურ ოქრომჭედლობაში (ვანის ნაქალაქარის № 6 სამარხში აღმოჩენილი ფიგურულსაკიდიანი საყურეები ოთხთავალა ეტლზე მდგარი მხედართა გამოსახულებით)⁵⁵ და ისიც უკავშირდება ძველ სამყაროში ფართოდ გავრცელებული დიდი დედისა და მისი მხედრების შესახებ მითოლოგიურ წარმოდგენებს⁵⁶. აქვე ისიცაა აღსანიშნავი, რომ გონიოს № 7 ბალთაზე (ტაბ. XXI—XXII) ცხენის გავაზე მზის სიმბოლო — ვარდულია გამოსახული, ხოლო ვანის ზემოხსენებული საყურეების ცხენის გავაზე სვასტიკა, რომელიც აგრეთვე მზის სიმბოლოდაა მიჩნეული. ასე რომ, თითქოს ამკარაა გონიოს და შესაბამისად კლდეეთისა და ლოოს მოთვალულ ოქროს ბალთებზე წარმოდგენილი მხატვრულ-სტილისტური ხერხებისა და გამოსახულებათა სიმბოლიკის გენეტიკური კავშირი უფრო ადრეული ხანის კოლხურ მხატვრულ-კულტურულ სამყაროსთან.

გაცილებით უფრო რთულად დგას საკითხი მოთვალული ოქროს ბალთების დამზადების ცენტრის (თუ ცენტრების) შესახებ. ახალ აღმოჩენებამდე ეს საკითხი ღიად უნდა დარჩეს.

გონიოს განძში გამოირჩევა და საგანგებო ყურადღების ღირსია რამდენიმე ნივთი. მათ შორისაა ოქროს საკიდი — მედალიონი (ტაბ. XIX—XX) მზის ღვთაების — ჰელიოსის გამოსახულებით (№ 6). ზუსტად ამ ფორმის სამკაული ნაპოვნია მდ. დონის შესართავთან ტანაისის ნაქალაქარზე⁵⁷,

⁵² Н. И. Веселовский. Курганы Кубанской области в период римского владычества на Северном Кавказе (Труды XII Археологического съезда в Харькове, т. 1, 1902, с. 10—100).

⁵³ ვანი, 1, სურ. 190.

⁵⁴ Г. А. Лорткипанидзе. К истории древней Колхиды. Тб., 1970, გვ. 118 შტრ. ა. ჭყონია. ადრეანტიკური ხანის ოქროს საყურეები ვანის ნაქალაქარიდან, ვანი III, თბ., 1977, გვ. 87. ღმერთების დიდი დედის კულტის არსებობა კოლხეთში დასტურდება ურეკის სამაროვანზე აღმოჩენილი ძვ. წ. VII ს. ქალღვთაების ქანდაკებითაც. Т. К. Микеладзе # др. Работы Колхидской экспедиции в 1977 г., ПАИ 1977, Тб., 1980 с. 10. შტრ. Б. А. Куптин. Материалы к археологии К олхиды, 1, 1950, გვ. 238. ტაბ. XXXIII/2.

⁵⁵ ვანი I, სურ. 40—41. დაწვრ. ა. ჭყონია. დასახ. ნაშრ., გვ. 96—99.

⁵⁶ დაწვრ. ოთ. ლორთქიფანიძე, ძველი კოლხეთის კულტურა. გვ. 101, შენიშვნა 57 (იქვეა დასახ. ლტ).

⁵⁷ ОАК за 1908 с. 124 и след Н. И. Веселовский. Тананс младший, „Термес“, 1909, М.-Л., 1949, с. 62, карт. 20.

მაგრამ გონიოს მედალიონისაგან განსხვავებით იქ გამოსახული არიან ზევსი, კიბელა, აფროდიტე ეროსთან ერთად და სხვა. ამასთან ტანაისური მედალიონები სადაა და არ არიან ინკრუსტირებული. ტანაისის აქ დასახელებულ მედალიონებს ელინისტური ხანით ათარიღებენ და ბოსფორის სახელოსნოების ნაწარმად მიიჩნევენ⁵⁸. მაგრამ გონიოს ჰელიოსის გამოსახულებიანი მედალიონის ელინისტური ხანით დათარიღება გაძნელებულია თუნდაც იმიტომ, რომ იგი (ისევე როგორც დანარჩენი ნივთების უმრავლესობა) შემკულია ფერადი თვლებით.

გონიოს განძის ერთი ყველაზე გამორჩეული ნივთთაგანია „ჭაბუკის“ ოქროს ქანდაკება (№ 1), რომელიც, როგორც ჩანს, ჩამოსაკიდებლად იყო განკუთვნილი, რასაც ზურგზე მიჩხილული მარყუტი მოწმობს (ტაბ. X). შესაძლოა ამ ქანდაკების დასაკიდებლად გამოყენებული იყო ამავე განძში აღმოჩენილი მასიური ოქროს ძეწკვი (№ 35. ტაბ. LI).

ჭაბუკი ტანშიშველია და მთელი ტანიტაა წარმოდგენილი. ახურავს კონუსისებრი მოყვანილობის თავსაბურავი, ე. წ. პილოსი, რომელიც ვარსკვლავის სტილიზებული გამოსახულებითაა შემკული. ჭაბუკს მხარზე ქლამიდა აქვს მოგდებული, რომლის ბოლო მარცხენა ხელზე აქვს დახვეული, ხოლო მარჯვენა ხელში რაღაც ნივთი, შესაძლოა, ფიალა უკავია⁵⁹.

კონუსისებრი თავსაბურავი (პილოსი), როგორც ცნობილია, დიოსკურების მთავარი ატრიბუტია⁶⁰. შიშველ ტანზე მოგდებული ქლამიდა, რომლის ბოლოები მეტწილად მარცხენა იდაყვზეა დახვეული, აგრეთვე დიოსკურების სკულპტურული გამოსახულებისთვისაა დამახასიათებელი⁶¹. მაგრამ რამდენადმე უჩვეულოა ფიალა, თუ ფიალის მსგავსი ნივთი, რომელიც გონიოს ქანდაკებაზეა წარმოდგენილი (დიოსკურებს ხელში, ჩვეულებრივ, ცხე-

⁵⁸ Т. Н. Книпович. Танаис, с. 62—63.

⁵⁹ საინტერესოა აღინიშნოს, რომ დაახლოებით მსგავსი ტიპის ბრინჯაოს ქანდაკება დასავლეთ საქართველოში (ზუგდიდის მიდამოებში?) ადრეც ყოფილა ნაპოვნი და ინახებოდა ზუგდიდის მუზეუმში; ამჟამად ეს ნივთი დაკარგულია, მაგრამ გადარჩენილია მისი ფოტო (ტაბ. XI—XII). მის შესახებ გვაცნობა დოც. არ. ჭ ა ნ ტ უ რ ი ა მ, რისთვისაც მადლობას მოვასხენებთ.

⁶⁰ Dioscuren R. L., II, 2535, Bianco, Dioscure, «Enciclopedia Italiana», III გვ. 123—127. ამდენად სრულიად არადამაჯერებელია ამ ქანდაკების ატისთან იდენტიფიკაცია იმ ხონით თითქოს «В таких, украшенных звездами шапках изображались из божеств только Аттис» (В. А. Леквинадзе. Золотая статуэтка из Гонно, საქართველოს სახელმწიფო მუზეუმის XXIV სამეცნიერო სესია, მუშაობის გეგმა და მოხსენებათა ანოტაციები, თბ., 1976, გვ. 10).

⁶¹ შტრ. П. Н. Шульц. Бронзовые статуэтки Диоскуров из Неаполя Скифского, СА, 1969, № 1, გვ. 120—136 (ჩვევ. დასახ. ლიტ.) იხ. აგრეთვე: Edgar, Catalogue des Bronzes, Paris, № 27645, pl. I, F. Chapouthier, Les Dioscures en service d'une déesse Paris, 1935, გვ. 114 და შემდეგ; H. C. Van Gulick, Catalogue of the Bronzes in the Allard Pierson Museum at Amsterdam, Amsterdam, 1940, გვ. 17, № 27, ტაბ. IX, E. Esperadien et H. Roland, Bronzes Antiques de la Sainte-Martine (XIII Supplement a «Gallia»), Paris, 1959, გვ. 42, № 59 (ტაბ. XXIV).

ნის აღვირი ან შუბი უკავიათ), რაც მიუხედავად იკონოგრაფიული ნიშნების სიასლოვისა, ერთგვარად აძნელებს გონიოს ოქროს ქანდაკების დიოსკურების გამოსახულებასთან უყოყმანო იდენტიფიკაციას; მაგრამ არ შეიძლება არ გავიხსენოთ, რომ დიოსკურებს ზოგჯერ კაბირებთან აიგივებენ, ხოლო ეს უკანასკნელი კი ანტიკური სახვითი ხელოვნების ძეგლებზე და მონეტებზე ისევე არიან გამოსახული, როგორც დიოსკურები⁶². ამაზე უნდა მიუთითებდეს ფიალა, მარჯვენა ხელში რომ უკავია ტანშიშველ ჭაბუკს, რადგან სწორედ ახალგაზრდა კაბირს („დიოსკური“) გამოხატავენ ამგვარად მსხვერპლშეწირვის ცერემონიის დროს⁶³. ამ თვალსაზრისით, აღსანიშნავია კაბირთა კულტის არსებობის ფაქტიც ძველ კოლხეთში, რაც მრავალი მონაცემებით დასტურდება⁶⁴.

საინტერესოა, რომ ელინურ მითოლოგიაში კაბირები იდენტიფიცირებული არიან კორიბანტებთან⁶⁵ — ღმერთების დიდი დედის — კიბელას ქურუმებთან, რომელთაც კირბების გამოგონება მიეწერებათ⁶⁶. საგულისხმოა ისიც, რომ ზოგიერთი ანტიკური ხანის მწერალი კორიბანტებს კოლხეთიდან მოსულებად მიიჩნევდა. სტრაბონი (X, 3, 1) გვაუწყებს: „ტიტანებმარეს გადასცეს კორიბანტები შეიარაღებულ მცველებად. მათზე ზოგიერთები ამბობენ, რომ ისინი ბაქტრიანიდან არიან მოსულელები, ხოლო ზოგიერთები კი კოლხებისაგანა“ (ἐξ Κόλχων).

გონიოს განძის ტანშიშველი ჭაბუკის (დიოსკური||კაბირი||კორიბანტი) გამოსახულება თავისი იკონოგრაფიული და მხატვრულ-სტილისტური თვისებებით იმეორებს ახ. წ. I სს-ში ფართოდ გავრცელებულ დიოსკურთა გამოსახულებების სტატუარულ ტიპს, რომლის ძირითადი ელემენტები ლისიპოსა და მისი სკოლის წარმომადგენლებმა შექმნეს⁶⁷.

გონიოს განძში შემავალ ნივთებს შორის სრულიად უნიკალურად გამოიყურება აგრეთვე მრგვალი გარსაკრავი (ტაბ. XVII—XVIII), რომლის ცენტრში ცხოველთა ბრძოლის სცენაა გამოსახული: მტაცებელი კატისებრთა ოჯახიდან (ვეფხვი?) ზურგიდან ესხმის თავს ჭიხვს. გამოსახულება მა-

⁶² დაწვრ. R., L., II 2535; M. Floriani Squarciapino. Cabiri, «Enciclopedia Italiana», II გვ. 238—239; Carl Schneider, Kulturgeschichte des Hellenismus, II München, 1969, გვ. 819—821; Bengt Hemberg, Die Kabiren, Upsala, 1950, გვ. 240—249.

⁶³ იხ. Bengt Hemberg, დასახ. ნაშრ. გვ. 289.

⁶⁴ დაწვრ. იხ. ირ. შენგელია. ეტრუსკული მითი კაბირი CHA(L)UCHASU შესახებ და მისი მორფოლოგიური პარალელები ამირანის ქართულ თქმულებაში, თბილისის უცხო ენათა პედინსტიტუტის შრომები. ტ. IV, გვ. 177—220; აკ. ურუშაძე ძველი კოლხეთი არგონავტების თქმულებაში, თბ., 1964, გვ. 162—164.

⁶⁵ G. A n r i c h. Das antice Mysterienversen in seinen Einflussen auf dem Christentum, Göttingen, 1899, გვ. 23 და შემდ.

⁶⁶ აკ. ურუშაძე, დასახ. ნაშრ., გვ. 158.

⁶⁷ დაწვრ. იხ. ლიტერატურა, რომელიც დასახელებულია 24-ე გვერდზე; შდრ. აგრეთვე G. K r a h m e r, Stilphasen des Hellenistischen Plastik, R. M. 38/39, 1923-1927.

დალ რელიეფშია შესრულებული. ცხოველთა ცალკეული ნაწილები (ტანი, თვალები, ჩლიქები) ფერადი ინკრუსტაციებითაა აქცენტირებული. გამოსახულება მოთავსებულია მრგვალ ჩარჩოში, რომლის ბორდიური ნალისებრი მოყვანილობის ბუდეებშია ჩასმული და ფერადი ქვებითაა გაწყობილი⁶⁸.

მხატვრულ-სტილისტური თვალსაზრისით გონიოს გარსაკრავი სრულიად აშკარად განეკუთვნება ძვ. წ. I-ახ. წ. II სს. ე. წ. პოლიქრომიულ-სარმატულ ცხოველსახოვან სტილის ძეგლთა წრეს, რომლისთვისაც ასე დამახასიათებელია ტანისამოსის მოსართავი ბალთებისა და ცხენის აკაზმულობის ნაწილების (ფალარის) მორთვა ცხოველთა ბრძოლის სცენებით (უპირატესად მტაცებელ ცხოველთა თავდასხმა მოვლევებზე), სადაც ცხოველთა გამოსახულების თავისებური სტილიზაცია ზოგჯერ შეხამებულია ცალკეული დეტალების ნატურალისტურ გადმოცემასთან. ამ მხრივ, ტიპურია გონიოს გარსაკრავზე ცხოველის ცალკეული ნაწილების: ტანის, თეძოების, ჩლიქების, თვალების აქცენტირება ნალისებრ, მრგვალ სამკუთხედისებრ და ნუშისებრ ბუდეებში ჩასმული ფერადი ქვებით ან გამჭვირვალე მინით, ან კიდევ ცხოველის ხახის გადმოცემა რელიეფური ჩარჩოთი, ტანის კონტურის მოხაზვა და ბალნის გამოსახვა ნაჭდევებით, ან კიდევ ცხოველების გამოსახვა კულის გარეშე და ა. შ. ეს სტილისტური ნიშნები განსაკუთრებით დამახასიათებელია დონისპირეთის ძეგლებისათვის (ხოხლარის, სადოვაციას, მიგულისკის ყორღანები, ყუტოვოს სამარხი)⁶⁹, რომელთა საწარმოო ცენტრად მკვლევართა უმრავლესობა ბოსფორის სამეფოს სახელოსნოებს მიიჩნევს⁷⁰.

4. ამგვარად, სავსებით ნათელია, რომ გონიოს განძის ნივთების დიდი ნაწილი მხატვრულ-სტილისტური თვალსაზრისით სრულიად ერთგვაროვანია და სხვა (არმაზისხევის, კლდეეთის, თავილონის, ურეკის, მახოს) კომპლექსებთან ერთად განეკუთვნება საიუველირო ხელოვნების ერთ წრეს, რომე-

⁶⁸ ზუსტად ამგვარი ბორდიური აქვს ე. წ. პეტრე პირველისეული ციმბირის კოლექციის მრგვალი ფორმის ბალთებს (бляхи-застежки), რომლებზეც მწოლიარე ირმის გამოსახულებაა, ხოლო მის ირგვლივ მტაცებელ ცხოველთა ჭახზე თავდასხმის სცენები. ეს ბალთებიც ფერადი ქვებითაა (ძირითადად ფირუზებით) ინკრუსტირებული და ტანისამოსის სამკაულადაა მიჩნეული. იხ. С. И. Руденко. Сибирская коллекция Петра I (Археология СССР). М.-Л., 1962, с. 15—16, карт. 6, табл. III V₄.

⁶⁹ С. И. Капошина. Ценные находки археологов в районе Новочеркасска ВАИ, 1963, с. 128—130, № 3, მისივე. A Sarmatian Royal Burial at Novocherkassk, Antiquity vol XXXVII, № 148, London, 1963, გვ. 256—258; Л. Я. Маловицкая Сарматский звериный стиль, автореферат кандидатской диссертации, Л., 1967, с. 18—19; К. Ф. Смирнов. Савромато-сарматский звериный стиль ССЗС; с. 83—88; Л. С. Клейн, Сарматский тарандр и вопрос о происхождении сарматов ССЗС; 228—234; А. М. Манцевич. Находка в Запорожском кургане (к вопросу о сибирской коллекции Петра I), ССЗС, с. 164—193.

⁷⁰ С. И. Капошина. დასახ. ნაშრ., გვ. 130; Л. Я. Маловицкая. დასახ. ნაშრ. გვ. 19. რამდენადმე განსხვავებული აზრისაა ა. მანცევიჩი (დასახ. ნაშრ. გვ. 188 და შემდ.)

ლიც საქართველოში ახ. წ. პირველ საუკუნეებში ჩამოყალიბდა. ამ განძის ცალკეული ნივთები აღნიშნული ხანის საქართველოს ოქრომჭედლობის შესანიშნავი ნიმუშებია, რომლებშიც ნათლადაა ასახული, როგორც ადრეულ, ურარტულ ეპიგრაფიკასა და ბერძნულ წყაროებში (ევემელოსი) მოხსენიებული ძველი კოლხეთის სამეფოსათვის დამახასიათებელი თემატიკური (მზის ღვთაების — ჰელიოსის, დიოსკურ-კორიბანტების მოტივები) და საოქრომჭედლო (ცვარას ტექნიკა, ცვარათი შესრულებული მზის სიმბოლური გამოსახულებანი და გეომეტრიული ფიგურები) ტრადიციები, ისე ცალკეული ელემენტები (საოქრომჭედლო ნაკეთობათა ქვებით შემკობა, ამ ქვების ფერთა შეხამება და ა. შ.), რომლებმაც შემდგომში განვითარება ჰპოვეს ფეოდალური ხანის საქართველოს ოქრომჭედლობაში. მაგრამ გონიოს განძის მნიშვნელობა საქართველოს ისტორიისათვის მხოლოდ ამით არ იფარგლება.

ზემოთ ნაჩვენები იყო, რომ გონიოს ოქროს ნივთები და არმაზისხევისა და კლდეეთის მდიდრული სამარხების ინვენტარი მხატვრულ-სტილისტური თავისებურებების მიხედვით სრულიად ერთგვაროვანია. ეს კი იმაზე მიუთითებს, რომ გონიოს განძის შემადგენელი ნივთები ეკუთვნოდნენ ახ. წ. I სს. საქართველოს მმართველი საზოგადოების კიდევ ერთ უცნობ წრეს, რომელიც განაგებდა ძველი საქართველოს კიდევ ერთ ადმინისტრაციულ ქვეყანას, ცენტრით ციხე-ქალაქ აფსარში და ახალ შინაარსს სძენენ იმ მკრთალ ცნობებს, აფსარ-ქალაქის შესახებ ძველ მათიანეებში რომაა მიმოფანტული.

ГОНИЙСКИЙ КЛАД

1. В Юго-западной Грузии, в 8 км к югу от г. Батуми, в устье р. Чорохи (Акампис, Апсар, древнейших источников) расположено с. Гонио. Оно является одним из древнейших поселений Грузии. Здесь в Гонио, вдоль шоссе, ведущей к государственной границе, и сегодня возвышаются величественные крепостные стены. Это Гонийская крепость (таб. I—II).

Гонийская крепость в специальной литературе уже давно отождествляется с Апсарос—Апсарунтом, не раз упоминаемом в античных и византийских источниках¹.

По Плинию (I в. н. э.) «в 140000 шагов от Трапезунта находится река Абсар² с сонменной крепостью у устья» (NH, VI, 12). Арриан в 134 г. н. э., с целью инспекции посетивший юго-восточное и восточное побережья Черного моря, в своем отчете императору Адриану, описывая этот город, отмечает: «В Апсаре 5 когорт». Известие будто бы ординарное мало что дающее, однако если раскрыть смысл сведения: ведь в 5 когортах объединялись 30 центуриев, т. е. 3000 солдат. Каких размеров должен был быть г. Апсар, какое стратегическое и экономическое значение должен был иметь он для римской империи, если для его защиты была выделена столь солидная для того времени военная сила. В этой связи привлекает внимание надпись, найденная в Абеллах близ Нолы (Италия), в которой упоминается Н. Марций Преторий Келер. Этот последний как участник Парфянской войны (113—117 гг. н. э.), награжденный императором Траяном, в одно время командовал отрядами, которые стояли в понтийском Абсаре (*numeri tendentes in Ponto Absaro*)³. Сведения Арриана

¹ Ф. И. Успенский. Древняя крепость у устья р. Чорохи. Известия Российской Академии наук, № 2, 1917; Л. А. Ельницкий. Из исторической географии древней Колхиды, ВДИ, 1938, № 2, с. 310 сл.

² Р. Абсар (*Ἀψαρὸς ποταμὸς*) в Колхиде упоминается еще в древнейшем источнике IV в. до н. э., в Перипле, приписываемом Скилаку Кариандскому (Ps. Scyl., 81).

³ Л. А. Ельницкий. Из исторической географии древней Колхиды. ВДИ, № 2, 1938, с. 310—311.

и надпись из Абелл, документально подтверждающая их, свидетельствуют о том, что уже в первом десятилетии II в. н. э. (а быть может и раньше) Абсар является опорным пунктом римлян на окраине Юго-восточного Причерноморья. В это время, по-видимому, Абсар был довольно значительным и большим городом-крепостью.

Следует отметить, что ни римские, ни византийские источники не сообщают, когда и кем был построен Абсар, тогда как относительно других городов (Себастополя, Питиуса) восточного Причерноморья указывают, что они построены или укреплены римлянами⁴. Это обстоятельство наводит на мысль, что Абсар был основан еще до появления римлян, которые лишь использовали в качестве опорного пункта уже существующий здесь город. В связи с этим привлекает внимание древняя традиция, сохраненная Аррианом: «Говорят,—пишет Арриан,—что когда-то в древности (πάλαι ποτέ) местность Апсар называлась Апсиртом (Ἄψυρτος), т. к. будто бы здесь от руки Медин погиб Апсирт. Даже указывают могилу Апсирта. Впоследствии это имя исказили соседние варвары» (PPE, 7).

Связать Апсар с походом аргонавтов пытались еще в древности. Согласно сохранившейся у схолиаста Аполлония Родосского ионийской традиции, убийство Апсирта имело место на берегу Понта⁵, а по сведениям Стефана Византийского, Артемид Эфесский, писатель II в. до н. э., в своей «Сокращенной географии» рассказывает и о городе и об острове Апсирта⁶. St. Byz., Ἄψυρτίδης).

Эта традиция, о существовании города на территории Апсара до появления здесь римлян, заслуживает особого внимания.

⁴ С. Г. К а у х ч и ш в и л и. Георгика (Известия византийских писателей о Грузии, греческо-грузинские тексты) т. II, Тб. 1934, с. 105—106.

⁵ ВДИ № 3, М., 1948, с. 267.

⁶ Не эти ли сведения легли в основу сообщения Арриана о связи названия города Апсар с именем героя «Аргонавтики» Апсирт? Быть может этому сопоставлению послужила и местная традиция. По крайней мере, эти предположения напрашиваются в связи с указанием самого Арриана, что об этом говорят, «ὁ δὲ Ἄψαρτος τὸ Χωρίον λέγουσιν οὖν Ἄψυρτις ἐκαλεῖτο πάλαι ποτέ...» т. е. что об этом существует какая-то традиция. Небезынтересно, что Прокопий Кесарийский передает тот же миф, и, что самое главное, той же формулой («говорят» — φασί), что и Арриан, только Прокопий более точно определяет место могилы Апсирта; по его мнению могила находилась в восточной части города (С. Г. К а у х ч и ш в и л и. Сведения византийских писателей о Грузии, греческий текст и груз. пер. т. II, Тб. 1934, с. 94). Это обстоятельство, а также весь рассказ Прокопия дает основание думать, что источником Прокопия не был труд Арриана. Думается, что сведения обоих историков происходят из одного и того же древнего источника, а может быть и из устной традиции.

Апсар фигурирует также на карте географа IV в. н. э. Кастора. Следует отметить, что Апсар на карте Кастора обозначен схематично, тогда как остальные населенные пункты восточного берега Черного моря отмечены лишь названиями, что указывает не только о величине, но и о значимости Апсара⁷.

Апсар упоминается и в византийских источниках. По сведениям Агафия, убийцы царя лазов Губаза—Иоанн и Рустик—были высланы сенатором Афанасием в г. Апсар и заточены в местной тюрьме⁸. Прокопий Кесарийский же сообщает: «Этот город в древности был многолюдным, вокруг которого были воздвигнуты множество стен. В городе имелись театр и ипподром и многое другое, чем обычно отличается большой город. Ныне от них (αὐτῶν) ничего не осталось, кроме фундаментов сооружений»⁹. Создается впечатление, будто во времена Прокопия, согласно его сообщениям, Апсар представлял собою развалины.¹⁰ Таким образом, получается некоторое несоответствие между сведениями Агафия и Прокопия Кесарийского, т. к. та часть произведения Прокопия Кесарийского, к которой относится цитированное выше сведение, написано в 554 г¹¹, а заключение убийц царя Губаза в Апсарскую тюрьму имело место в 553 г. и, следовательно, Апсар в это время функционировал. Или же следует думать, что Апсар превратился в развалины между 553 и 554 гг. Однако при внимательном изучении текста Прокопия это впечатление рассеивается. Становится очевидным, что его слова—«ныне... ничего не осталось, кроме фундаментов сооружений» относится не к городу в целом¹², а к его древним (τὸ παλαιόν), некогда существовавшим сооружениям.

Следует отметить, что в другом месте своего сочинения Прокопий упоминает Апсар среди действующих городов Западной Грузии¹³.

⁷ K. M i l l e r. Itineraria Romana, Stuttgart, 1916, с. 636—638; ср. В. А. Л е к в и н а д з е, Апсарская крепость, Византийский временник, т. XX, с. 226—227.

⁸ С. Г. К а у х ч и ш в и л и. Сведения византийских писателей о Грузии. Греческий текст и груз. пер. т. III, Тб., 1936, с. 82—83.

⁹ С. Г. К а у х ч и ш в и л и. Сведения византийских писателей о Грузии. Греческий текст и груз. пер. т. II, Тб. 1934, с. 94—95.

¹⁰ С. Г. К а у х ч и ш в и л и. Георгика, т. II, с. 12.

¹¹ С. Г. К а у х ч и ш в и л и. Сведения византийских писателей о Грузии т. II, с. 12.

¹² Тогда в греческом тексте местоимение было бы в соответствии с городом (ἡ πόλις) и вместо употребляемой формы множественного числа αὐτῶν («от них») должно было быть αὐτῆς («от нее», т. е. «от города»).

¹³ С. Г. К а у х ч и ш в и л и. Сведения византийских писателей о Грузии. Греческий текст и груз. пер. т. II, с. 96.

Сведения об Апсаре, как о военном лагере (*παρεμβόλη 'Αψαρος*), имеются и в более поздних византийских источниках: в «Пасхальной хронике», памятнике первой половины VII в.¹⁴ и в одном из сочинений Эпифана Константинопольского, писателя II половины VIII века¹⁵. Однако сведения обоих источников отражают более ранние события и, как это явствует из контекста, происходят от одного общего источника.

Апсар в форме «Апсарея» упоминается и грузинским писателем VIII в. Иоанном Сабанисдзе¹⁶.

После же VIII в., в эпоху могущества феодальной Грузии, название «Апсар» заменяется именем «Гонио»¹⁷.

Крепость Гонио занимает довольно большую территорию (более 4 га.). Она имеет прямоугольную форму. Углы крепости укреплены башнями (табл. III). Стены сохранились хорошо и на них ясно видны следы периодических ремонтов или восстановлений. Верхняя часть стен сложена из бутового камня на известковом растворе. Явно выделяются несколько ступеней строительных работ¹⁸.

Археологические памятники Гонио уже давно привлекают внимание исследователей. Особый интерес проявлял к археологическому изучению Гонио известный византинолог акад. Ф. И. Успенский. Из архивного материала¹⁹ выясняется, что исследования, проводимые им в Трапезунте в 1916—1917 гг. привели Ф. И. Успенского к необходимости археологического изучения окрестностей г. Батуми. В своем докладе, представленном в Российскую академию наук, он дает обстоятельное обоснование значения археологического изучения Батумского края вообще и в частности древнего Абсара²⁰. 12 мая 1917 г. Археологическая комиссия выдает Ф. И. Успенскому «открытый лист»

¹⁴ С. Г. Кау х ч и ш в и л и. Сведения византийских писателей о Грузии, т. IV, вып. 1, с. 10.

¹⁵ Там же, с. 57.

¹⁶ К. С. Ке к е л и д з е. Памятники древнегрузинской агиографической литературы. Тб. 1935, с. 66.

¹⁷ В. И а ш в и л и. К истории крепости Гонио, в сб.: Памятники грузинской материальной культуры в Аджарии (на груз. яз., Батуми, 1955).

¹⁸ Подробно см.: Ф. И. У с п е н с к и й. Указ. соч., с. 765. сл. О. Д. Л о р д к и ш а н и д з е, Т. К. М и к е л а д з е. Материалы к археологии Батумского р-на. Сообщ. АН ГССР, т. XXIV, № 6, 1960 с. 761—767; В. А. Л е к в и н а д з е. Апсарская крепость, Византийский временник, т. XX, с. 225—242.

¹⁹ Трапезунтская военно-археологическая экспедиция. Описи архивного материала. Архив АН СССР, фонд 169.

²⁰ Ф. И. У с п е н с к и й. Древняя крепость у устья р. Чорохи. Известия Российской АН, № 2, 1917.

на проведение археологических исследований окрестностей Батуми²¹. Однако этим начинаниям не суждено было осуществиться.

В 1959 г. на территории Гонийской крепости и в её окрестностях провела разведки экспедиция Института истории АН Грузинской ССР. По подъемному материалу, а также в результате изучения разрезом, полученных вследствие проводимых земляных работ внутри Гонийской крепости, удалось выделить два культурных слоя средневековья (XI—XIII вв. и VI—VIII вв. н. э.). Это указывает на то, что на территории этого города-крепости интенсивная жизнь текла не только во время существования единой грузинской монархии, но и раньше, в эпоху раннего средневековья.

Особый интерес представляют фрагменты краснолаковой чаши IV в. н. э., которые были найдены в раскопе у стены крепости с наружной стороны. Эти фрагменты краснолаковой чаши на 2-3 столетия старше современной Апсару византийских источников керамики, найденной внутри крепости. С другой стороны, они хронологически настолько же приближаются к Апсару времен Плиния, Авелльской надписи и Арриана. А это дает возможность думать, что на территории Апсара—Гонио жизнь существовала и в промежуточном периоде (IV в. н. э.) между первыми веками н. э. и ранним средневековьем, не освещенном в исторических источниках²².

С 1961 г. крепость Гонио и ее окрестности изучает археологическая экспедиция Батумского научно-исследовательского института АН ГССР, которая на этой территории выявила значительные памятники разных эпох²³.

Большое научное значение имеет открытие дюрного поселения I половины I тысячелетия до н. э. внутри Гонийской крепости, а также открытие близ Гонио одного из центров древнеколхидской металлургии железа²⁴.

²¹ Дело археологической комиссии о выдаче акад. Ф. И. Успенскому открытого листа на право раскопок, фотографирования и пр. в пределах Батумской области. Архив ЛОИМК, № 25, 1917.

²² О. Д. Лордкипанидзе, Т. К. Микеладзе. Указ. раб., с. 766—767.

²³ А. К. Инайшвили. Итоги археологических исследований древних поселений и городищ Юго-Западной Грузии. «Памятники юго-западной Грузии III, Тб., 1973, с. 21 (на груз. яз.).

²⁴ И. А. Гдзелишвили Д. А. Хахутайшвили. Древнейшее железо-плавильное производство в нижнем течении р. Чорохи и археологические разведки Гонио—Апсара, Памятники Юго-западной Грузии, I, Тб., 1964 (на груз. языке).

Среди археологических находок особое внимание заслуживают памятники римского периода, т. е. памятники I в. н. э.: водопроводная сеть, мощеная улица, а также многообразный археологический материал (амфоры, бальзамарины, краснолаковая керамика, монеты и т. д.)²⁵. Все это указывает на расцвет городской жизни в Апсаре в римскую эпоху. Очевидно, что в этот период Апсар является одним из передовых городских центров Колхиды, главным городом той исторической области, которая была расположена в ущелье р. Чорохи. Здесь находилась, по-видимому, резиденция колхидских сановников, правителей данной области, которые в пределах города имели, по всей вероятности, и усыпальницу. Об этом свидетельствуют случайные археологические находки.

Например, в 30-х годах, близ Гонийской крепости случайно было обнаружено богатое погребение, инвентарь которого был утерян. По сведениям лиц, нашедших это погребение, в могиле стояло деревянное ложе, на котором лежал покойник, вокруг которого был разложен богатый инвентарь. Из этих предметов перечисляют железный кинжал, золотые нашивки, золотые колокольчики, позолоченные бусы, золотые чаши, золотые плетеные пояса со змеиными головками на концах, золотой медальон, оправленный камнями с изображением бюста богини. По описаниям, эти вещи общим стилем и особенностью обработки напоминают предметы из Гонийского клада, публикация которого посвящается предлагаемая работа. По всей видимости оба эти комплекса принадлежали к памятникам одной эпохи.

В 1946 году близ Гонно, в селении Махо был обнаружен интересный комплекс ювелирных изделий, который хранится в Батуми, в Государственном музее Аджарии (фонд 16073: 1—4; см. табл. III).

И вот, весной 1974 года, в селении Гонно, на хребте, который с юга возвышается над Гонийской крепостью и рекой Кучук — Чорохи (табл. I), во время расширения автомобильной дороги, под большим камнем, в металлической посуде был обнаружен еще один комплекс золотых вещей. Мы его назвали «Гонийским кладом», т. к. эти вещи, которые на основании многочисленных аналогий в свое время, по-видимому, представляли собой часть богатого погребального инвентаря, явно были упрятаны в виде клада в металлической посуде²⁶.

Клад был передан директору Батумского научно-исследовательского института АН СССР, ныне покойному, А. К. Инаишвили и проф.

²⁵ И. А. Г д з е л и ш в и л и, Д. Х а х у т а й ш в и л и. Ук. раб. с. 13.

²⁶ Металлическая посуда, по словам очевидцев, при прикосновении превратилась в пыль.

Т. Қ. Микеладзе, руководителю Колхидской археологической экспедиции Института истории, археологии и этнографии им. Ив. Джавахишвили АН ГССР. Они опросили дорожных рабочих и местных жителей, осмотрели место находки клада (табл. V—VI), составили подробную опись, определили его хронологические рамки и соответствующим актом передали Гос. музею Аджарии.

Весной 1975 года о находке клада было доложено на сессии Института истории, археологии и этнографии им. И. А. Джавахишвили АН ГССР, посвященной полевым археологическим исследованиям²⁷. В том же году в журнале «Вокруг света», по заказу редакции, была опубликована специальная статья, посвященная гонийскому кладу²⁸, и другая статья в журнале «Дзеглис мегобари» (Друг памятника), в которой была дана также публикация отдельных вещей клада²⁹.

2. Гонийский клад состоит из следующих предметов:

1. Скульптура юноши (20110/10) золотая, массивная, литая (табл. VII—X).

Юноша представлен во весь рост. Головной убор конусовидный (пилос). В центральной его части помещены три схематических изображения звезд: вдавленная точка, с отходящими от нее «лучами». Особенно четко сохранились изображения левой и центральной звезд, на правой же, четко выделяется только точка и одна линия.

Головной убор (пилос) в передней части несколько расходится и под ним видны крупные пряди волос, покрывающие уши. Выражение лица строгое, линия переносицы ровная, нос приплюснут, веки опущены, смотрящие вниз глаза отмечены рельефными точками, губы поджаты.

У юноши длинная крепкая шея. Фигура обнаженная, мускулистая. На грудь и плечи накинута хламида, фалды которой треугольником подобраны у левой груди и обмотаны вокруг левого локтя; в ладони слегка согнутой правой руки юноша держит круглый предмет, по-видимому, чашу.

Тяжесть фигуры опирается больше на правую ногу. Левая нога согнута в колене и пята приподнята.

²⁷ См.: Полевые археологические исследования 1974 г., Тб., 1976, с. 34-41, табл. XXXI.

²⁸ См. Т. Қ. Микеладзе. Золото древней Колхиды. ж. «Вокруг света», 1975, № 4, с. 50.

²⁹ Т. Қ. Микеладзе. Апсар-Гонио древнегрузинский город-крепость. «Дзеглис мегобари» № 46, Тбилиси 1977, с. 35—37 (на груз. яз.).

Фигура стоит на круглой дисковидной подставке. На спине фигуры припаяна круглая, довольно толстая петля.

Высота фигуры — 7,6 см, высота головы от шеи — 1,7 см, диаметр подставки — 1,7 см, высота петли — 1,2 см.

2. Чаша (20110/1) золотая, массивная, с утолщенным краем (табл. XIII—XIV). Корпус украшен рельефными каннелюрами, которые расширяются к краю чаши. На дне чаши кольцеобразный низкий поддон.

На днище, в центре, с внутренней и наружной сторон сохранилась вдавленная точка, след крепления на станке. С наружной стороны заметны концентрические круги, след обработки на станке.

Длина каннелюр — 6,5 см, ширина в верхней части — 1,2 см, в нижней — 0,3 см, высота чаши — 4,8 см; диаметр чаши — 18,8 см, высота поддона — 0,2 см, диаметр поддона — 5,5 см.

- 3—4. Браслеты (20110/6—7) золотые, массивные, литые, две штуки (табл. XV—XVI). Поверхность граненая, выделяются восемь граней. Концы браслетов раскрыты. Один браслет больше по размеру, другой — меньше.

Размеры большого браслета: расстояние между концами — 0,7 см, максимальная толщина в одном конце — 0,9 см, минимальная — 0,6 см. Размеры малого браслета: расстояние между концами — 0,4 см, максимальная толщина в одном конце — 0,8 см, минимальная 0,5 см.

5. Обкладка (20110/2) золотая, пластинчатая, круглая (табл. XVII—XVIII) с загнутыми краями. Края украшены красной, местами зеленоватой пастой, вправленной в высокие подковообразные оправы. Между этими оправами выдавлены рельефные клинья. В круглой рельефной оправе помещено изображение схватки двух животных, выполненных высоким рельефом. Мощная фигура нападающего животного, хищника кошачьей породы, инкрустирована зеленой и красной пастой в подковообразных, круглых и запятойобразных гнездах. Шерсть на шее передана поверхностной косой чеканкой, а на боку — широкими волнообразными линиями. Для украшения бедра использована инкрустация красной пасты, одна из инкрустаций утеряна.

Сильная левая нога напряжена. На правой передней ноге помещена красная пастовая вставка в прямоугольной оправе; лапы заканчиваются тремя острыми когтями. Уши листообразные,

инкрустированные зеленой пастой, лоб рельефно моделирован. Глаза, как видно, тоже были заполнены пастой. Толстая губа выполнена дугообразной чеканкой. Пасть обрамлена рельефным ободком, отчетливо прочерчены зубы. Хвост и правая задняя нога не обозначены.

Второе животное напоминает тура. Туловище тулообразного животного также инкрустировано в два ряда, остальные же части — шею, живот, ноги — украшает чешуйчатый орнамент.

Бока ретушированы волнообразными линиями. Рога, выполненные волнообразным рельефом, заканчиваются красной инкрустацией.

Рот по форме похож на львиную пасть, язык передан в виде стилизованного лотоса. Рельефно обозначенный длинный хвост обвит вокруг задней правой ноги. Копыта переданы в форме двух листообразных гнезд, инкрустированных пастой.

Диаметр обкладки — 13,5 см.

6. Подвеска (20110/12) золотая, чеканенная (табл. XIX—XX). Состоит из двух частей: рамки и сердцевины подвески. Рамка граненая. В верхней части находится трубкообразная петля с подогнутыми боками. С лицевой стороны в петлю вставлен полусферический камень, темно-вишневого цвета. Обрамление камня сделано из листового золота, нижняя часть которого обведена зернью. В нижней части рамки такие же камни, с таким же обрамлением, однако эти два камня несколько бледнее верхнего. Гнезда этих камней выполнены вышеуказанной техникой.

Сердцевина подвески представляет собой чеканенное рельефное изображение бюста мужчины. Головной убор мужчины коронообразный, с лучеобразным нимбом, по-видимому, изображающем лучи солнца. Нижняя часть диска украшена волнообразными линиями, между которыми нанесены точки. У мужчины длинные прямые, доходящие до плеч и начесанные на лоб волосы. Мужчина облачен в плащ, застегнутый на правом плече аграфом, который выполнен наподобие гнезд с камнями на рамке подвески. Камень аграфа утерян, осталось лишь гнездо. Плащ драпирован.

Размеры подвески: максимальная высота, включая петлю, — 5,4 см, максимальный диаметр — 4,9 см, диаметр петли — 0,9 см.

7. Бляха (20110/6) золотая, пластинчатая (табл. XXI—XXII). Центральную часть бляхи представляет прямоугольник, который обрамлен рамкой из стержней с насечкой и загнутыми вокруг кон-

цами. Рама напаяна на прямоугольнике. По углам прямоугольника посажены грушевидные камни темно-красного цвета, которые острыми концами упираются в углы прямоугольника. Камни посажены в зубчатые золотые гнезда, которые книзу обрамлены зернью. В центре прямоугольника припаяна пластинка с чеканным изображением всадника. Высота рельефа — 0,25 см. Лицо всадника изображено в профиль, оно расплывчато и передано схематично. Головной убор передан также схематично.

Глаз отмечен круглой дугой. Шея украшена линией зерни. Всадник одет в короткий хитон с длинными рукавами. Подол платья драпирован. Уши лошади переданы штрихами. Глаз выпуклый. Рот стилизован. Передняя правая нога согнута в колене. Украшение лошади выполнено зернью. На бедро лошади нанесена зернью розетка из шести лепестков. В центре этой розетки сидит еще одна такая маленькая розетка. Покрывают зернью и другие части лошади.

Свободное пространство прямоугольника украшено выполненными зернью геометрическими фигурами (треугольниками и ромбами), а местами волнистыми линиями. Вдоль внутренней стороны прямоугольника тянутся треугольники в следующем порядке: между двумя большими треугольниками один маленький, большой треугольник составлен из четырех, трех, двух и одного зёрен, а маленький из трех, двух и одного зерен. Остальное свободное пространство местами украшено зернью.

Верхняя часть бляхи представляет собой парный треугольник. Треугольники с лицевой стороны обрамлены выемчатой рамкой. На острых углах каждого треугольника прикреплены изображения сидящих друг против друга птичек. Глаза птичек переданы рельефно. Дугообразные линии на теле обозначают крылья. Птички в вплотную приставленных клювах держат подвешанный на крученых проволоках шар. Изображения птичек составлены из двух пластинок.

На нижней части бляхи, симметрично подвешены на проволоках круглые пластинчатые подвески.

На задней части центрального четырехугольника имеются два скрепа.

Общая длина бляхи — 5,4 см, длина прямоугольника — 3,3 см, ширина — 3,3 см, длина проволоки 2,2 см, диаметр круглых пластинок — 1,1 см.

8. Бляха (20110/26) золотая, пластинчатая (табл. XXIII—XXIV), состоит из трех частей.

Центральная часть бляхи — прямоугольник, он несколько неравномерный: нижняя часть шире, чем верхняя.

Верхняя часть бляхи представляет собой треугольник, а нижняя — круглые пластинчатые подвески.

В центральной части прямоугольника посажен полусферический, прозрачный камень светло-желтого цвета, в окаймленное зернью зубчатое гнездо. В углы прямоугольника посажены четыре грушевидных камня темно-вишневого цвета, острыми концами упирающиеся в углы прямоугольника. Гнезда этих грушевидных камней такие же, как и центрального.

Свободное пространство заполнено выведенными зернью ромбами, треугольниками и отдельными точками зерни. Прямоугольник окаймлен выемчатой рамкой, верхние углы которой завиты в круги. Такой же рамкой оправлен треугольник бляхи, в центре которого посажен грушевидный камень темно-вишневого цвета. Острым концом камень упирается в верхний угол рамки треугольника. Гнездо камня выполнено так же, как упомянутые выше гнезда. Пространство вокруг камня заполнено маленькими треугольниками из зерни.

Третья, нижняя часть бляхи представляет собой подвеску, которая состояла из трех круглых пластинок, подвешенных на плетеных проволоках. Одна подвеска отсутствует, но в кладе отдельно имеется подвеска, которая очевидно принадлежит этой бляхе.

Общая высота центральной и верхней части бляхи по центрально-вертикальной оси — 5,1 см, ширина верхней части прямоугольника — 3,2 см, нижней — 3,4 см.

9. Бляха (20110/17) золотая, пластинчатая (табл. XXV—XXVI), состоит из трех частей. Центральная часть, по форме, представляет собой квадрат, все среднее пространство которого занимает крупный овальный камень темно-красного цвета. По углам квадрата вставлены четыре сферических камня малых размеров. Центральный камень обрамлен оправой из зерни. Оправа малых, угловых камней зубчатая, обведенная также пояском зерни. Оставшееся пространство центральной части бляхи заполнено треугольниками из зерни.

Верхняя часть бляхи представляет собой треугольник в центре с грушевидным камнем темно-красного цвета, который верхним

острым концом упирается в верхушку треугольника. Камень оправлен двойной зубчатой оправой с пояском из зерни. Свободное пространство треугольника заполнено треугольниками из зерни разных размеров. Справа к треугольнику припаяно изображение льва, выполненное довольно схематично: тело льва украшено розетками и треугольниками из зерни. Одна розетка помещена на бедре льва, вторая на верхней части передней левой лапы. Изображение льва составлено из двух пластинок.

Нижняя часть бляхи, по-видимому, была составлена из подвесок от которых сохранились по одной петле по краям и часть цепочки в центре. В кладе отдельно наличествуют подвески, которые возможно принадлежали данной бляхе.

На задней стороне центральной части имеются две петли для крепления.

Высота бляхи — 5 см, высота прямоугольника — 3,5 см, ширина — 3,5 см, высота треугольника — 1,5 см.

10. Бляха (20110/24) золотая, из трех частей, аналогичная вышеописанной бляхе № 7. Сохранился верхний фриз, который представлен парными треугольниками и, как видно, подвесками третьей части³⁰.

Верхний фриз, как на бляхе № 7, представляют парные треугольники, которые обрамлены в верхней части выемчатой рамкой, а в нижней — прутом с насечками и с закрученными концами. Если поверхности треугольников бляхи № 7 гладкие, то треугольники данной бляхи, как видно, были украшены зернью.

- 11—14. Обкладки (20110/11 — 14) из золотых пластинок, круглые, 4 штуки (табл. XXXIII — XXXIV). В середину, на всех четырех обкладках должны были быть вставлены камни. Они сохранились только у двух. У обкладки № 12 камень зеленого цвета, у № 13 — мутнозеленого. Все четыре обкладки украшены расходящимися от центра рельефными, дугообразными линиями, обрамленными псевдозернью. У всех обкладок края загнуты для крепления, диам. 4,7 см.

- 15—16. Обкладки (20110/20) золотые, круглые, пластинчатые (табл. XXXV₁—XXXVI), две штуки. Изготовлены из круглой пластин-

³⁰ В кладе представлены четыре бляхи, три из которых № 7, 8, 9, более или менее полные, четвертая вышеописанная представлена лишь верхними треугольниками и, по-видимому, круглыми подвесками, т. к. этих подвесок в кладе II штук из 12-ти, которые составили бы полный комплект подвесок для четырех блях.

ки вогнутой во внутрь. Обкладки украшены концентрическими кругами, выполненными техникой зерни: два круга обвивают края, два — центр, а в центре еще один круг, который, видимо, обхватывал гнездо, предназначенное для инкрустации. Выведенные зернью круги отделены друг от друга проволочным кружком (хорошо прослеживается точка соприкосновения концов проволок). Края загнуты для крепления. Обе пластинки одинаковых размеров, диаметр 3,2 см.

- 17—19. Пуговицы (20110/21—24) золотые, круглые, пластинчатые (табл. XXXV₁₂—XXXVI), 3 шт. Края рельефно обрамлены, снаружи выпуклые. У одной из них сохранилась застежка (две перегнутые от центра проволоки), диаметр — 1,3 см.
20. Пуговица (20110/23) золотая, массивная, треугольная (табл. XXXV₁₃). Поверхность гладкая, на обратной стороне между загнутыми краями прикреплена петля.

Высота пуговицы — 2,3 см, ширина — 1,9 см, высота петли — 1,4 см.

21. 22. Бусы (20110/18) золотые, массивные, 2 шт. (табл. XXXVII₁—XXXVIII), биконусной формы, на самом выпуклом месте разделяются пояском, выполненным двумя линиями зерни. Обе половины бусин украшены треугольниками, ромбами, крестами, розетками из зерни. В верхней и нижней части бусин напаяны проволоки, которые обведены пояском из зерни. Размеры бусин одинаковые, высота — 2,3 см, диаметр посередине выпуклой части — 1,9 см.
- 23—24. Бусины (20110/82) в виде подвесок 2 шт. (табл. XXXVII₂—XXXVIII) из янтаря вишневого цвета. Одна бусина сферическая, другая конусосферической формы. Оба конца бусины насквозь просверлены и в них продеты золотые толстые проволоки, которые в конце завершаются красными камнями вставленными в круглые гнезда, обрамленные зернью, а в верхней части проволока проходит через золотую пластинку, также обрамленную зернью, и завершается петлей.

Высота бусин с петлей — 3,5 см, диаметр — 2,3 см.

- 25—26. Обкладки (20110/3—4) золотые, 2 шт. (табл. XXXIX—XL). На пластинках вычеканена ветка дуба с листьями и желудями. Пластинки треугольной формы. Одна из них целая, другая повреждена. На краях обкладок имеются дырочки для крепления —

- 7 по бокам и 4 на основе. Размеры целой пластины: длина — 15,5 см, ширина основы треугольника — 7 см.
27. Обкладка (20110/5) золотая, с гофрированной поверхностью (табл. XLI—XLII); вдоль краев пластины расположены маленькие дырочки для крепления. Обкладка тонкая и видно сорвана с какого-то предмета, из-за чего дырочки креплений сохранились частично. Она, по-видимому, была натянута на какой-то предмет овальной формы.
- Верхняя ширина — 3 см; нижняя — 6 см, длина — 9 см.
28. Пластинки (20110/14, 25) золотые, полосовые с розетками — 13 шт. (табл. XLIII—XLIV). Лепестки розеток заполнены пастой голубого и вишневого цвета. Розетки пяти, шести и семилепестковые. Пятилепестковые розетки заполнены голубой пастой, семилепестковые пастой вишневого цвета, а шестилепестковые заполнены и голубой и вишневого цвета пастой. Обрамления лепестков и глазков розеток сделаны из тонкой проволоки, которая припаяна к полосам. Вдоль обоих краев полос имеются два ряда крученых тонких проволок, которые создают имитацию плетения. Ширина полос — 0,15—0,16 см.
29. Пластинки (20110/25) золотые, полосовые с камнями (табл. XLV—XLVI), повреждены. На пластинках камни расположены в два ряда и вставлены плотно друг к другу. Гнезда камней пластинчатые. Ширина пластинки — 1 см.
30. Обкладки (20110/20, 25) золотые, полосовые, с камнями (табл. XLV—XLVI). Сохранились золотые скрепы, которыми были прикреплены к той вещи, для которой они были предназначены. Сохранились три части, которые хорошо подгоняются в переломах. Схема инкрустации следующая; между круглыми камнями вставлены грушевидные камни. Гнезда камней пластинчатые. Не исключена возможность, что они служили обрамлением обкладки № 7, так как расстояние дырочек последней соответствует расстоянию между креплениями обкладки. Ширина полосы — 0,6 см.
- 31—32. Обкладки (20110/15, 24) золотые, полосовые (табл. XLIII—XLIV), с елочным орнаментом.
33. Навершие штандарта (20110/13), золотое (табл. XLVII—XLVIII), пластинчатое, конусообразное, с пятью цепочками, на которых подвешаны полукруглые подвески с утолщенными краями. Сохранились три подвески, от четвертой сохранилась только цепочка, а от пятой ничего кроме петли, которая припаяна к штандарту. Голо-

вка штандарта выполнена ложной зернью. Средний и нижние пояски в два-три ряда проволчатые, петли пластинчатые.

Высота штандарта — 4,9 см, диаметр максимальный внизу — 2,5 см., минимальный — 0,5 см.

34. Цепь (20110/9) золотая, плетеная, с цилиндрическим кольцом для крепления на конце (табл. XLIX—L). Цепь очень тонкой работы. Выделяются четыре ряда плетений. Плетень образует елочный орнамент. Длина — 70 см, диаметр — 0,3 см.

35. Цепь (20110/8, 19) золотая, плетеная, массивная (табл. LI—LII). Состоит из четырех плетней, каждый из которых выводит елочный орнамент. Цепочка с обеих сторон заканчивалась биконусной головкой с выемчатым корпусом, на котором припаяны круглые петли для подвешивания. Головки сейчас оторваны. Места закрепления головок к цепи обрамлены тремя поясками. Центральный пояс сделан из сравнительно толстой проволоки, а крайние из более тонкой. Пояса имеют насечку.

Длина цепи — 62,5 см, диаметр — 0,6 см. Длина головок — 2,5 см, диаметр — 1,5 см.

36. Отдельные бесформенные фрагменты золотых вещей.

3. Состав предметов Гонийского клада по количеству не многочислен, но достаточно многообразен и интересен. Одна часть предметов почти точно повторяет отдельные вещи известных комплексов из разных пунктов Грузии.

Особенно типичными являются, например, золотые биконусные бусины (табл. XXXVII₁—XXXVIII), поверхность которых украшена треугольниками, выполненными техникой зерни (№ 21—22). Точно такое украшение обнаружено в западной Грузии, на правом берегу реки Ингури, близ селения Тагилони, в предполагаемом погребальном комплексе³¹, который датируют I—II вв. н. э.³² Также большое сходство имеют две обкладки, украшенные концентрическими кругами из зерни, с тагилонскими аналогичными предметами, называемыми бляхами³³, или же между нашивками малых размеров Гонийского клада (17—18)³⁴ с украшенными камнями, тагилонскими обкладками³⁵.

³¹ А. И. Амиранашивили. Новая находка в низовьях реки Ингури. Тифлис, 1935, с. 17, табл. 1,4; с. 55—56 (тут же указаны аналогии и лит.).

³² Ук. соч. с. 71—72.

³³ Ук. соч. с. 18, табл. III₃.

³⁴ Ук. соч. 18, табл. III₇₋₃

³⁵ Ук. соч., 17, табл. II₃

Массивные граненые браслеты Гонийского клада (табл. XV 3—4) аналогичны золотым браслетам урековского комплекса, датируемого III—IV веками³⁶.

Массивная золотая пиала (табл. XIII—XIV) с каннелюрами Гонийского клада схожа с распространенными в Грузии в первых веках н. э. серебряными чашами (Тагилони, Бандза и др.)³⁷.

С типологической и художественно-стилистической точек зрения отдельную группу золотых украшений представляют собой бляхи, составленные из украшенных камнями и зернью прямоугольных пластинок, верхняя часть которых увенчана одним или двумя треугольниками, на которых прикреплены изображения птиц или животных. На нижней части пластинок, на плетеных цепочках подвешаны круглые золотые пластинчатые подвески. В кладе имеются четыре такие бляхи (№№ 7—10; табл. XXI—XXV); три из них представлены более или менее полностью, а от одной сохранились лишь треугольники (№ 10), которые завершали прямоугольную часть украшения. На центральной пластинке одной из блях имеется стилизованное изображение всадника, вокруг которого пространство заполнено зернью. На крупе лошади выведена розетка также из зерни. Центральные части двух блях инкрустированы цветными камнями, которые вставлены в овальные или круглые гнезда.

Абсолютно схожие бляхи (10 шт. целых, остальные фрагментированные) обнаружены в могильнике, датируемом II в. н. э., в сел. Клдеети (в Западной Грузии, к югу от Зестафони, на расстоянии 7 км). Из сохранившихся блях девять найдены до вскрытия могильника археологами и поэтому сопутствующий материал трудно установить, а одна бляха обнаружена в погребении № 2, раскопанном экспедицией Института истории, археологии и этнографии АН СССР под руководством Г. А. Ломтатидзе³⁸. Клдеетские бляхи (табл. XXX—XXXII) типологически сравнительно однообразны: в прямоугольной части украшения имеются гнезда для камней, в центре для большого камня, а по углам для сравнительно малых камней. В верхней части блях на двух треугольниках прикреплены изображения птиц. В отличие от гонийских

³⁶ А. М. А п а к и д з е. Археологические памятники позднеантичного периода из Уреки, Вестник Гос. Музея Грузии XIV—V, 1947, с. 93, ср. рис. 3 (на груз. яз.); ср. В. А. Л е к в и н а д з е. Богатое погребение конца IV в. из Уреки, СА, 1975, № 4, с. 202, рис. 7а.

³⁷ А. И. А м и р а н а ш в и л и. Ук. соч., с. 25, табл. V^{3,4}, К. М' а ч а б е л и. Позднеантичная гонимика Грузии, Тбилиси, 1976, с. 28—29.

³⁸ Г. А. Л о м т а т и д з е, Клдеетский могильник, Тб., 1957.

блях некоторые треугольники разделены вертикальным «столбиком». На нижней части блях прикреплены подвешенные к цепочкам круглые пластинки. Г. Ломтатидзе их называет «побрякушками»³⁹.

Прямоугольные части блях из Клдеети Г. Ломтатидзе⁴⁰ считает аналогичными прямоугольным бляхам пояса Аспаруга Эристави из Армазисхеви, на одной из которых изображены портретные геммы Зеваха Эристави и его супруги Карпак⁴¹. Но вышеуказанные бляхи не имеют ни завершающих треугольников (с изображениями птиц или животных), ни подвешенных на цепочках круглых пластинчатых подвесок. Поэтому эти бляхи мы не можем считать типологически аналогичными. К клдеетским и гонийским бляхам более близки золотые бляхи из случайно обнаруженного в 1960 году сильно разрушенного могильника в поселке Лоо (в 25 км от курортного города Сочи)⁴². На одной из этих блях (табл. XXVII—XXIX), которая обнаруживает наибольшую близость с гонийскими и клдеетскими бляхами, в прямоугольной части в углах имеются миндалевидные гнезда для камней, а в центре шестиконечная звезда, составленная также из гнезд для камней. Свободное пространство бляхи украшено, подобно гонийским, треугольниками и розетками из зерни. Бляхи из Лоо завершаются треугольником, в центре которого в рамке, покрытой зернью, изображен круг (диск солнца?). Остальное пространство украшено розетками и пирамидами из зерни. Снизу к прямоугольной пластинке на длинных цепочках подвешены круглые пластинчатые подвески (табл. XXVII).

Центральная часть второй бляхи ромбовидной формы, посередине которой имеется круглое гнездышко для камня, а по краям миндалевидные. Пространство между ними заполнено треугольниками и розетками из зерни. Верхушка оформлена, в виде акротериума. На двух, малой формы гнездышках для камней, окаймленных зернью, имеется листовидное изображение, в центре которого находится выполненная зернью розетка. На плечах пластинки прикреплены изображения двух

³⁹ Подр. опис. см. Г. Ломтатидзе. Клдеетский могильник, с. 30—36 (№ 23—25), В 103 104 (№ 150), табл. I₂. XIV₁, XV₂, XIX_{1,2}.

⁴⁰ Там же, с. 35.

⁴¹ А. И. Апакидзе, Г. Гобеджишвили, Ал. Каландадзе, Г. Ломтатидзе. Археологические памятники Армазисхеви. Мцхета 1, Тб., 1955, с. 22 и ср. табл. 1, XXXIII.

⁴² М. И. Иванова, П. М. Голубев. Находки в Лоо. СА 1961, № 3, с. 284—294, рис. 71, рис. 8,2.

птиц, которые также украшены зернью и розетками. К нижней части подвешены плетеные цепочки с треугольными листовидными пластинками (табл. XXVIII). Третья бляха из Лоо композиционно полностью повторяет бляху № 7 из Гонийского клада, но в верхней части, вместо двух, имеется один треугольник между двумя птицами, а в центре — изображение человека⁴³. Несмотря на разницу в некоторых деталях между гонийскими и клдеетскими бляхами, с одной стороны, и с бляхами из Лоо, с другой, совершенно очевидно, что они и типологически и художественно-стилистически относятся к одному типу украшений.

Функция рассмотренных выше блях не совсем ясна. Предполагают, что они представляли собой часть украшения головного убора⁴⁴.

Рядом типологических и художественно-стилистических особенностей (прямоугольная центральная бляха, скульптурные изображения птиц, подвески с цепочками, сочетание зерни с цветной инкрустацией) гонийские бляхи, так же как и бляхи из Клдеети и Лоо, относятся к тому ряду украшений, которые в первые века н. э. были весьма распространены. Для более точной датировки очень важно наличие блях этого типа в Клдеетском могильнике, который датируется II в. н. э. (точнее серединой или второй половиной этого столетия)⁴⁵. К этому времени относится и погребение № 2, в комплексе которого зафиксирована одна из блях⁴⁶.

Привлекает внимание широкое использование зерни в украшении блях. Свободное пространство как центральных прямоугольников, так и завершающих треугольников заполнено треугольниками, пирамидами и розетками из зерни. Такие же фигуры, выведенные зернью, нанесены на имеющихся на бляхах изображениях: например, на туловище льва, прикрепленное к завершающему треугольнику бляхи № 9, нанесены треугольники и розетки.

Так же оформлена бляха № 7, на которой изображение лошади украшено розетками, выполненными зернью. Аналогичные мотивы характерны и для золотых и серебряных ювелирных изделий, найденных

⁴³ Ю. Н. Воронцов. Материалы по археологии Абхазии и Санигии (II—VII вв. н. э.), сб. «Материалы по археологии Абхазии». Тбилиси, 1979, с. 57, табл. 40, А.1-3 Б.

⁴⁴ А. Чкония. Золотые серьги раннеантичного периода из городища Вани, «Вани III». Тб., 1977, с. 87, прим. 38 (на груз. яз.); ср.: М. И. Иванова, И. М. Голубев. Ук. соч., с. 286.

⁴⁵ Г. Ломтатидзе. Клдеетский могильник, с. 169—174.

⁴⁶ Там же, с. 103—119.

в разных пунктах Западной Грузии (Тагилонские золотые бусины, обкладки, бляхи⁴⁷, золотые украшения из Махо) (табл. LIII), которые также датируются первыми веками н. э.

Украшение плоской поверхности золотых изделий треугольниками, пирамидами и другими геометрическими фигурами из зерни — распространенный прием в древнеколхидском златокузнечестве⁴⁸. Подобным образом украшены, например, датируемая VI в. до н. э. треугольная пластинчатая подвеска из поссления Симагре⁴⁹, подвеска из Носири⁵⁰, ожерелье, состоящее из черепаш V в. до н. э., а также серебряные украшения из Вани⁵¹ и т. д.

Конечно трудно сказать, являются ли эти особенности украшения блях из Гоию, Кддеети и Лоо возрождением традиций древнеколхидского златокузнечества или же новой художественно-стилистической волной, которая встречается также и в первых веках н. э. на Северном Кавказе (особенно на Кубани)⁵². Во всяком случае знаменательны и другие детали, которые указывают на символику, генетически связанную с более ранним временем. Так, например, украшение скульптурными изображениями птиц характерно для колхидских ювелирных изделий раннеантичного времени. Прекрасным примером тому являются обнаруженные на Ванском городище лучеобразные серьги⁵³. Эти изображения с птицами связывают с культом Великой матери богов⁵⁴.

⁴⁷ А. И. Амиранашили. Ук. раб., с. 54, см. табл. 1⁴; II 1—3.

⁴⁸ Так же как и оформление отдельных частей скульптурных украшений (серьги, височные кольца) см. подр. О. Д. Лордкипанидзе. Культура древней Колхиды. Тб., 1972, с. 37 (на груз. яз.).

⁴⁹ Т. К. Микеладзе. Археологические исследования в низовьях р. Риони. Тб., 1978, с. 61, рис. 3 (на груз. яз.).

⁵⁰ Ю. М. Гагошидзе. Материалы к истории златокузнечества в Грузии (1 половина I тысячелетия до н. э.), Вестник Гос. музея Грузии, XXXII В, 1976, с. 12—16 (на груз. яз.).

⁵¹ «Вани I» (археологические раскопки), Тб., 1972, рис. 192, 203 О. Д. Лордкипанидзе. Культура древней Колхиды, с. 37, с. 15—16 (на груз. яз.).

⁵² Н. И. Веселовский. Курганы Кубанской области в период римского владычества на Северном Кавказе, Труды XII Археологического съезда в Харькове, т. 1, 1902, с. 10—100.

⁵³ «Вани I», рис. 190.

⁵⁴ Г. А. Лордкипанидзе. К истории древней Колхиды Тб., 1970, с. 118; ср.: А. Чкония. Золотые серьги раннеантичного времени из Ванского городища. Ва-

С точки зрения связи с более ранними колхидскими ювелирными изделиями, привлекает внимание и бляха № 7 (табл. XXI—XXII) из Гонийского клада с изображением всадника. Аналогичный мотив встречается в колхидском златокузнечестве раннеантичного периода. В погребении № 6 Ванского городища обнаружены серьги с фигурными подвесками с изображением всадников, установленных на четырехколесной колеснице⁵⁵, связанных также с мифологическими представлениями о Великой матери богов, так широко распространенными в древнем мире⁵⁶. Отметим тут же, что на бляхе № 7 Гонийского клада, на крупной лошади изображена розетка—символ солнца, а на вышеуказанных серьгах из Вани также на крупной лошади—свастика, которая считается тоже символом солнца.

Таким образом, усматривается определенная связь художественно-стилистических приемов, применяемых на бляхах из Гонно, Кледети и Лоо, и символики изображений на них с особенностями украшений ювелирных изделий, относящихся к более раннему колхидскому художественно-культурному миру.

Менее ясен вопрос о центре (или центрах) изготовления описанных выше золотых блях. До новых открытий этот вопрос остается открытым.

В Гонийском кладе выделяются и заслуживают внимание еще несколько предметов. Среди них золотая подвеска-медальон (табл. XIX—XX) с изображением божества солнца—Гелия (№ 6). Точно такой же формы украшение найдено в устье реки Дона на городище Танаис⁵⁷. Но в отличие от гонийского медальона на танаисском имеются изображения Зевса, Кибелы, Афродиты с Эросом. Кроме этого, танаисские медальоны просты и не инкрустированы.

Танаисские медальоны датируют эллинистическим временем и считают продукцией боспорских мастерских⁵⁸. Датировка гонийского медальона с изображением Гелия эллинистическим временем затрудня-

на III», Тбилиси, 1977, с. 87. Существование в Колхиде культа Великой матери богов подтверждается скульптурой богини, найденной на Урекском могильнике VII в. до н. э. Т. К. Микеладзе и др. Работы Колхидской экспедиции в 1977 г., ПАИ—1977, Тб., 1980, с. 10; Ср. Б. А. Куфтин. Материалы к археологии Колхиды, I, 1950, с. 238, табл. XXXIII/2.

⁵⁵ «Вани 1», рис. 39, 39а, подр. см. А. Чкония. Указ. раб., с. 96—99.

⁵⁶ О. Д. Лордкипанидзе. Культура древней Колхиды, с. 101. прим. 57 (так же литература).

⁵⁷ ОАК за 1908, с. 124 и след. Н. И. Веселовский. Танаис младший. «Гермес», 1909, № 6, с. 250—251, карт. 4—6; Т. Н. Книпович. Танаис, М.—Л., 1949, с. 62, карт. 20.

⁵⁸ Т. Н. Книпович. Танаис, с. 62—63.

ется хотя бы потому, что он, как и большинство остальных предметов, украшен цветными камнями.

Одним из самых интересных изделий в Гонийском кладе является золотая скульптура «юноши» (№ 1), которая в свое время очевидно была предназначена как подвеска, о чем свидетельствует припаянная на спине фигуры петля (табл. X). Эта малая скульптура может быть была подвешена на золотой массивной цепочке, (табл. L), которая также найдена в этом кладе (№ 35).

Юноша представлен во весь рост нагим, с конусообразным головным убором, т. н. пилосом, который украшен стилизованными звездами. На плече у юноши накинута хламида, конец которой покоится на левой руке, а в правой он держит какой-то предмет, по-видимому чашу⁵⁹.

Конусообразной формы головной убор (пилос), как известно, является главным атрибутом Диоскуров⁶⁰. Накинутая на голое тело хламида, большая часть конца которой обмотана на левом локте, также характерна для скульптурных изображений Диоскуров⁶¹. Но несколько необычна чаша или похожий на нее предмет. Диоскуры обычно в руке держат конскую уздечку или копые. Это обстоятельство, несмотря на определенное иконографическое сходство гонийской золотой скульптуры со скульптурными изображениями Диоскуров, несколько затрудняет их полную идентификацию. В этой связи следует вспомнить, что Диоскуры иногда отождествляются с Кабирами, которые на античных памятниках искусства и монетах нередко изображаются как Диоскуры⁶².

⁵⁹ Интересно отметить, что приблизительно такого типа бронзовая скульптура была найдена и раньше в Западной Грузии (в Зугдидском районе?) и хранилась в музее Зугдиди, но в настоящее время утеряна, сохранился лишь фотоснимок, (табл. XI—XII) об этой находке сообщил нам доц. Ар. Чантурия, которому приносим свою благодарность.

⁶⁰ *Dioskuren* RL., II 2535; Bianco, *Dioscuri*, «*Enciclopedia Italiana*», III, с. 123—127. Таким образом, совершенно неубедительна идентификация этой статуэтки с Аттисом по тому признаку, будто «В таких украшенных звездами шапках изображался из божеств только Аттис» (В. А. Левкинадзе, Золотая статуэтка из Гонио, XXIV научная сессия Государственного Музея Грузии, план работы и аннотации докладов, Тб., 1976, с. 10).

⁶¹ Ср. П. Ш у л ь ц, Бронзовые статуэтки Диоскуров из Неаполя Скифского, СА 1969, № 1, с. 120—136. (там же указана литература); см. также Edgar, *Catalogues de bronzes*, Paris, 27645, p. 1, Chapouthier, *Les Dioscures en service d'une déesse* Paris 1935, ст. 114, и сл. Н. С. Van Gulick, *Catalogue of the Bronzes in the Allard Pierson Museum at Amsterdam*, Amsterdam, 1940, ст. 17, табл. IX; E. Esperandien et H. Roland, *Bronzes Antiques de la Seine-Maritime (XIII Supplément a Gallia)*, Paris, 1959, с. 42, № 59 (табл. XXIV).

⁶² Подр. R. L., II 2535; M. Floriani Squarciarino, *Cabiri*, «*Enciclopedia Italiana*», II, с. 238—239; Carl Schneider, *Kulturgeschichte des Hellenismus*, II München, 1969, ст. 819—821; Bengt Hemberg, *Die Kabiren*, Upsala, 1950, с. 240—249.

Не исключена возможность, что золотая статуэтка из Гонно изображает именно Кабира, на что быть может указывает чаша, которую держит в правой руке нагой юноша, т. к. именно молодой Кабир (Диоскур) изображается обычно так во время церемонии жертвоприношения⁶³.

Существование культа Кабириов в древней Колхиде засвидетельствовано и другими данными⁶⁴. Интересно, что в эллинской мифологии Кабиры идентифицированы с Корибантами⁶⁵, с жрецами Великой матери богов Кибелы, которым приписывается⁶⁶ изобретение Кирбов. Некоторые писатели античного времени считали корибантов пришедшими из Колхиды. Страбон писал (X, 3, 19): «Одни утверждают, что титаны дали Рее вооруженных служителей-Корибантов, прибывших из Бактрии, другие (считают)—из Колхиды (ἐκ Κόλχων)».

Изображение юноши из Гонийского клада (Диоскур//Кабир//Корибант) своими иконографическими или художественно-стилистическими свойствами повторяет широко распространенный в первых веках н. э. статуарный тип изображений Диоскуров, основные элементы которого были созданы Лисипом и представителями его школы⁶⁷.

Уникальна также круглая обкладка (табл. XVII—XVIII) с изображением сцены схватки зверей: хищник из семьи кошачьих (тигр?) вцепился в тура. Изображение выполнено в высоком рельефе. Отдельные части животного (тело, глаза, копыта) акцентированы цветной инкрустацией. Изображение помещено в круглой оправе, которая обведена цепью цветных камней в подковообразных гнездах⁶⁸.

⁶³ См. Bengt Nenberg. Ук. соч., с. 289.

⁶⁴ Подр. см. Ир. Шенгелия, Этруссские мифы о Кабаре CHA(L)UCHASU и его морфологические параллели в грузинском сказании об Амиране. Труды Тб. пед. ин-та. востр. яз., т. IV, 1961, с. 177—220, А. Урушадзе, Древняя Колхида в сказаниях об аргонавтах. Тб., 1964, с. 162—164. (на груз. яз.).

⁶⁵ G. Anrich, Das antike Misterienwesen in seinen Einflüssen auf dem Christentum, Göttingen, 1899, с. 23 и сл.

⁶⁶ А. Урушадзе. Указ. соч., с. 158.

⁶⁷ Подробно см. лит., которая указана на с. 48, прим. 61, см. также G. Krahmer, Stilphasen der Hellenistischen Plastik, R. M. 38/29, 1923/1927.

⁶⁸ Точно такие бордюры имеются на бляхах круглой формы (бляха-застежка) из т. н. Сабирской коллекции Петра I, на которых изображен лежащий олень, вокруг которого видны сцены нападения хищных зверей на кабана. Эти бляхи тоже инкрустированы цветными камнями (в основном бирюзой). Они считаются украшениями одежды; см. С. И. Руденко. Сибирская коллекция Петра I, Археология СССР, сборник археологических источников, вып. Д 3—6 М.-Л., с. 15—16, рис. 6, т. III, V₄.

В художественно-стилистическом отношении гонийская обкладка явно тяготеет к кругу памятников полихромного сарматского звериного стиля, относящегося к I в. до н. э. — II в. н. э., характерной чертой которого является украшение блях для одежды и для конской сбруи, сценами борьбы животных (в большинстве случаев — сценами нападения хищников на травоядных). Своеобразная стилизация изображения животных иногда сочетается с натуралистической передачей отдельных деталей их тела, бедра, копыта цветными камнями или прозрачным стеклом, вставленными в подковообразные, круглые, треугольные или миндалеобразные гнезда или же подчеркиванием пасти животного рельефной рамой, обрисовкой тела и передачей шерсти насечками, изображением животного без хвоста и т. д. Эти стилистические детали особенно характерны для памятников Придонья (курганы Хохлача, Садовой, Мигулинского, могильник Жутов)⁶⁹, центром производства которых большинство ученых считает мастерские Боспорского царства⁷⁰.

Таким образом, вполне очевидно, что большая часть инвентаря Гонийского клада в художественно-стилистическом отношении совершенно однородна и вместе с другими комплексами (из Армазисхеви, Кледети, Тагилони, Уреки, Махо) относится к одному кругу ювелирного искусства, который формируется в Грузии в первых веках н. э. Отдельные вещи этого клада представляют собой выдающиеся произведения грузинского златокузнечества данного времени, в которых явно проглядывают как древние тематические (мотивы божества солнца-Гелия, диоскуров, корибантов) и ювелирные (техника зерни, символические изображения зернью солнца и геометрических фигур) традиции, присущие древнему Колхидскому царству, упоминаемому в урартских и древнегреческих (Эвмел и др.) источниках, так и отдельные элементы (украшение золотых изделий камнями, сочетание цвета этих камней и т. д.), которые нашли свое дальнейшее развитие в художественных

⁶⁹ С. И. Капошина. Ценные находки археологов в районе Новочеркасска, ВАИ, 1963, с. 128—130, № 3; её же, *A Sarmatian Royal Burial at Novocherkassk, Antiquity*, vol XXXVII, № 148, London, 1963, с. 256—258. Л. Я. Маловицкая. Сарматский звериный стиль, автореферат кандидатской диссертации, Л., 1967, с. 18—19. К. Ф. Смирнов, Савромато-сарматский звериный стиль, ССЗС, с. 83—88; Л. С. Клейн. Сарматский тарандр и вопрос о происхождении сарматов, ССЗС, с. 228—234; А. М. Манцевич. Находка в Запорожском кургане (к вопросу о сибирской коллекции Петра I), ССЗС, с. 164—193.

⁷⁰ С. И. Капошина. Ук. соч., с. 130. Л. Я. Маловицкая. Ук. соч., с. 19. Несколько другого мнения А. Манцевич (ук. соч., с. 188 и сл.).

изделиях Грузии феодальной эпохи. Однако, с точки зрения истории Грузии, значение Гонийского клада этим не ограничивается. Общая художественно-стилистическая однородность предметов Гонийского клада с известными золотыми изделиями из Армазисхеви, Кддеети и т. д. указывает на то, что они принадлежали еще одной группе правящих кругов Грузии первых веков н. э., управляющей еще одним административным округом древней Грузии с центром в городе-крепости Апсаре, и тем самым придает новый смысл тем отрывочным сведениям об Апсаре, которые рассеяны в древних письменных источниках.

LE TRESOR DE GONIO

1. Dans la région méridionale-occidentale de la Géorgie, à 8 km au sud de la ville de Batoumi, plus précisément à l'embouchure de la rivière Tchorkhi (Akampsis, Apsar selon les sources les plus anciennes) est situé le village de Gonio, qui s'avère un des plus anciens établissements en Géorgie. Ici, le long de la route qui mène à la frontière nationale, les majestueux murs de la forteresse de Gonio dominent encore de nos jours le paysage environnant.

Dans la littérature spécialisée, la forteresse de Gonio a depuis longtemps été identifiée à celle d'Apsaras-Apsaronte, dont nous trouvons plus d'une mention dans les documents antiques ou byzantins.¹

Selon Pline l'Ancien (Ier siècle av. J. C.) «à 140000 pas de Trapézonte est située la rivière Absar², et à son embouchure la forteresse du même nom» (NH, VI, 11). Arrian (134 av. J. C.) lors d'une tournée d'inspection le long des berges sud-est et est de la mer Noire, dans son rapport à l'empereur Adrien remarque: «A Apsar on compte 5 cohortes». (Arr, PPE, 7) A première vue cette observation peut sembler banale, de peu d'intérêt, mais si on l'examine de plus près, nous en découvrons le sens profond: 5 cohortes se composent de 30 centuries, c'est-à-dire de 3,000 soldats. Quelles devaient être les dimensions de la ville d'Apsar, et quelle signification stratégique et économique devait-elle présenter pour l'empire romain pour qu'on assigne à sa défense des forces militaires aussi importantes. A cet égard une inscription trouvée à Abelle, près de Nola (Italie) et faisant mention de N. Marius Célère attire spécialement notre attention: ce dernier, décoré par l'empereur Troyan comme ancien combattant de la guerre de Parthes (113—117 av. J.C.), à un certain moment commande les forces qui défendent l'Apsar Pontique (numeri ten-

¹ F. I. O u s p e n s k i. Drevnyaya krepost ou oustia r. Tchorkhi. Izvestia Rossiyskoï Akademii nauk (Ancienne forteresse à l'embouchure de la rivière Tchorkhi. Nouvelles de l'Académie russe des Sciences), no 2, 1917; L. A. E l n i t s k i. Istoritcheskoï guéografii drevnei Kolkhidy (La géographie historique de l'ancienne Colchide), VDI, 1938, no 2, p. 310 et sq. (en russe).

² La rivière Absar (Ἄψαρος ποταμός) en Colchide est déjà mentionnée dans le très ancien Périple (IVe siècle, av. J. C.) attribué à Scylax de Cariande (Ps, Scyl. 81).

dentes in Ponto Absoro)³. Ainsi donc les renseignements que nous tenons d'Arrian, confirmés par l'inscription d'Abelle, témoignent de ce qu'Apsar s'avère un point d'appui des forces romaines aux confins du littoral sud-est de la mer Noire dès la première décade du IIe siècle av. J. C. (et peut-être même plus tôt). A ce moment, selon toute évidence, Apsar était une ville-forteresse de dimensions et d'importance significatives.

Il convient de souligner que les sources d'information romaines et byzantines ne nous fournissent aucun renseignement quant au fondateur et à la date de fondation d'Apsar, alors que les autres villes du littoral oriental de la mer Noire (Sébastopol, Pitius) furent soit fondées, soit fortifiées par les Romains⁴. Ceci nous amène à penser qu'Apsar fut fondée bien avant l'apparition des Romains, lesquels se servirent par la suite de cette ville déjà existante comme point d'appui. A cet égard l'ancienne légende rapportée par Arrian attire notre attention: «On dit, écrit Arrian, que dans le passé Apsar s'appelait Apsirte car, semble-t-il, ce serait ici que mourut Apsirte de la main de Médée. On montre même la tombe d'Apsirte. Cette appellation aurait ensuite été déformée par les barbares voisins.» (PPE, 7).

Dès l'Antiquité on a essayé de créer un lien entre Apsar et le voyage des Argonautes. Selon la légende ionique relatée par le par le scoliaste d'Appolonie de Rodos, la meurtre d'Apsirte aurait eu lieu sur la berge du Ponte⁵, et de même selon les indications de Stéphane le Byzantin, l'écrivain du IIe siècle av. J. C. Artémis d'Efès mentionne dans sa «Géographie abrégée» la ville et l'île d'Apsirte⁶ (st. Bys., Ἀψυρτίδης).

Cette légende concernant l'existence d'une ville sur le territoire d'Apsar avant l'apparition des Romains en cet endroit mérite une attention spéciale.

³ L. A. Elnitski, op. cit., pp. 310—311.

⁴ S. G. Kaoukhitchvili. Guéorgika. Bizantiel mtseralta tznobebi sakartvelos chesakheb (Géorgique. Données concernant la Géorgie chez les écrivains byzantins. Texte grec et traduction en géorgien), vol. II, Tbilissi, 1934, pp. 105—106.

⁵ „Vestnik“ drevnei istorii (Le „messager“ de l'histoire ancienne), no 3, Moscou, 1948, p. 267, anno.

⁶ Ces mêmes renseignements ne seraient-ils pas à l'origine du rapprochement effectué par Arrian entre le nom de la ville d'Apsar et celui du héros-argonaute Apsirte? Il est de même possible qu'il ait fait le rapprochement sur la base des légendes locales: tout-au-moins cette supposition s'impose-t-elle du fait qu'Arrian lui-même indique „qu'ici on en parle“, c'est-à-dire qu'il existe à cet égard une légende. Il est intéressant de noter que Prokopie de Césarie relate le même mythe et, plus important encore, dans les mêmes termes qu'Arrian („on dit que“); cependant Prokopie indique de façon plus précise l'emplacement de la tombe d'Apsirte qui selon lui se situe dans la partie orientale de la ville (Kaoukhitchvili).

Apsar figure de même sur la carte du géographe du IVe siècle av. J.C. Castor. Notons que sur la carte de Castor Apsar est représentée de façon schématique alors que les autres établissements sur le littoral est de la mer Noire n'y sont indiqués que par leur nom, ce qui montre non seulement la grandeur mais aussi l'importance d'Apsar⁷.

Apsar est aussi mentionnée dans les documents de l'époque byzantine. Selon les écrits d'Agapie, les meurtriers du roi des Lazes Goubase, Jean et Roustic, furent exilés par le sénateur Afanasie dans la ville d'Apsar et maintenus en détention dans la prison locale⁸. Prokopie de Césarie écrit: «Cette ville dans le passé comptait une population nombreuse et était entourée de plusieurs murs. Elle possédait son théâtre et son hippodrome et encore beaucoup d'autres établissements qui caractérisent habituellement les grandes villes. Aujourd'hui il ne reste rien de tout cela (ἀστὼν), sauf les fondations»⁹. Ceci nous laisse l'impression qu'à l'époque où écrit Prokopie, selon ses propres affirmations, Apsar était en ruines¹⁰. Nous remarquons donc une certaine divergence entre les informations que nous tenons d'Agapie et de Prokopie, car la partie de l'oeuvre de Prokopie de Césarie contenant l'information citée plus haut fut écrite en 554¹¹, alors que la détention des meurtriers du roi Goubase dans la forteresse d'Apsar eut lieu en 553, et donc à cette époque Apsar était en état de fonctionnement. Il faut donc conclure qu'Apsar fut transformée en ruines entre les années 554 et 553. Cependant si nous examinons de plus près le texte de Prokopie, il devient évident que l'extrait: «Aujourd'hui... sauf les fondations» se rapporte non pas à la ville en entier¹², mais plutôt à ses constructions ayant existé par le passé.

Remarquons de plus qu'en un autre endroit de son récit Prokopie cite Apsar parmi les villes encore habitées en Georgie occidentale¹³.

chichvili, S. G. Guéorguika vol. II, p. 94). Ce dernier fait, ainsi que la nature même du récit de Prokopie nous inclinent à penser que l'ouvrage d'Arrian n'est pas à l'origine de celui de Prokopie. Nous croyons plutôt que les ouvrages de ces deux historiens s'inspirent d'une seule et même source, ou peut-être encore des traditions orales.

⁷ K. Miller. Itineraria Romana, Stuttgart, 1916, pp. 636—638. Cf. V. A. L e k v i n a d z é. Apsarskaya krepost, Vizantijskii vremennik (La forteresse d'Apsar, Le messager byzantin), vol. II, pp. 226—227.

⁸ S. G. K a o u k h t c h i c h v i l i. Guéorguika, vol. III, pp. 82—83.

⁹ S. G. K a o u k h t c h i c h v i l i. Guéorguika, vol. II, pp. 94—95.

¹⁰ S. G. K a o u k h t c h i c h v i l i. Guéorguika, vol. II, p. 12.

¹¹ S. G. K a o u k h t c h i c h v i l i. Guéorguika, vol. II, p. 12.

¹² S'il en était ainsi, le pronom dans le texte grec s'accorderait avec „ville“ (ἡ πόλις) et au lieu de la forme plurielle ἀστῶν „(de tout cela, d'eux) on lirait“ ἀστῆς „(d'elle, i-e de la ville)“.

¹³ S. G. K a o u k h t c h i c h v i l i. Guéorguika, vol. II, p. 96.

Nous possédons des renseignements concernant Apsar en tant que camp militaire dans les documents byzantins d'époque plus tardive: dans la «Chronique Pascale», oeuvre datant de la première demie du VIIe siècle¹⁴, et dans un des ouvrages d'Epistophane de Constantinople, écrivain de la seconde moitié du VIIIe siècle¹⁵. Cependant les renseignements obtenus de ces deux auteurs reflètent des événements antérieurs et il est évident de par leur contexte qu'ils s'inspirent d'une source commune.

Apsar dans sa forme «Apsareïa» est de même citée par l'écrivain géorgien du VIIIe siècle Ioann Sabanisdzé¹⁶.

Après le VIIIe siècle, à l'époque où la Géorgie féodale devient puissante, l'appellation Apsar est remplacée par celle de «Gonio»¹⁷.

La forteresse de Gonio occupe une superficie assez importante (plus de 4 hectares). Elle est de forme rectangulaire et ses angles sont renforcés de tours (illust. 3). Les murs sont bien conservés et portent les traces de restaurations ou reconstructions périodiques. La partie supérieure des murs est construite de pierres en moellons cimentées par du mortier. Nous distinguons clairement différentes étapes des travaux de construction¹⁸.

Les monuments archéologiques de Gonio attirent depuis longtemps l'attention des chercheurs. Le célèbre byzantinologue F. I. Ouspenski de l'Académie des Sciences a porté un intérêt spécial à l'étude de Gonio. Des matériaux tirés des archives¹⁹ indiquent que les recherches effectuées par Ouspenski à Trapésonte en 1916—1917 le convainquirent de la nécessité d'une étude archéologique des environs de Batoumi. Dans une communication présentée à l'Académie russe des Sciences, il expose en une argumentation détaillée l'importance de procéder à des fouilles archéologiques dans les envi-

¹⁴ S. G. Kaoukhtchichvili. Guéorguika, vol. IV, 1re éd., p. 10.

¹⁵ S. G. Kaoukhtchichvili. Guéorguika, vol. IV, 1re éd., p. 57.

¹⁶ K. S. Kékélidzé. Adrindeli peodalouri kartouli literatoura (Les monuments de la littérature agiographique de l'ancienne Géorgie), Tbilissi, 1935, p. 66 (en géorgien).

¹⁷ V. Iachvili. Gonios tzikhis istoriyasatvis, Kartouli materialouri koultouris dzeglebi atcharachi (Histoire de la forteresse de Gonio, dans Monuments de la culture matérielle géorgienne en Adjarie), Batoumi, 1955 (en géorgien).

¹⁸ Cf. pour plus de détails F. I. Ouspenski, op. cit., p. 765 et sq., O. D. Lordkipanidzé, T. K. Mikéladzé. Masalébi Batoumis raonis chestsavlisatvis, Sakartvelos S. S. R. metznierebata akademiys moambe (Données archéologiques concernant la région de Batoumi. Communication à l'Académie des Sciences de Géorgie), vol. XXIV, no 6, 1960, pp. 761—767 (en géorgien); V. A. Lekvina dzé, La forteresse d'Apsar, pp. 225—242.

¹⁹ Trapezountskaya voenno-arkhéologuitdheskaya ekspéditsia, Opissī arkhivnovo materiala; Arkhiv AN SSR (L'expédition archéologique-militaire de Trapésonte. Inventaire des matériaux des archives. Archives de l'Académie des Sciences de l'URSS), fonds 169 (en russe).

rons de Batoumi, et en particulier de l'antique Absar²⁰. Le 12 mai 1917, la Commission archéologique donne à Ouspenski «carte blanche» en ce qui concerne l'étude archéologique des environs de Batoumi²¹. Cependant le sort a voulu que tous ces efforts ne voient jamais leur réalisation.

En 1959 un groupe de chercheurs de l'Institut d'histoire de l'Académie des Sciences de Géorgie effectue une tournée d'exploration sur le territoire de la forteresse de Gonio et dans ses environs. Sur la base des matériaux relevés, ainsi que des résultats découlant de l'analyse de coupes obtenues à la suite de travaux de terrassement à l'intérieur de la forteresse de Gonio, il fut possible de délimiter deux couches culturelles datant du Moyen-Age (XIe—XIIIe siècles et VIe—VIIe siècles ap. J. C.). Ceci indique qu'une vie intense se déroulait sur le territoire de cette ville-forteresse non seulement à l'époque de l'existence d'une monarchie géorgienne unifiée, mais aussi plus tôt, au début du Moyen-Age.

Des fragments d'une coupe à vernis rouge que nous avons détachés du côté extérieur du mur de la forteresse présentent un intérêt spécial. Les fragments de cette coupe sont de 2 ou 3 siècles plus «âgés» que la céramique de l'Apsar des documents byzantins trouvée à l'intérieur des murs, par ailleurs le même laps de temps les séparent de l'Apsar de l'époque de Pline, de l'inscription d'Abelle et d'Arrian. Ceci nous amène à penser que la vie se déroulait de même sur le territoire d'Apsar-Gonio durant la période intermédiaire (IVe siècle ap. J. C.) entre les premiers siècles de notre ère et les débuts du Moyen-Age, période qui n'est pas reflétée dans les documents historiques²².

Depuis 1961 la forteresse de Gonio et ses environs sont étudiés par une expédition archéologique de l'Institut de recherche scientifique de Batoumi, filiale de l'Académie des Sciences de Géorgie, qui a mis en évidence plusieurs monuments importants d'époques différentes.

Présentent un grand intérêt scientifique la découverte à l'intérieur de la forteresse de Gonio d'un établissement creusé dans une dune datant de la première demie du premier millénaire av. J. C.²³, de même que la décou-

²⁰ F. I. Ouspenski. Op. cit.

²¹ Dielo arkheologitcheskoï kommissiy o vydatchè akad. F. I. Ouspenskomou otkrytovo lista na pravo raskopok, fotografirovania i pr. v predelakh Batoumskoï oblasti. Arkhiv LOIMK, Dossier de la Commission archéologique concernant l'accréditation donnée à l'académicien F. I. Ouspenski de procéder à des fouilles, de photographier et ainsi de suite dans les limites du comté de Batoumi. Archives LOIMK, no 25. 1917 (en russe).

²² O. D. Lordkipanidzé, T. K. Mikéladzé. Op. cit., pp. 766—767.

²³ A. Inaïchvili. Samkhret-dasavlet Sakartvelos oudzevelesi namosakhlarebissa da nakalakarebis arkeologuourî kvlevadziebis dziritadi chedeguebi, „Samkhret-dasavlet sakartvelos dzeglebi“ (Bilan des recherches archéologiques des villes et villages anciens du

verte non loin de Gonio d'un centre de la métallurgie du fer de l'antique Colchide²⁴.

Parmi ces découvertes archéologiques attirent plus spécialement notre attention les monuments de l'époque romaine, c'est-à-dire les monuments du Ier siècle av. J. C., réseau de canalisations, rue pavée, ainsi qu'un matériel archéologique diversifié (amphores, récipients funéraires, céramique à vernis rouge, pièces de monnaie, etc.)²⁵. Tout cela nous découvre l'épanouissement de la vie municipale d'Apsar à l'époque romaine. Il est évident que durant cette période Apsar constitue un des centres urbains les plus progressifs en Colchide, la plus importante ville de la région historique qui se situe dans la vallée de la rivière Tchorokhi.

Par exemple, durant les années '30 non loin de la forteresse de Gonio fut découvert fortuitement un caveau funéraire dont l'inventaire fut par la suite perdu. Selon les informations tenues des personnes ayant trouvé ce tombeau, le défunt reposait sur une couche funéraire de bois, autour de laquelle était disposé un riche assortiment d'articles. Parmi ces objets on énumère un poignard de fer, des galons en or, des clochettes en or, des colliers plaqués or, des coupes en or, des ceintures d'or tressées avec des têtes de serpent aux extrémités, un médaillon en or serti de pierres précieuses et représentant le buste d'une déesse. Selon les descriptions, ces objets par leur style général de même que par les particularités du travail rappellent les articles du trésor de Gonio, auquel est consacré la présent ouvrage. Selon toute vraisemblance, ces deux assortiments se rapportent à des monuments d'une même époque.

En 1946, près de Gonio, dans le village de Makho fut découvert un intéressant assortiment d'articles d'orfèvrerie qui reposent maintenant au Musée national d'Adjarie à Batoumi (fonds 16073; I—4; voir illust. LIII).

Et voici qu'au printemps de 1974, dans le village de Gonio, sur la crête qui domine au sud la forteresse de Gonio et la rivière Tchorokhi (illust. I), lors des travaux d'élargissement d'une voie routière fut découvert un autre assortiment d'articles en or enfermés dans un récipient métallique caché sous une grosse pierre. Nous l'avons surnommé «le trésor de Gonio», car ces

sud-ouest de la Géorgie. Monuments du sud-ouest de la Géorgie), vol. III, Tbilissi, 1973, p. 21 (en géorgien).

²⁴ I. G d z é l i c h v i l i, D. K h a k o u t a i c h v i l i. Rkinis tsarmoebis kera Tchorokhis uvemo dinebachi da arkeologiouri dazvervebi Gonios-Apsarochi, Samkhret-dasavlel sakartvelos dzeglebi (Industrie ancienne de la fonte du fer en aval de la rivière Tchorokhi et explorations archéologiques de Gonio-Apsar. Monuments du sud-ouest de la Géorgie), vol I, Tbilissi, 1964. (en géorgien).

²⁵ I. G d z é l i c h v i l i, D. K h a k o u t a i c h v i l i, op. cit., p. 13.

objets qui faisaient apparemment partie du mobilier funéraire d'un riche tombeau (nous basons nos affirmations sur de très nombreux cas analogues) furent de toute évidence cachés comme un trésor dans un récipient métallique²⁶.

Le trésor fut remis conjointement au directeur de l'Institut de recherche scientifique de Batoumi, filiale de l'Académie des Sciences de Géorgie, le défunt A. K. Inaichvili et au professeur T. K. Mikéladzé, superviseur de l'expédition archéologique colchidienne de l'Institut d'histoire, d'archéologie et d'ethnographie Djavakhichvili, filiale de l'Académie des Sciences de Géorgie. Ces derniers interrogèrent les constructeurs routiers ainsi que la population locale, examinèrent les lieux de la découverte (illust. [V—IV], dressèrent un inventaire détaillé du trésor, en délimitèrent les limites chronologiques, après quoi il fut remis en bonne et due forme au Musée national d'Adjarie.

Au printemps 1975 la découverte du trésor fut rapportée lors de la session dédiée aux expéditions de recherche archéologique²⁷, qui eut lieu à l'Institut d'histoire, d'archéologie et d'ethnographie Djavakhichvili, filiale de l'Académie des Sciences de Géorgie. Durant la même année, sur commande du conseil de rédaction de la revue «Autour du monde» parut un article spécial consacré au trésor de Gonio²⁸, et un second article fut publié dans la revue «Dzeglis megobari», où parurent aussi certains articles du trésor²⁹.

2. Le trésor de Gonio se compose des articles suivants:

1. Sculpture d'un jeune homme (20110/10) — coulée en or massif (illust. VII—X).

Le jeune homme est représenté en pied. Coiffure de forme conique (pilos). Sur sa partie centrale sont représentées trois étoiles de façon schématique: un point enfoncé, duquel partent des rayons. Sont surtout bien conservées les représentations des étoiles gauche et centrale: de l'étoile droite on ne distingue clairement que le point et une ligne.

²⁶ Le contenant métallique, d'après le récit des témoins, se pulvérisa littéralement en poussière au premier contact.

²⁷ Polevye arkhéologitscheskie issledovanya 1974 (Expéditions archéologiques de 1974), Tbilissi, 1976, pp. 34—41, illust. XXXI (en russe).

²⁸ T. K. Mikéladzé. Zoloto drevnei Kolkhidy, „Vokroug Sveta“ (L'or de l'ancienne Colchide, „Autour du monde“), 1975, no 4, p. 50 (en russe).

²⁹ T. K. Mikéladzé. Apsar-Gonio dzveli kolkhourī tzikhelaki, „Dzeglīs Megobari“ (Apsar-Gonio, ancienne ville-forteresse géorgienne, „L'ami des monuments“), Tbilissi, 1977, no 10, pp. 35—37 (en géorgien).

La coiffure (pilos) dans sa partie antérieure se sépare et découvre d'épaisses mèches de cheveux qui couvrent les oreilles.

L'expression du visage est sévère, la racine du nez est droite, le nez est camus, les paupières sont baissées, les yeux regardant vers le bas sont représentés par deux points en relief, les lèvres sont serrées.

Le cou du jeune homme est long et fort. Le corps est nu et musclé. Sur la poitrine et les épaules est jetée une chlamyde dont les pans sont ramassés en un triangle sur le côté gauche de la poitrine et enroulés autour du coude gauche; dans la paume de la main droite légèrement refermée le jeune homme tient un objet de forme arrondie, apparemment une coupe.

Le poids du corps s'appuie plus fortement sur la jambe droite. La jambe gauche est pliée au genou et le talon est relevé.

La silhouette repose sur un support en forme de disque. Sur le dos est soudé un anneau assez épais.

Hauteur de la silhouette—7,6 cm; hauteur de la tête à partir de cou—1,7 cm; diamètre du support—1,7 cm; hauteur de l'anneau—1,2 cm.

2. Coupe (20110/1) en or massif, à bord épaissi (illustr. XIII—XIV). Le corpus est décoré de cannelures en relief, qui vont en s'élargissant vers le bord de la coupe. Sur le dessous de la coupe, un mince support en forme d'anneau.

Au fond de la coupe, au centre, sur les côtés extérieur et intérieur, on voit un point enfoncé, trace de sa fixation sur le tour. Sur le côté extérieur on remarque aussi des cercles concentriques résultant du travail sur le tour.

Longueur des cannelures—6,5 cm; largeur dans leur partie supérieure—1,2 cm; dans leur partie inférieure—0,3 cm; hauteur de la coupe—18,8 cm; hauteur du support—0,2 cm; diamètre du support—5,5 cm.

- 3—4. Bracelets (20110/6—7) coulés en or massif, deux items (illustr. XV—XVI). La surface est à facettes; on distingue huit facettes. Les extrémités des bracelets sont ouvertes. Un des bracelets est plus grand que l'autre.

Mesures du grand bracelet: espace libre entre les extrémités-0,7 cm; épaisseur maximale à une des extrémités-0,9 cm; épaisseur minimale-0,6 cm. Mesure du petit bracelet: espace libre entre les extrémités 0,4 cm; épaisseur maximale à l'une des extrémités-0,8 cm, épaisseur minimale-0,5 cm.

5. Plaque de revêtement (20110/2) lamineuse en or, de forme arrondie à bord recourbé vers l'extérieur (illust. XVII—XVIII). Le bord est décoré de pâte rouge, verte par endroits, sertie dans des enchâssures surélevées, en forme de fer à cheval. Entre ces enchâssures, on voit des petites pointes en relief. Dans une enchâssure ronde en relief est représenté le combat de deux animaux reproduits avec beaucoup de relief. La puissante silhouette de l'animal attaquant, un fauve de l'ordre des félins est incrustée de pâte rouge et verte dans des nids en forme de fer à cheval, en forme de virgules ou encore de forme arrondie. La fourrure est rendue par des ciselures-obliques, et sur le flanc par de larges lignes en forme de vague. La cuisse est décorée d'incrustations de pâte rouge; une des incrustations est manquante.

La forte patte gauche est tendue. Sur la patte antérieure droite on voit une enchâssure de forme rectangulaire sertie de pâte rouge, les pattes se terminent en trois griffes aigües. Les oreilles sont en forme de feuille, incrustées de pâte verte, le front est modelé en relief. Les yeux, comme on peut le voir, étaient aussi remplis de pâte. L'épaisse lèvre est ciselée en forme d'arc. La gueule est sculignée d'un rebord en relief et les dents sont soigneusement dessinées. La queue et la patte droite postérieure ne sont pas représentées.

Le second animal rappelle un auroch. Le torse de cet animal-auroch est incrusté de la même façon en deux rangées, alors que les autres parties du corps, le cou, le ventre, les pattes sont décorés d'ornements en forme d'écaille.

Les flancs sont retouchés de lignes en forme de vague. Les cornes, reproduites par un relief en forme de vague, se terminent par une incrustation rouge.

La gueule rappelle par sa forme celle du lion, la langue est rendue sous la forme d'une feuille de lotus stylisée. La queue est reproduite en relief et s'enroule autour de la patte postérieure droite. Les sabots sont représentés par deux incrustations en forme de feuille, serties de pâte.

Diamètre de la plaque-13,5 cm.

6. Pendentif (20110/12) ciselé, en or (illust. X(X—XX). Se compose de deux parties: le cadre et coeur du pendentif. Le cadre est à facettes. La partie supérieure est surmontée d'un anneau tubulaire dont les bords sont repliés. Sur le côté droit de cet anneau est sertie une pierre semi-sphérique de couleur rouge cerise foncé. L'enchâssure de cette pierre est faite d'or en feuille et sa partie inférieure est soulignée d'un ornement en forme de grain. Sur la partie inférieure du cadre on trouve deux pierres semblables serties de la même façon; cependant ces deux pierres sont un peu plus pâles que celle du haut. Les enchâssures de ces deux pierres sont travaillées selon la technique que nous avons décrite plus haut.

Le coeur du pendentif représente le buste d'un homme, ciselé en relief. La coiffure de l'homme ressemble à une couronne entourée d'un nimbe en forme de rayons, qui semble-t-il représentent des rayons de soleil. La partie inférieure du disque est décorée de lignes en forme de vague, entre lesquelles sont imprimés des points. Les cheveux de l'homme sont droits et longs, tombant sur les épaules et peignés à l'avant sur le front. L'homme est vêtu d'un manteau qui s'attache sur l'épaule droite au moyen d'une agrafe, laquelle est travaillée de la même façon que l'enchâssure des pierres sur le cadre du pendentif. La pierre de l'agrafe est manquante, il ne reste que l'enchâssure. Le manteau est drapé.

Mesures du pendentif: hauteur maximale, incluant l'anneau-5,4 cm, diamètre maximal-4,9 cm, diamètre de l'anneau-0,9 cm.

7. Plaque-broche (20110/6) lamineuse, en or (illust. XXI—XXII). La partie centrale de la broche se compose d'un rectangle encadré de tiges dont les extrémités sont entaillées et recourbées sur elles-mêmes.

La cadre est soudé au rectangle. Les angles du rectangle sont sertis de pierres en forme de poire de couleur rouge foncé dont les extrémités pointues s'insèrent dans les coins du rectangle. Les pierres sont enchâssées dans des nids en or dentelé et décorés à leur base d'un ornement en forme de grains. Une plaque ciselée représentant un cavalier est soudée au centre du rectangle. Hauteur du relief-0,25 cm. Le visage est dessiné de profil, il est flou et reproduit de façon schématique; la coiffure est aussi reproduite schématiquement. L'oeil est rendu par un arc arrondi. Le cou est souligné d'une ligne de grains. Le cavalier est vêtu d'une courte tunique à manches longues. Le bas du vêtement est drapé. Les oreilles du cheval sont rendues par des hachures, l'oeil est saillant. La gueule est stylisée. La patte antérieure droite est pliée au genou. Le harnachement du cheval est reproduit en grains. Sur la croupe du cheval on trouve une rosette à six pétales travaillée en grains; à l'intérieur de cette rosette, une seconde petite rosette identique. Les autres parties du corps du cheval sont aussi recouvertes d'ornements en grains

Les espaces libres dans le rectangle sont occupés par des figures géométriques exécutées en grains (triangles et losanges), et par endroits par des lignes ondulées. Le long des lignes intérieures du rectangle, on trouve des triangles répartis selon l'ordre suivant: entre deux grands triangles, un petit triangle; le grand triangle est formé de lignes à quatre, trois, deux et un grain, le petit de lignes à trois, deux et un grain. Les autres espaces libres sont par endroit décorés de grains.

La partie supérieure de la broche se compose d'une paire de triangles. Les triangles sur leur endroit sont entourés d'un cadre à rainures. Sur l'angle aigu supérieur de chacun des triangles sont fixés deux oiseaux se faisant face. Les yeux des oiseaux sont reproduits en relief. Des lignes en forme d'arc sur le corps représentent les ailes. Dans leurs becs fortement serrés l'un contre l'autre les oiseaux tiennent une boule suspendue par des fils enroulés en anneaux. Les oiseaux sont faits de deux plaques.

Sur la partie inférieure de la broche on trouve des pendentifs composés de plaques de forme arrondie, suspendues symétriquement par des fils travaillés en chaînettes.

A l'envers de la partie centrale du rectangle on trouve deux agrafes.

Hauteur totale de la broche-5,4 cm; hauteur du rectangle-3,3 cm. largeur-3,3 cm; longueur des chaînettes-2,2 cm; diamètre des disques-1,1 cm.

8. Plaque-broche (20110/26) lamineuse, en or (illust. XXIII—XXIV). Se compose de trois parties.

La partie centrale de la broche est composée d'un rectangle aux proportions quelque peu irrégulières: sa partie inférieure est un peu plus large que sa partie supérieure.

La partie supérieure de la broche décrit un triangle et sa partie inférieure se compose de pendentifs lamineux arrondis.

La partie centrale du rectangle est sertie d'une pierre transparente semi-sphérique de couleur jaune pâle enchâssée dans un nid dentelé et souligné à sa base de grains. Les angles du rectangle sont décorés de quatre pierres en forme de poire, de couleur rouge cerise foncé, dont les extrémités aiguës s'insèrent dans les coins du rectangle. Les enchâssures de ces pierres à forme de poire sont identiques à celle de la pierre centrale.

Les espaces libres sont parsemés de losanges et de triangles exécutés en grains, ainsi que simplement de grains ne formant aucune figure. Le rectangle est entouré d'un cadre à rainures dont les angles supérieurs sont courbés en cercle. Un cadre identique entoure le triangle de la broche, sertie dans sa partie centrale d'une pierre en forme de poire de couleur rouge cerise foncé. L'extrémité aiguë de la pierre s'insère dans l'angle supérieur du cadre triangulaire. L'enchâssure de cette pierre est travaillée de la même façon que celles que nous avons décrites plus haut. L'espace entourant la pierre est rempli de petits triangles exécutés en grains.

La troisième partie inférieure de la broche se compose d'un pendentif qui à l'origine comprenait trois petites plaques rondes suspendues à des fils tressés en chaînette. Une des plaques est manquante, mais nous avons trouvé dans le trésor un pendentif qui de toute évidence appartenait à cette broche.

Hauteur totale des parties centrale et supérieure de la broche mesurée selon l'axe central-vertical-5,1 cm; largeur de la partie supérieure du rectangle-3,2 cm. largeur de la partie inférieure-3,4 cm.

9. Plaque-broche (20110/17) lamineuse, en or (illust. XXV—XXVI) se composant de trois parties. La partie centrale se compose d'un carré dont

l'espace intérieur est occupé par une volumineuse pierre ovale de couleur rouge foncé. Les angles du carré sont sertis de quatre pierres sphériques. La pierre centrale repose dans un nid formé de grains. Les enchâssures des petites pierres en coin sont dentelées, entourées d'une ceinture de grains. L'espace libre de la partie centrale de la broche est décoré de triangles $\frac{5}{8}$ més de grains.

La partie supérieure de la broche se compose d'un triangle au centre duquel se trouve une pierre à forme de poire de couleur rouge foncé, dont l'extrémité aigüe s'insère dans le sommet du triangle. La pierre repose dans une double enchâssure dentelée, ceinturée de grains. L'espace libre du triangle est parsemé de triangles de différentes grandeurs travaillés en grains. Du côté droit un lion exécuté de façon plutôt schématique est soudé au triangle. Le corps du lion est décoré de rosettes et de triangles en grains. Une des rosettes est placée sur la croupe du lion, la deuxième se trouve sur la partie supérieure de la patte antérieure gauche. La représentation du lion se compose de deux plaques.

La partie inférieure de la broche devait apparemment se composer de pendentifs dont il ne reste qu'un anneau sur les coins et un bout de chaînette au centre. Dans le trésor nous avons trouvé séparément des pendentifs qui possiblement faisaient partie de cette broche.

A l'endos de la partie centrale on trouve deux anneaux servant à fixer la broche.

Hauteur de la broche-5 cm; hauteur du rectangle-3,5 cm, largeur du rectangle-3,5 cm; hauteur du triangle-1,5 cm.

10. Plaque-broche (20110/24) en or, se composant de trois parties et semblable à la broche no 7 décrite plus haut. Ne sont conservés que la frise supérieure comprenant une paire de triangles et, à ce qu'il semble, les pendentifs de la troisième partie.³⁰

La frise supérieure, tout comme sur la broche no. 7 se compose de deux triangles qui sont entourés à leur sommet d'un cadre à rainures et dans leur partie inférieure d'une tige dont les extrémités sont entail-

³⁰ Le trésor comporte quatre broches, parmi lesquelles trois sont plus ou moins complètes, soient les nos 7, 8, 9, alors que la quatrième décrite plus haut n'est représentée que par les triangles de la partie supérieure et, à ce qu'il semble, par des pendentifs ronds, car nous avons trouvé dans le trésor 11 pendentifs sur un total possible de 12, qui auraient composé l'ensemble de pendentifs pour quatre broches.

- lées et recourbées. Si la surface des triangles de la broche no. 7 était unie, la surface de ces triangles-ci était à ce qu'il semble décorée de grains.
- 11—14. Plaques de revêtement (20110/11—14) rondes, faites de plaques d'or, quatre items (illust. XXXIII—XXXIV, 1). Au centre des quatre plaques devaient se trouver quatre pierres. Ces pierres ne sont conservées que sur deux des plaques. La plaque no. 2 possède une pierre verte, la plaque no. 3 une pierre vaguement verte. Les quatre plaques sont décorées de lignes arquées qui partent du centre et sont travaillées en relief, et sont de plus ceinturées d'un ornement en pseudo-grains. Les bords des quatre plaques sont recourbés vers le dessous pour être mieux fixées. Dm. 4,7 cm.
- 15—16. Plaques de revêtement (20110/20) lamineuses, rondes, en or (illust. XXXV, 1—XXXVI), deux items. Faites de deux plaques rondes recourbées vers l'intérieur. Les plaques sont décorées de cercles concentriques exécutés selon la technique du grain: deux cercles entourent les bords, deux sont situés près du centre, et au centre un dernier cercle qui de toute évidence entourait le nid destiné à recevoir les incrustations. Les lignes de grains sont séparées par un cercle formé d'un fil (dont on voit très bien le point de réunion). Les bords sont recourbés pour la fixation des plaques. Les deux disques sont de grandeur identique — diamètre de 3,2 cm.
- 17—19. Boutons (20110/21—24) lamineux, ronds en or (illust. XXXV, 2—XXXVI), trois items. Les bords sont encadrés en relief, les boutons sont convexes. Un des boutons possède encore son agrafe: deux fils recourbés à partir du centre. Diamètre-1,3 cm.
20. Bouton (20110/23) en or massif, de forme triangulaire (illust. XIX). La surface est unie et à l'endos entre les bords repliés est fixé un anneau. Hauteur du bouton-2,3 cm., largeur-1,9 cm; hauteur de l'anneau-1,4 cm.
- 21—22. Colliers (20110/18) en or massif, deux items (illust. XX). Les colliers de forme biconique sont ceinturés à l'endroit le plus saillant de deux lignes de grains. Les deux moitiés des colliers sont décorées de triangles, de losanges, de croix et de rosettes travaillés en grains. Sont soudés aux parties supérieure et inférieure des colliers des fils qui sont soulignés d'un cercle de grains. Les colliers sont de grandeur identique: hauteur-2,3 cm, diamètre au centre de la partie saillante-1,9 cm.

23—24. Colliers (20110/82) en forme de pendentifs, deux items (illust. XXI), faits d'ambre rouge cerise. Un des colliers est de forme sphérique, l'autre est de forme conique-sphérique. Les colliers sont traversés de part en part sur leur longueur d'épais fils d'or; ces fils se terminent en leur extrémité inférieure par une pierre rouge sertie dans un nid rond ceinturé de grains, et leur extrémité supérieure traverse un disque d'or, lui aussi encerclé de grains, pour se terminer en une boucle.

Hauteur des colliers, incluant la boucle-3,5 cm; diamètre-2,3 cm.

25—26. Plaques de revêtement (20110/3—4) en or, deux items (illust. XXXIX—XL). Les plaques sont ciselées selon le motif d'une branche de chêne, avec feuilles et glands. Les plaques sont de forme triangulaire. Une des plaques est complète, l'autre est endommagée. Les bords sont percés de petits trous servant à la fixation des plaques: sur les côtés sept trous, à la base quatre. Les mesures de la plaque complète sont: hauteur-15,5 cm, largeur à la base du triangle-7 cm.

27. Plaque de revêtement (20110/5) en or, à surface gaufrée (illust. XLI—XLII); les bords sont percés de petits trous servant à fixer la plaque. Cette dernière est mince et de toute évidence fut arrachée de l'objet qu'elle recouvrait, à la suite de quoi ne furent conservés que certains trous. Cette plaque recouvrait apparemment un objet de forme ovale.

Largeur au sommet-3 cm, largeur à la base-6 cm, hauteur-9 cm.

28. Petites plaques (20110/14,25) en or, longues et étroites, décorées de rosettes, 13 items (illust. XLIII—XLVI). Les pétales des rosettes sont sertis de pâte bleue et rouge cerise. Les rosettes sont à cinq, six et sept pétales. Les rosettes à cinq pétales sont décorées de pâte bleue, celles à sept pétales de pâte rouge cerise, et celles à six pétales à la fois de pâte bleue et rouge cerise. Les contours et le coeur des rosettes sont faits d'un mince fil soudé aux plaques. De chaque côté de la plaque sont soudés en deux rangs de minces fils, dont le travail imite une tresse. Largeur des plaques-15-16 mm.

29. Petites plaques (20110/25) en or, longues et étroites, décorées de pierres (illust. XLV—XLV); elles sont endommagées. Les pierres sur les plaques sont réparties en deux rangées et serties très près l'une de l'autre. Les enchâssures sont lamineuses. Largeur-1 cm.

30. Petites plaques de revêtement (20110/25) en or, longues et étroites, décorées de pierres (illust. XLV—XLVI). Elles sont garnies d'agrafes en or qui servaient à les fixer à l'article auquel elles étaient destinées. On a trouvé trois parties qui se raccordent très bien à l'endroit de la brisure. Le patron des incrustations est le suivant: entre deux pier-

res rondes sont réparties des pierres à forme de poire. Les enchâssures sont lamineuses. Il n'est pas exclu que ces plaques aient servi de cadre à la plaque no 7, car la distance entre les trous de cette dernière correspond à la distance entre les agrafes de cette plaque. Largeur des plaques-0,6 cm.

31—32. Plaques (20110/15,24) en or, longues et étroites (illust. XLIII—XLIV), à ornement imitant le sapin.

33. Pointe d'étendard (20110/13) lamineuse, en or (illust. XLVII—XLVIII), de forme conique, garnie de cinq chaînettes auxquelles sont suspendues des pendentifs semi-sphériques aux bords épaissis. Ne sont conservés que trois pendentifs, du quatrième il ne reste qu'un bout de chaînette, et du cinquième que l'anneau soudé à la pointe. Le sommet de la pointe est travaillé en faux-grains. Le centre et le bas de la pointe sont ceinturés de deux ou trois rangs de fils, les anneaux sont lamineux.

Hauteur de la pointe-4,9 cm, diamètre maximal à la base-2,5 cm, diamètre minimal-0,5 cm.

34. Chaîne (20110/9) tressée, en or garnie à son extrémité d'un anneau cylindrique (illust. XLIX—L) d'un travail très fin. On distingue quatre rangs de tressage. Le tressage décrit un ornement en forme de sapin. Longueur-70 cm, diamètre-0,3 cm.

35. Chaîne (20110/8,19) tressée, en or massif (illust. LI—LII). Se compose de quatre rangs tressés, chacun de ces rangs reproduisant un ornement imitant le sapin. La chaîne se terminait à chacune de ses extrémités par un ornement de forme biconique, au corpus à rainures, auquel était soudé l'anneau servant à suspendre la chaîne; ces ornements sont maintenant détachés de la chaîne. A l'endroit où ils étaient à l'origine réunis à la chaîne, ces ornements sont ceinturés de trois rangs: le rang central est fait d'un fil relativement épais, les deux rangs qui le bordent de fils plus minces; sur chacun de ces rangs une entaille est visible. Longueur de la chaîne-62,5 cm, diamètre-0,6 cm; longueur des ornements-2,5 cm, diamètre-1,5 cm.

36. Fragments indépendants, sans forme, d'objets en or.

3. Si les objets composant le trésor de Gonio ne se comptent pas en grand nombre, ils sont cependant variés et intéressants. Une partie de ces objets répète de façon presque identique les objets d'autres complexes célèbres trouvés en différents endroits de la Géorgie.

Par exemple les colliers de forme biconique (illust. XXXVII—

XXXVIII) à surface décorée de triangles en grains s'avèrent particulièrement typiques. Un ornement tout-à-fait identique fut trouvé en Géorgie occidentale, sur la berge du fleuve Ingouri, près du village de Taguiloni, emplacement presumé d'un complexe funéraire³¹ datant des Ier—IIe siècles ap. J. C.³² De même on remarque une grande ressemblance entre les deux plaques décorées de cercles de grains et des objets analogues provenant de Taguiloni, portant l'appellation de broche³³, ou encore entre les petites plaques du trésor de Gonio (nos 17—18)³⁴ et certaines plaques de Taguiloni décorées de pierres³⁵.

Les massifs bracelets à facettes du trésor de Gonio (illust. XV nos 3—4) sont analogues aux bracelets d'or du complexe d'Ouréki datant des IIIe—IVe siècles³⁶.

La coupe à cannelures (illust. XIII—XIV) en or massif du trésor est semblable aux coupes d'argent répandues en Géorgie durant les premiers siècles ap. J. C. (Taguiloni, Bandza, etc.)³⁷.

Des points de vue typologique et artistique-stylistique, les broches composées de plaques rectangulaires décorées de pierres et de grains, et surmontées en leur partie supérieure d'un ou de deux triangles, auxquels sont soudés des oiseaux ou animaux, forment un groupe à part parmi les objets d'or du trésor. La partie inférieure de ces broches est garnie de petits disques-pendentifs lamineux suspendus à des chaînettes tressées. Le trésor comprend quatre de ces broches (nos 7—10 illust. XX I—XXV): trois d'entre elles sont plus ou moins complètes, la quatrième (no 10) n'est représentée que par les triangles qui surmontent la par-

³¹ A. I. Amiranachvili. *Novaya nakhodka v nizovyakh reki Ingouri* (Nouvelle découverte en aval du fleuve Ingouri), Tiflis, 1935, p. 17, illust. 1, 4; pp. 55—56 (en russe); sont indiquées de même analogies et bibliographie.

³² Ibid, p. 71—72.

³³ Ibid, p. 18, illust. III₃.

³⁴ Ibid, p. 18, illust. 111₇₋₈.

³⁵ Ibid, p. 17, illust. II₃.

³⁶ A. M. Apakidzé. *Gvianantikouri khanis arkhéologuouri dzeglebi ourekidan; Ssakartvelos sakhelmtsipo mouzéoumis moambe* (Monuments archéologiques d'Ouréki de la période antique tardive. Le messager du Musée national de Géorgie), XIV-c, p. 93 et sq., illust. 3; V. A. Lekvidzé. *Bogatoe pogrebenie kontsa IV v. do ne iz Ouréki* (Riche tombeau de la fin du IVe siècle à Ouréki), SA, 1975, no 4. p. 202, illust. 7a (en russe).

³⁷ A. I. Amiranachvili, op. cit., p. 25, illust. V 3,4; K. Matchabelli. *Pozdnieantichnaya toreutika Grouzyi* (La toreutique géorgienne de l'époque antique tardive), Tbilissi, 1976, pp. 28—29.

tie rectangulaire. Sur la partie centrale d'une de ces broches on peut voir la représentation stylisée d'un cavalier, autour duquel les espaces libres sont décorés de grains. Sur la croupe du cheval se détache une rosette en relief exécutée en grains. Les parties centrales de deux des broches sont incrustées de pierres de couleur enchâssées dans des nids ovales ou ronds.

Sont d'une grande affinité les broches (10 items complets, les autres fragmentées) découvertes dans un tombeau datant du IIe siècle ap. J. C., dans le village de Kldèèti (en Géorgie occidentale, comté de Zestaphone à une distance de 7 km au sud de la ville de Zestaphone). Parmi ces broches, neuf ont été trouvées avant l'ouverture du tombeau par les archéologues, ce qui complique leur datation, et une a été trouvée dans la tombe no 2 déterrée par une expédition de l'Institut d'histoire, d'archéologie et d'ethnographie de l'Académie des Sciences de Géorgie sous la direction de G. Lomtadzé³⁸. Les broches de Kldèèti (illust. XXX—XXXII) d'un point de vue typologique sont relativement uniformes; leur partie rectangulaire comporte des nids pour les pierres: au centre pour une grosse pierre, dans les coins pour des pierres relativement petites. Sur les triangles qui surmontent la partie supérieure sont fixés des oiseaux. Cependant à la différence de celles du trésor de Gonio, sur certaines broches les triangles sont séparés par une tige verticale. Sont suspendus par des chaînettes à la partie inférieure des broches de petits disques que G. Lomtadzé a surnommés «sous-broches»³⁹.

Lomtadzé⁴⁰ considère que la partie rectangulaire des broches de Kldèèti est analogue aux broches rectangulaires de la ceinture d'Asparoug Eristavi, trouvée à Armaziskhevi; sur une de ces broches sont représentés en gemmes Zevakh Eristavi et son épouse Karpak⁴¹. Cependant ces broches ne sont ni surmontées de triangles (décorés d'oiseaux ou d'animaux), ni garnies de disques-pendentifs suspendus par des chaînettes. C'est pourquoi nous ne pouvons consi-

³⁸ G. L o m t a t i d z é. Kldèètis samarovani (Le tombeau de Kldèèti), Tbilissi, 1957 (en géorgien).

³⁹ C. F. pour plus de détails G. L o m t a t i d z é, op. cit., pp. 30—36 (nos 23—25), 103—104 (no 150), illust. I₂; XIV₁; XV₂; XIX_{1,2}.

⁴⁰ G. L o m t a t i d z é, op. cit., p. 35.

⁴¹ A. A p a k i d z é, G. G o b e d j i c h v i l i, A l. K a l a n d a d z é, G. L o m t a t i d z é. Armazis-Khevis arkhéologuouri dzeglebi. (Monuments archéologiques d'Armazis-khevi), „Mtskhèta I“, Tbilissi, 1965, p. 22, illust. I, XXXIII (en géorgien).

dérer ces broches typologiquement analogues. Sont beaucoup plus apparentées aux broches de Kldèèti et Gonio certaines broches en or du tombeau fortement endommagé de Loo (à 25 km de la station balnéaire de Sotchi)⁴² qui fut découvert fortuitement en 1960. Sur une des broches (illust. XXVII—XXIX) qui présente le plus d'affinité avec celles de Gonio et Kldèèti, la partie rectangulaire comporte en ses angles des enchâssures en forme d'amande, et au centre une étoile à six pointes composée elle aussi de pierres enchâssées. L'espace libre de la broche est parsemé de triangles et de rosettes en grains, tout comme celles de Gonio. Les broches de Loo se terminent en un triangle au centre duquel est représenté un cercle (disque solaire) dans un cadre bordé de grains. Les espaces libres sont décorés de rosettes et de pyramides exécutées en grains. Le bord inférieur du triangle est garni de disques-pendentifs lamineux suspendus à de longues chaînettes. (illust. XXVII).

La partie centrale de la seconde broche se compose d'un losange (illust. XXXVIII) au centre duquel est enchâssée une pierre dans un nid rond, et dont les coins sont sertis de pierres en forme d'amande. L'espace libre est parsemé de rosettes et triangles en grains. Le sommet est travaillé en forme d'acrotère; sur deux petits nids de pierres encadrés de grains repose une ornementation en forme de feuille dont le centre est décoré d'une rosette en grains. Les côtés supérieurs du losange sont surmontés de deux oiseaux soulignés de grains et de rosettes. La partie inférieure est garnie de petites plaques triangulaires en forme de feuille, suspendues à des chaînettes tressées (illust. XXVIII). La troisième broche de Loo par sa composition répète entièrement la broche no 7 du trésor de Gonio, sauf que la partie supérieure se compose d'un seul triangle, au lieu de deux, encadré de deux oiseaux, et dont le centre porte la représentation d'un homme⁴³. En dépit de quelques différences dans les détails entre les broches de Loo d'un côté et celles de Gonio et Kldèèti de l'autre, il est évident que des points de vue typologique et artistique-stylistique elles appartiennent à un même type d'ornements.

⁴² M. I. Ivanova, P. M. Goloubev. *Nakhodki v Loo* (Trouvailles à Loo), SA, no 3, 1961, p. 284—294, illust. 7, 1; illust. 8, 2.

⁴³ Y. N. Voronov. *Materialy no arkéologuiy Abkhaziy i Saniguiy* (II—VII vv. n. e), sb. „Materialy no arkéologuiy Abkhaziy“ (Matériel archéologique d'Abkhazie et de Saniguia (II—VII siècles ap. J. C.); recueil „Matériel archéologique d'Abkhazie“), Tbilissi, 1979, p. 57, illust. 40, A₁₋₃, B (en russe).

La fonction des broches décrites plus haut n'est pas tout-à-fait éclaircie. On suppose qu'elles constitueraient possiblement une partie des ornements du couvre-chef⁴⁴.

Par leurs particularités typologique et artistique-stylistique (partie centrale rectangulaire, représentations sculpturales d'oiseaux, pendentifs à chaînettes, combinaison de grains et d'incrustation de couleur), les broches de Gonio, de même que celles de Kldèti et de Loo se rattachent à un type d'ornements largement répandus durant les premiers siècles av. J. C. En ce qui concerne une datation plus précise, nous apparaît particulièrement significative la présence de broches de ce type dans le tombeau de Kldèti, qui date du IIe siècle ap. J. C. (plus précisément de la moitié ou de la seconde moitié de ce siècle)⁴⁵. Se rapporte aussi à cette époque la tombe no 2, où fut trouvée une des broches⁴⁶.

Le large emploi du travail en grains dans l'ornementation des broches attire notre attention. Les espaces libres des rectangles, de même que des triangles qui les surmontent sont parsemés de triangles, de pyramides et de rosettes exécutés selon la technique du grain. Ces mêmes figures décorent les représentations sur les broches; par exemple le corps du lion, soudé au triangle qui surmonte la broche no 9, porte des triangles et des rosettes.

Le broche no 7, sur laquelle on trouve la reproduction d'un cheval décoré de rosettes en grains, est travaillée de façon identique. Des motifs analogues sont caractéristiques des articles d'or et d'argent trouvés en différents endroits de la Géorgie occidentale (colliers en or de Taguiloni, plaques de revêtement, broches⁴⁷, bijoux en or de Makho) illust. LIII), et qui datent aussi des premiers siècles ap. J. C.

La décoration des surfaces unies des articles d'or par des triangles, pyramides et autres figures géométriques travaillées en grains était d'un usage répandu dans l'orfèvrerie de l'antique Colchide⁴⁸.

⁴⁴ A. T c h k o n i a. Adréantikouri khanis okros sakourèèbi vanis nakalakaridan (Boucles d'oreilles en or du début de la période provenant du village de Vani), „Vani III“, Tbilissi, 1977, p. 87, ex. 38 (en géorgien); comparer M. I. Ivanova, P. M. Goubév, op. cit., p. 236.

⁴⁵ G. L o m t a t i d z é, op. cit., pp. 169—174.

⁴⁶ Ibid. p. 103—119.

⁴⁷ A. I. A m i r a n a c h v i l i, op. cit., p. 54, illust. I₄; II₁₋₃

⁴⁸ De même que certaines parties d'ornementation de forme sculpturale (boucles d'oreille, bagues). Cf. pour plus de détails O. D. L o r d k i p a n i d z é. Dzveli Kolkhetis kouloura (La culture de l'ancienne Colchide), Tbilissi 1972, p. 37 (en géorgien).

Par exemple le pendentif triangulaire lamineux de Simagrè⁴⁹ datant du VIe siècle av. J. C., le pendentif de Nossiri⁵⁰, le collier d'écailles datant du Ve siècle av. J. C. de même que les bijoux d'argent de Vani⁵¹, etc, sont décorés de façon analogue.

Il est évidemment difficile de déterminer si ces particularités d'ornementation des broches de Gonio, Kldèeti et Loo s'avèrent une renaissance des traditions d'orfèvrerie de l'ancienne Colchide, ou une nouvelle vague artistique-stylistique que l'on rencontre aussi durant les premiers siècles de notre ère au nord du Caucase (particulièrement au Kouban)⁵². Toujours est-il que certains autres détails sont aussi remarquables, car ils indiquent une symbolique génétiquement liée à une période de temps de beaucoup antérieure. Ainsi par exemple l'ornementation au moyen de représentations sculpturales d'oiseaux est-elle caractéristique des articles d'orfèvrerie colchidienne du début de la période antique; à titre d'exemple citons les boucles d'oreille à forme de rayons qui furent trouvées dans le village de Vani⁵³. On relie ces représentations d'oiseaux au culte de l'illustre Mère des Dieux⁵⁴.

En ce qui concerne le lien avec les articles d'orfèvrerie colchidienne d'époque antérieure, la broche no 7 à représentation de cheval

⁴⁹ T. K. Mikéladzé. Arkhéologuouri kvleva-dzieba rionis kvemo tselze (Recherches archéologiques en aval du fleuve Rioni), Tbilissi, 1978, p. 1. 61, illust. 3 (en géorgien).

⁵⁰ M. Gagochidzé. Masalebi kartouli okromtchedlobis istoriyisatvis. Sakartvelos sakhelmtsipo mouzéoumis moambe (Matériel concernant l'histoire de l'orfèvrerie en Géorgie, 1re édition du 1er millénaire av. J. C.; „Le messenger du Musée national de Géorgie“) XXXII-C, 1976, pp. 12—15 (en géorgien).

⁵¹ «Vani I» (fouilles archéologiques), Tbilissi, 1972, illust. 192, 203 (en géorgien), O. D. Lordkipanidzé. La culture de l'ancienne Colchide, p. 37, illust. 15—16 (en géorgien).

⁵² N. I. Vesselovski. Kourugany koubanckoï oblasti v period rimskovo vladytchestva na Severnom Kavkaze; Troudi XII arkhéologuitcheskovo cieзда v Kharkove (Les kourganes de la région du Kouban durant le règne romain au nord du Caucase; Ouvrage du XII congrès d'archéologie de Kharkov), vol. I, 1902, pp. 10—100 (en russe).

⁵³ «Vani I», p. 190.

⁵⁴ G. A. Lordkipanidzé. K istoriy drevneï Kolkhidy (Histoire de l'ancienne Colchide), Tbilissi, 1970, p. 118 (en russe). Comparer avec: A. Tchkonia, Boucles d'oreilles en or..., p. 87. L'existence d'un culte de l'illustre Mère des Dieux en Colchide est corroboré par la découverte d'une sculpture de cette déesse, trouvée dans le tombeau d'Ouréki, qui date du VIIe siècle av. J. C.. T. K. Mikéladzé et collaborateurs, Travaux de l'expédition colchidienne de 1977, PAI — 1977, Tbilissi, p. 10.: Comparer avec: B. A. Kouftin. Materialy k arkhéologiy Kolkhidy (Données archéologiques concernant la Colchide) vol. I, Tbilissi, 1950, p. 238 (en russe).

du trésor de Gonio attire l'attention. On rencontre un motif analogue dans l'orfèvrerie colchidienne du début de l'époque antique. Dans la tombe no 6 du complexe de Vani on a trouvé des boucles d'oreille à pendants représentant des cavaliers installés sur un char de forme rectangulaire⁵⁵; ces cavaliers se rattachent de même aux représentations mythologiques de l'illustre Mère des Dieux, si largement répandues dans le monde antique⁵⁶.

Remarquons de plus que sur la broche no 7 du trésor de Gonio la croupe du cheval est décorée d'une rosette, symbole du soleil, alors que sur les boucles d'oreille de Vani la croupe du cheval est décorée d'une svastika, qu'on considère aussi comme un des symboles du soleil.

Ainsi donc nous observons un certain lien entre les procédés artistiques-stylistiques employés sur les broches de Gonio, Kldèèti et Loo et la symbolique de leur imagerie d'une part, et les particularités d'ornementation se rapportant au monde artistique-culturel colchidien de beaucoup antérieur d'autre part.

En ce qui concerne le centre (ou les centres) de production des broches d'or décrites plus haut, la question est beaucoup moins claire; elle demeurera ouverte tant que les découvertes ultérieures n'y auront pas répondu.

Certains autres objets du trésor de Gonio méritent notre attention; parmi eux, le médaillon (illust. XIX—XX) représentant le dieu soleil Hélios (no 6). Un ornement de forme identique a été trouvé à l'embouchure du Don, dans le village de Tanaïs⁵⁷. Cependant, à la différence du médaillon de Gonio celui de Tanaïs représente Zeus, Cibèle, Aphrodite et Eros. De plus les médaillons de Tanaïs sont simples et non-incrustés.

Les médaillons de Tanaïs datent de l'époque hellénistique et l'on considère qu'ils proviennent des ateliers de la région du Bosphore. Cependant il est difficile de faire remonter le médaillon à l'effigie d'Hélios à la période hellénistique car celui-ci, comme la plupart des autres articles du trésor, est serti de pierres de couleur.

⁵⁵ „Vani I“, folio 39—39a; Tchkonina, op. cit. pp. 96—99.

⁵⁶ O. D. L o r d k i p a n i d z é. Culture de l'ancienne Colchide, p. 101 (incluant bibliographie).

⁵⁷ OAK de 1908, p. 124 et sq. N. I. V e s s e l o v s k i. Tanaïs mladtchy, „Germès“ (Le jeune Tanaïs, Hermès), 1909, no 6, pp. 250—251, illust. 4—6; T. N. K n i p o v i t c h. Tanaïs, M.-L., 1949, p. 62, illust. 20.

⁵⁸ T. N. K n i p o v i t c h. Tanaïs, pp. 62—63.

Parmi les objets qui composent le trésor de Gonio, la sculpture représentant un jeune homme (no 1) s'avère des plus intéressante; elle était à l'origine portée comme pendentif, ainsi que l'indique la boucle à l'endos de la statuette (illust. X). Cette petite sculpture était peut-être suspendue à la chaîne en or massif (illust. LI) qui fait aussi partie de ce trésor (no 35).

Le jeune homme est représenté en pied, nu, coiffé d'un couvre-chef de forme conique, ou pilos, lequel est décoré d'étoiles stylisées. Sur ses épaules est jetée une chlamyde, dont le pan repose sur le bras gauche; dans la main droite il tient un objet, apparemment une coupe⁵⁹.

Le couvre-chef de forme conique (pilos), comme on le sait s'avère l'attribut principal des Dioscures⁶⁰. La chlamyde jetée sur le corps nu et dont la plus grande partie s'enroule autour du coude gauche est aussi caractéristique des représentations sculpturales des Dioscures⁶¹. La coupe, ou tout autre objet analogue, s'avère plutôt inhabituelle. En effet on représente traditionnellement les Dioscures tenant à la main une bride ou une lance. Ce dernier fait, malgré l'affinité iconographique indiscutable de la sculpture de Gonio avec les représentations sculpturales des Dioscures complique quelque peu leur

⁵⁹ Il est intéressant de noter qu'on a trouvé en Géorgie occidentale (dans le comté de Zougdid) une sculpture de bronze du même genre, qui fut remise au Musée de Zougdid; cependant elle fut par la suite perdue et il n'en reste que quelques photographies. Nous voudrions ici exprimer toute notre reconnaissance à A. Tchantouria, qui nous fit part de cette découverte.

⁶⁰ Dioskuren. RL; II. 2535; B i a n c o, Dioscuri, „Enciclopedia Italiana, III, pp. 123—127.

Ainsi l'identification de cette statuette à Attis, selon le critère qui veut que: „Parmi les dieux seul Attis était représenté portant un couvre-chef décoré d'étoiles“ nous semble peu convaincante (voir V. A. L e k v i n a d z é. Zolotaya statouetka iz Gonio, Sakartvelos Sakhelmtsipo mouzèoumis XXIV sametsniero sessya, mouschaobata gegma de mokhse-nobata anotatziebi (Statuette en or de Gonio, XXIVème session scientifique du Musée national de Géorgie, plan de travail et annotations des exposés), Tbilissi, 1976, p. 10 (en russe).

⁶¹ P. S c h u l t z. Bronzovye statouetki Dioskourov iz Neapolia skifskovo (Statuette en bronze des Dioscures de la Naples scythe), Sa, 1969, no 1, pp. 120—136 (incluant bibliographie, en russe). Voir aussi: Edgar, Catalogues du Congrès, Paris, no 27645, pl. I; Chapouthier, Les Dioscures au service d'une déesse, Paris, 1935, p. 114. et sq.; H. C. Van Gulich. Catalogues of the bronzes in the Allard Pierson Museum at Amsterdam, Amsterdam, 1940. p. 17, no 27, illust. IX; E. Esperandien, H. Roland. Bronzes antiques de la Seine-Maritime, XIIIe supplément à „Gallia“, Paris, 1959, p. 42, no 59, illust. XXIV.

identification définitive. A cet égard, rappelons que les Dioscures furent parfois identifiés aux Cabires, qui dans les oeuvres d'art antiques et sur les pièces de monnaie furent souvent représentés en qualité de Dioscures⁶².

Il n'est donc pas exclu que la statuette de Gonio représente justement un des Cabires, comme peut l'indiquer la coupe que la jeune homme tient dans la main droite; en effet on représentait habituellement ainsi le jeune Cabire (Dioscure) au moment de la cérémonie du sacrifice d'une victime⁶³. L'existence d'un culte des Cabires en antique Colchide est certifié par d'autres données⁶⁴. Il est intéressant de noter que la mythologie hellénique identifie les Cabires aux Coribantes,⁶⁵ grands prêtres de l'illustre Mère des Dieux Cibèle, auxquels on attribue⁶⁶ l'invention des Kirbes. Certains auteurs de l'Antiquité considéraient les Coribantes originaires de Colchide. Strabon, X, 3. 19: «Certains affirment que les titans donnèrent à Réa des serviteurs armés, les Coribantes, originaires de Baktriana, d'autres disent de Colchide».

La représentation du jeune homme nu de Gonio (Dioscure-Cabire, Coribante) répète par ses qualités iconographiques et artistiques-stylistiques un type de représentation sculpturale des Dioscures largement répandu durant les premiers siècles de notre ère, et dont les éléments fondamentaux furent créés par Licippe et les représentants de son école⁶⁷.

⁶² Pour plus de détails, voir: R. L. II 2535; M. Floriani Squarciapino, Cabiri, „Enciclopedia Italiana“, II, pp. 238—239; Carl Schneider, Bengt Hemberg, Die Kabieren, Upsala, 1950, pp. 240—249.

⁶³ Voir: Bengt Hemberg, ouvrage cité, p. 289.

⁶⁴ S. Chenguelia. Etrouskouli miti kabir CHA (L) UCHASU chesakheb da misi morfologiouri paralebi amiranis kartoul khoulebach; Tbilissis outzkho enata pedinstitutsi lebramebi (Mythes étrusques concernant les Cabires CHA (L) UCHASU et ses parallèles morphologiques dans les récits géorgiens concernant Amirani; ouvrage de l'Institut pédagogique des langues étrangères de Tbilissi), vol. IV, 1961, pp. 177—220 (en géorgien).

A. Ourouchadzé. Dzveli kolkhetis argonavtebis tkmoulebechi (L'ancienne Colchide dans les récits au sujet des Argonautes), Tbilissi, 1964, pp. 162—164 (en géorgien).

⁶⁵ G. Anrich, Das antike Mysterienversen in seinen Einflüssen auf de Christentum, Göttingen, 1899, pp. 23 et. sq.

⁶⁶ A. Ourouchadzé, op. cit., p. 158.

⁶⁷ Pour plus de détails, voir la bibliographie dans: G. Krahmmer, Stilphasen der Hellenistischen Plastik, RM, 38/39, 1923/1927.

La plaque de revêtement ronde représentant un combat d'animaux est aussi unique en son genre: un fauve de l'ordre des félins (tigre?) attaque un auroch. La plaque est exécutée en haut relief. Certaines parties du corps des animaux (torse, yeux, sabots) sont soulignées d'incrustations de couleur. L'image est placée dans un cadre rond décoré d'une chaîne de pierres de couleur nichées dans des enchâssures en forme de fer à cheval⁶⁸. Par ses aspects artistiques-stylistiques, la plaque de Gonio se rapproche des ouvrages polichromés de style animaliste sarmate datant des Ier siècle av. J. C. -IIe siècle ap. J. C.; ces ouvrages se caractérisent par une ornementation consistant en des scènes de combat d'animaux (dans la plupart des cas, un herbivore est attaqué par un fauve). Ce sont en général des broches servant à décorer les vêtements ou le harnachement des chevaux, et où la représentation stylisée d'animaux se marie parfois à la reproduction naturaliste de certains détails du corps - cuisses, sabots - au moyen de pierres de couleur ou de morceaux de verre transparent enchâssés dans des nids de forme arrondie, triangulaire ou en forme d'amande, ou encore de ciselures en relief soulignant la gueule, les contours du corps; la fourrure est rendue par des ciselures en relief, les animaux sont représentés sans queue, etc. Ces détails stylistiques sont particulièrement caractéristiques des monuments de la

⁶⁸ On rencontre des bordures identiques dans la collection sibérienne de Pierre le Grand sur des broches de forme arrondie (broches-agraves); ces broches représentent un chevreuil couché autour duquel sont ciselées des scènes où des fauves attaquent un sanglier. Ces broches sont aussi incrustées de pierres de couleur (en général de turquoises). On les considère être des ornements du vêtement (voir S. I. Roudenko, *Sibirskaya kollektsia Petra I; Arkhéologua SSSR (La collection sibérienne de Pierre le Grand; Archéologie de l'URSS)*, recueil de données archéologiques, émission D₃₋₉ M-L., pp. 15—16, illust. 6, vol. Ch₄, Ou₄ (en russe).

⁶⁹ S. I. K a p o c h i n a. *Tsennye nakhodki arhéologov v rayone Novoteherkasska (Importantes découvertes archéologiques dans la région de Novotcherkask)*, VAN, 1963, pp. 128—130, no 3 (en russe). Du même auteur; *a Sarmatian royal at Novocheerkask, Antiquity*, vol. XXXVII, p. 148, Londres, 1963.

L. L. M a l o v i t s k a y a. *Sarmatski zverini stil; avtoreferat kandidatskoi dissertatsyi (Le style animaliste sarmate; exposé des grandes lignes de cette thèse)*, Leningrad, 1967, pp. 18—19 (en russe). K. F. Smirnov. *Savromato-Sarmatski zverini stil (Le style animaliste savromato-sarmate)*, SSZS, pp. 83—88 (en russe).

L. S. K l e i n. *Sarmatski tarandr i vopross o proiskhojdeniy Sarmatov (Le tarandre sarmate et la question de l'origine des Sarmates)*, ZS, pp. 228—234 (en russe). A. M. M a n t s e v i t c h. *Nakhodka v Zaparojtsom kourgane; k voprossou o sibirskoi kollektsiy Petra I (Trouvailles dans le kourgane de Zaporojie; en relation avec la question de la collection sibérienne de Pierre le Grand)*, SSZS, pp. 164—193.

région du Don (terres funéraires de Khokhlatch, de Sadovie, de Migouline, tombeau de Khoutov)⁶⁹; la plupart des chercheurs considèrent que le royaume du Bosphore s'avère le centre de production de ces oeuvres⁷⁰.

Ainsi il nous apparaît donc évident que la plus grande partie des articles du trésor de Gonio, de par leurs qualités artistiques-stylistiques forment un ensemble homogène qui, de concert avec les complexes d'Armaziskhevi, de Kldèti, de Taguiloni, d'Ouréki et de Makho se rattache à un style d'orfèvrerie qui se développe en Géorgie durant les premiers siècles ap. J. C. Certains objets du trésor de Gonio s'avèrent vraiment de remarquables ouvrages de l'orfèvrerie géorgienne de cette époque, où nous distinguons d'une part les traditions thématiques (motif du Dieu-soleil Hélios, des Dioscures, des Coribantes) ainsi que les traditions de joaillerie (technique du grain, représentations symboliques du soleil au moyen de grains, figures géométriques), qui sont propres à l'antique royaume colchidien mentionné dans les sources ourartes et celles de l'Antiquité grecque (Eumèle et autres), et d'autre part certains éléments qui trouveront leur plein épanouissement dans les ouvrages artistiques de la Géorgie féodale (décoration d'objets d'or au moyen de pierres, mariage de ces pierres de couleur, etc.). Cependant en ce qui concerne l'histoire de la Géorgie, la signification du trésor de Gonio ne s'arrête pas là; l'homogénéité artistique-stylistique qui unit les objets du trésor de Gonio à ceux des complexes d'Armazis-Khevi, de Kldèti et autres indique qu'ils appartenaient à un groupe dirigeant de la Géorgie des premiers siècles av. J. C.; cet ensemble gouvernait une région administrative de l'antique Géorgie ayant pour centre la ville-forteresse d'Apsar. Ces données donnent donc un sens nouveau aux indications fragmentaires concernant Apsar parsemées dans les documents écrits du monde antique.

⁷⁰ S. I. Kapochina, p. cit., p 130; L. D. Malovitskaya, op. cit., p. 19; A. M. Mantsevitch est d'une opinion quelque peu différente à ce sujet (op. cit., p 188 et sq.).

შპროკლავათა პანეარტიკა

ВАН — Вестник Академии наук

ВДИ — Вестник древней истории

ЛО ИИМК — Ленинградское отделение Института истории материальной культуры

ОАК — Отчеты Археологической комиссии

ПАИ — Полевые археологические исследования

СА — Советская археология

ССЗС — Скифо-сарматский звериный стиль

საკვიმბლემბი

ა) პირთა სახელები

მეთია 7
მეზიანე 5
მანასი 7
მარანაშვილი ა. 19, 22
მარონიოს როდოსელი 6
მარანე 5, 6, 9
მარტვილიძე ეფესელი 6
მარტვილიძე ერისთავი 20
მარტვილიძე ა. 19, 20
მარტვილიძე 24
მარტვილიძე 6
მარტვილიძე ი. 22
მარტვილიძე 7
მარტვილიძე ბ. 20, 21
მარტვილიძე ი. 9
მარტვილიძე ლ. 5, 6
მარტვილიძე კონსტანტინოპოლელი 8
მარტვილიძე 24
მარტვილიძე 5, 23
მარტვილიძე ი. 21
მარტვილიძე 20
მარტვილიძე 24
მარტვილიძე ვ. 8
მარტვილიძე მ. 20, 21
მარტვილიძე ა. 9, 10

ბალანდაძე ა. 20
კაპოშინა ს. 26
კარპაკი 20
კასტორი 6
კეკელიძე კ. 8
კელერი მარკუს პრეტორიუსი 5
კიბელა 24
კლემინი ლ. 26
კნიპოვიჩი ტ. 24
კუფტინი ბ. 23

ლესიპე 25
ლესიპინაძე ვ. 7, 8, 19, 24
ლომთათიძე გ. 20, 22
ლორთქიფანიძე გ. 23
ლორთქიფანიძე ით. 8, 9, 17, 22, 23

მალოვიცკაია ლ. 26
მანცევიჩი ა. 26
მაჩაბელი კ. 19
მეფეა 6
მიქელიძე თ. 8, 9, 10, 11, 22, 23

პლინიუსი 5, 9
პროკოპი კესარიელი 6, 7

რედენკო ს. 26
რუსტიკე 7

საბანისძე იოანე 7, 8
სმირნოვი კ. 26
სტეფანე ბიზანტიელი 6
სტრაბონი 25

ტრაიანე 5

ურუმადე აკ. 25
უსპენსკი თ. 5, 8

ჟუხჩიშვილი ს. 6, 7

შენგელია ირ. 25
შულცი პ. 24

ჟანტურია არ. 24
ჟყონია ა. 21, 23

ხახუტაიშვილი დ. 9

ჰელიოსი 23, 24, 27

Arrich G. 25

Hemberg B. 25

Esperadien E. 24

Kramer G. 25

Miller K. 7

Roland H. 24

Schreider C. 25

Shapouthier F. 24

Squarcipiro M. F. 25

Van Gulik H. C. 24

ბ) გეოგრაფიული სახელები

აბელა 5, 6
აბსარუსი 5
არმაზისხევი 19, 20, 26, 27
აფსარი 5, 6, 7, 8, 9, 10, 27
აფსარეა 8
აფსაროსი 5, 6, 8, 9
აფსარუნი 5
აფსარუნტი 7, 9
აფსირტე 6
აჟარა 8, 10

ბათუმი 5, 8, 10
ბანძა 19
ბაქტრია 25
ბოსფორი 26

ბონოი 5, 8, 9, 10, 19, 20, 21, 23, 24, 25, 26,
27

ღონი 23, 26

მნგური 19

80

ჰანი 22, 23

ჴესტაფონი 20

ჴუგდილი 24

თაგილონი 19, 22, 26

იტალია 5

კლდეეთი 20, 21, 22, 23, 26, 27
კოლხეთი 10, 23, 25

ლო 20, 21, 22, 23

მაზო 10, 26

მიგულინსკის ყორღანი 26

ნოლა 5

ნოსირი 22

პიტიუსი 6

მეტეოვ 26

ხაღოვია 26

სებასტოპოლისი 6

სოკი 20

მანაისი 23, 24

ტრაპეზუნტი 5, 8

შარტუ 27

ურეკი 23, 26

მუჩუკ-კოროხი 10

ქუბანი 23

შოროხი 5

ხობლახი 26

УКАЗАТЕЛИ

Имена собственные

Агафий 30
Адриан 28
Амиранашвили А. И. 42, 43
Апакидзе А. М. 43, 44
Аполлоний Родосский 29
Арриан 28, 29, 32
Артемидор Эфесский 29
Аспаруг 44
Апсирт 29
Афанасий 30
Афродита 47

Веселовский Н. И. 47
Воронов Ю. Н. 45

Гзелишвили И. 32, 33
Гелий 47
Гобеджишвили Г. 44
Голубев П. М. 44
Губаз 30

Ельницкий Л. А. 28

Зевах 44
Зевс 47

Иашвили В. 31
Иванова М. И. 44
Инашвили А. К. 33
Иоанн 30

Каландадзе А. 44
Карпак 44
Кастор 30
Капошина С. И. 50
Каухчишвили С. Г. 29, 30, 31
Кекелидзе К. С. 31
Келер Марций Преторий 28
Кибелла 47
Клейн Л. С. 50
Книпович Т. Н. 47
Куфтин Б. А. 47

Ломтатидзе Г. 43, 44, 45
Лордкипанидзе Г. А. 46
Лордкипанидзе О. Д. 31, 32, 47
Леквинадзе В. А. 30, 31, 43, 48
Лисип 49

Маловицкая Л. Я. 50
Манцевич А. М. 50
Медея 29
Микеладзе Т. К. 31, 32, 34

Плиний 28, 32
Прокопий Кесарийский 30

Руденко И. 49
Рустик 30

Сабанидзе Иоани 31
Смирнов К. Ф. 50
Стефан Византийский 29
Страбон 49

Траян 28

Урушадзе А. 49
Успенский Ф. И. 28, 31

Географические названия

Абсар 28, 29, 31
Абелла 28, 29, 32
Аджария 33
Акампис 28
Алсар 28, 29, 30, 31, 32, 33, 51
Алсарей 31
Алсарос 28
Алсарунт 28
Алсирт 29
Армазисхеви 44, 50, 51

Бактрия 49
Бандза 43
Батуми 28, 31, 32, 33
Боспор 47

Гонно 28, 31, 32, 33, 42, 43, 44, 45, 47, 49,
50, 51

Дия 47

Жутово 50

Зестафони 43
Зугдиди 48

Иагури 42
Италия 28

Хахутайшвили Д. 32, 33

Чкония А. 45, 47

Шенгелия И. 49
Шульц П. 48

Эпифан Константинопольский 31
Эрос 47

Клдеети 43, 44, 45, 47, 50, 51
Колхида 33, 47, 49
Кучук-Чорохи 33

Лоо 44, 45, 47

Махо 33, 50
Мигулинский Курган 50

Нола 28

Питиус 28

Садовая 50
Себастопольсь 29
Сочи 44

Тагилони 42, 43, 50
Танаис 47
Трапезунт 28, 31

Уреки 43, 50

Хохлач 50

Чорохи 28, 33

I N D E X

Noms propres

- Adrien 52
Afanasie 54
Agapie 54
Amiranachvili A. I. 68, 71
Anrich G. 74
Apakidzé A. M. 68, 69
Aphrodite 73
Appolonie de Rodos 53
Apsirte 53
Arrian 52, 53, 54, 56
Artémis d'Efès 53
Asparoug 69
- Bengt Hemberg 74
- Castor 54
Célère Marius 52
Chapouthier 74
Chenguélia S. 74
Cibèle 73, 74
- Elnitski L. A. 53
Epiphane de Constantinople 55
Eros 73
Espérandien E. 74
- Floriani Squarciapino M. 74
- Gagochidzé I. 72
Gobedjichvili G. F. 69
- Goloubev P. M. 70
Goubase 54
Gzélichvili I. 57
- Hélios 73, 76
- Iachvili V. 55
Inaïchvili A. K. 56, 58
Ivanova M. I. 70
- Jean 54
- Kalandadzé A. 69
Kaoukhtchichvili S. G. 53, 54, 55
Kapochina S. I. 75
Karpak 69
Kékélidzé K. S. 55
Khakhoutaïchvili D. 57
Klein L. S. 75
Knipovitch. T. N. 73
Kouftin B. A. 72
Krahmer G. 74
- Lekvinadzé V. A. 54, 68, 71, 74
Licippe 74
Lomtatidzé G. 69, 71
Lordkipanidzé G. A. 72
Lordkipanidzé O. D. 55, 56
- Malovitskaïa L. L. 75, 76
Mantsévitch A. M. 75

Matchabelli K. 68
Mikéladzé T. K. 55, 56, 58, 72
Miller K. 54.
Médée 53.

Pline 52, 56
Prokopie de Césarie 53, 54

Roland H. 74
Roudenko S. I. 75
Roustic 54

Sabanisdzé Ioann 55
Schneider C. 74
Schultz P. 74
Smirnov K. F. 75

Noms Géographiques

Abelle 52, 53, 56
Absar 52
Adjarie 55, 57
Akampsis 52
Apsar 52, 53, 54, 55, 56, 57, 76
Apsaras 52
Apsareia 55
Apsaronte 52
Apsirte 53
Armaziskhevi 69, 76

Baktriana 74
Banda 68
Batoumi 52, 55, 56, 57, 58
Bosphore 73, 76

Côchide 52, 57, 71, 74

Don 73, 76

Genio 52, 55, 56, 57, 68, 70, 71, 72, 73

Ingauri 68
Italie 52

Khokhlatch 76
Khoutov 76

Stéphane le Byzantin 53
Strabon 74

Tchkonkia A. 71, 72
Trojan 52

Ourouchadzé A. 74
Ouspenski F. I. 52, 55, 56

Van Gulich H. C. 74
Vesselovski N. I. 72, 73
Vorenov Y. N. 70

Zeus 73
Zevakh 69

Kldèèti 69, 70, 71, 72, 76
Kourgane de Migouline 76

Loo 70, 71, 72

Makho 57, 71, 76

Nola 52
Nossiri 72

Ouréki 76

Pitius 53

Sadovie 76
Sébastopol 53
Sotchi 70

Taguiloni 68, 71, 76
Tanaïs 73
Tchorokhi 52, 57
Trapésonte 52, 55

Vani 72, 73

Zestaphone 67
Zougidi 69, 74

ტაბულაჲის აღწერილობა

I—II გონიოს ციხის ხედი;

III ციხის გუკ.

IV სიტუაციური გეგმა განძის პოენის ადგილის შიითებით.

V—VI გონიოს განძი.

VII—X ჭაბუკის (დიოსკური-კორიბანტის) ოქროს ქანდაკება.

XI—XII ჭაბუკის (დიოსკური-კორიბანტის) ბრინჯაოს ქანდაკება.

XIII—XIV ოქროს თასი (იხ. კატალოგი № 2).

XV—XVI ოქროს სამაჯურები (იხ. კატალოგი № 3—4).

XVII—XVIII ოქროს გარსაკრავი ცხოველთა ბრძოლის გამოსახულებით (იხ. კატალოგი № 5).

XIX—XX ოქროს საკედი ჰელიოსის გამოსახულებით (იხ. კატალოგი № 6).

XXI—XXII ოქროს ბალთა, მხედრის ჭედური გამოსახულებით (იხ. კატალოგი № 7).

XXIII—XXIV ოქროს ბალთა ფერადი თვლებით შემკული (იხ. კატალოგი № 8).

XXV—XXVI ოქროს ბალთა ღომის გამოსახულებით (იხ. კატალოგი № 9).

XXVII—XXIX ოქროს ნივთების განძი ლოოდან.

XXX—XXXII ოქროს ბალთები კლდეებიდან.

XXXIII—XXXIV ოქროს გარსაკრავები ბორჯღალოს რელიეფური გამოსახულებით (იხ. კატალოგი № 11—14).

XXXV—XXXVI ოქროს გარსაკრავები (იხ. კატალოგი № 15—16); კილიტები (იხ. კატალოგი №№ 15—19), კილიტი-ღიღი (იხ. კატალოგი № 20).

XXXVII—XXXVIII ოქროს მძივები (იხ. კატალოგი №№ 21, 22), ქარვის მძივები (იხ. კატალოგი №№ 23, 24).

XXXIX—XL ოქროს გარსაკრავი მუხის ფოთლების გამოსახულებით (იხ. კატალოგი №№ 25, 26).

XLI—XLII ოქროს გარსაკრავი, გოფირებული (იხ. კატალოგი №№ 27).

XLIII—XLIV ოქროს გარსაკრავები ზოლოვანი, ვარდულებით (იხ. კატალოგი № 28) და წიწვივანი ანაზით (იხ. კატალოგი №№ 31—32).

XLV—XLVI ოქროს გარსაკრავები.

XLVII—XLVIII ოქროს შტანდარტი (იხ. კატალოგი № 33).

XLIX—L ოქროს ძეწკვი (იხ. კატალოგი № 34).

LI—LII ოქროს ძეწკვი (იხ. კატალოგი № 35).

LIII—LIV ოქროს ნივთების განძი მახოდან.

О П И С А Н И Е Т А Б Л И Ц

- I—II Вид Гонийской крепости.
III План крепости.
IV Ситуационный план: 1. место находки клада 2. Гонийская крепость.
V—VI Гонийский клад.
VII—X Золотая статуэтка юноши (Диоскур || Корибант (кат. № 1).
XI—XII Бронзовая статуэтка юноши (Диоскур || Корибант).
XIII—XIV Золотая чаша (кат. № 2).
XV—XVI Золотые браслеты (кат. № 3—4).
XVII—XVIII Золотая обкладка с изображением схватки зверей (кат. № 5).
XIX—XX Золотая подвеска с изображением Гелия (кат. № 6).
XXI—XXII Золотая бляха с чеканным изображением всадника (кат. № 7).
XXIII—XXIV Золотая бляха украшенная цветными камнями (кат. № 8).
XXV—XXVI Золотая бляха с изображением льва (кат. № 9).
XXVII—XXIX Клад золотых вещей из Лоо.
XXX—XXXII Золотые бляхи из Кддеетского могильника
XXXIII—XXXIV Золотые обкладки (кат. № 11—14).
XXXV—XXXVI Золотые обкладки (кат. № 15—16); золотые нашивки (кат. № 15—19);
золотая пуговица (кат. № 20).
XXXVII—XXXVIII Золотые бусины (кат. № 21—22); янтарные бусины (кат. № 23—24).
XXXIX—XL Золотые обкладки с изображением дубовых листьев.
XLI—XLII Золотая обкладка гофрированная.
XLIII—XLIV Золотые полосовые обкладки с розетками (табл. № 28) и елочным орнаментом (кат. № 31—32).
XLV—XLVI Золотые обкладки.
XLVII—XLVIII Золотой штандарт (кат. 33).
XLIX—L Золотая цепь (кат. 34).
LI—LII Золотая цепь (кат. 35).
LIII—LIV Клад золотых вещей из Махо.

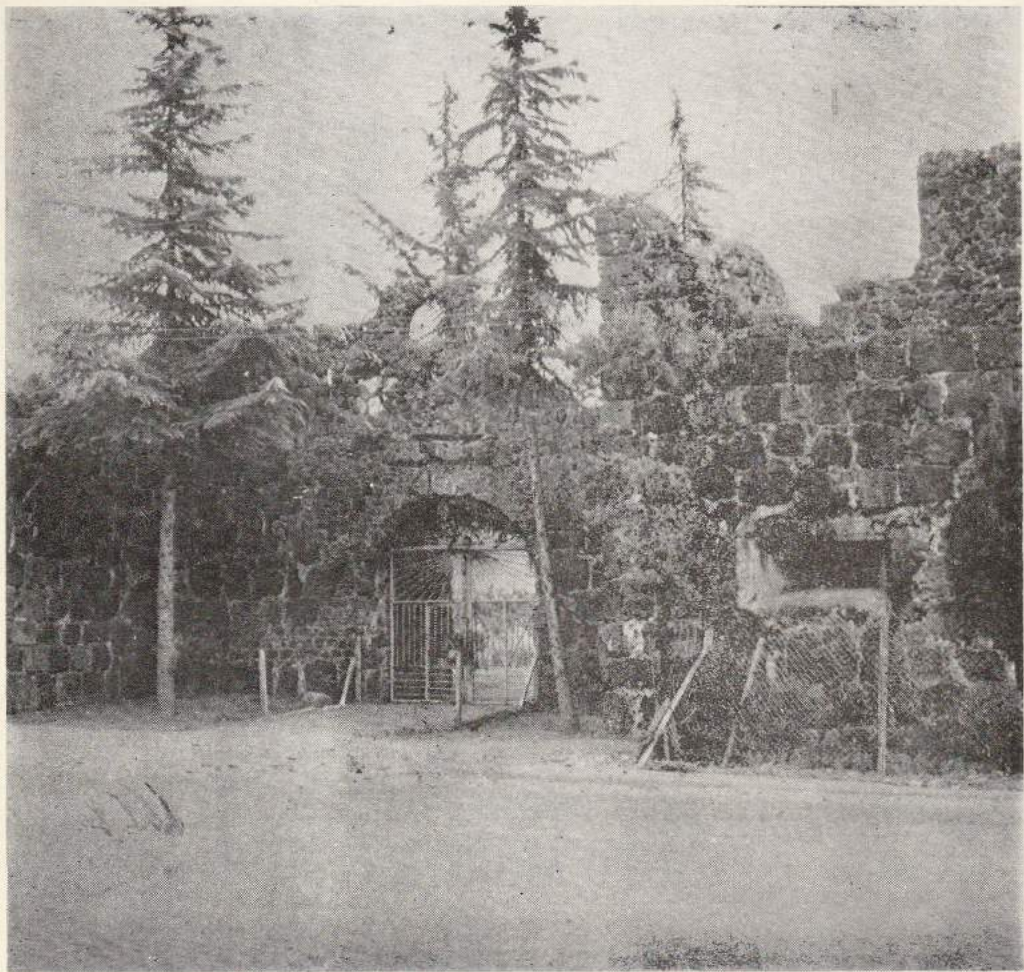
DESCRIPTION DES ILLUSTRATIONS

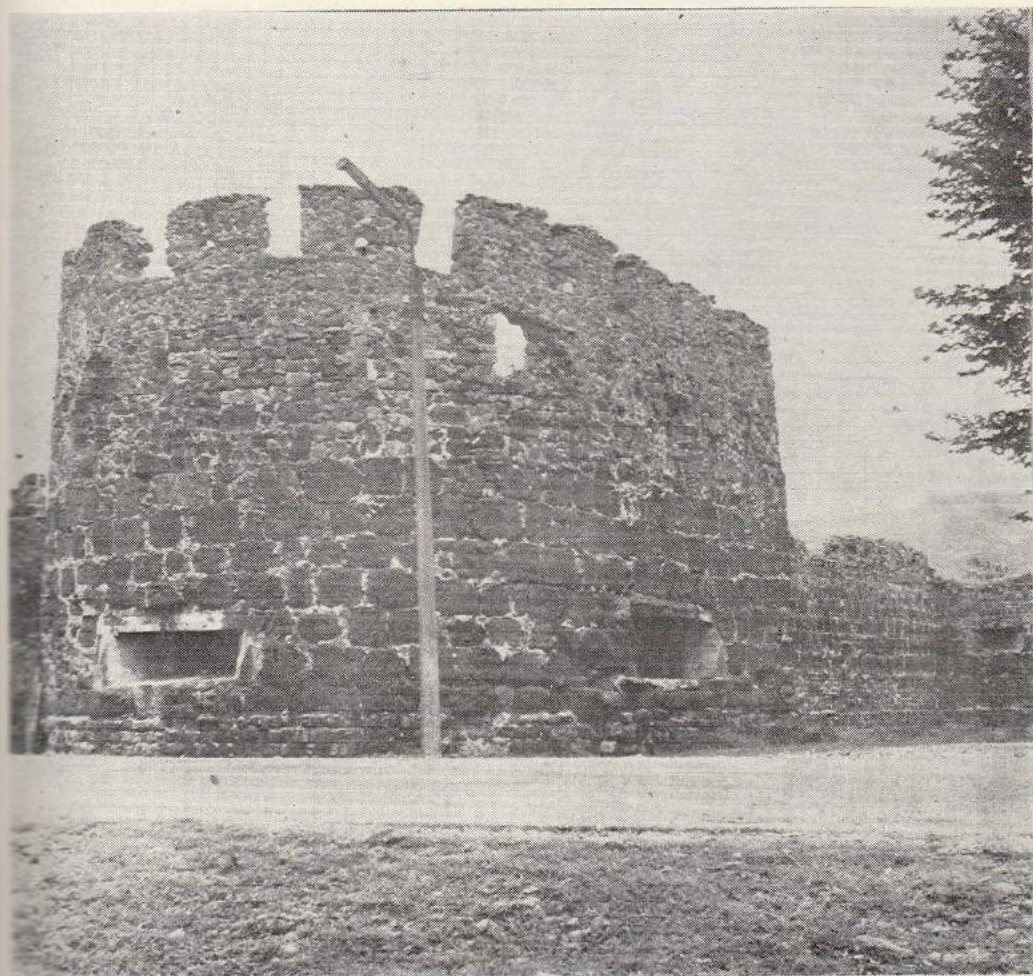
- I—II. La forteresse de Gonio.
III. Plan de la forteresse.
IV. Plan de situation avec indication de l'endroit de la découverte du trésor.
V—VI. Le trésor de Gonio.
VII—X. Statuette en or représentant un jeune homme (Dioscure-Coribante) (cat. no. 1).
XI—XII. Statuette en bronze représentant un jeune homme (Dioscure-Coribante).
XIII—XIV. Coupe en or (cat. no. 2).
XV—XVI. Bracelets en or (cat. no. 3—4).
XVII—XVIII. Plaque de revêtement en or représentant un combat d'animaux (cat. no. 5).
XIX—XX. Pendentif en or représentant Hélios (cat. no. 6).
XXI—XXII. Broche en or représentant un cavalier travaillé en relief (cat. no. 7).
XXIII—XXIV. Broche en or décorée de pierres de couleur (Cat. no. 8).
XXV—XXVI. Broche en or avec représentation d'un lion (cat. no. 9).
XXVII—XXIX. Articles d'or du trésor de Loo.
XXX—XXXII. Broches en or du tombeau de Kldèti.
XXXIII—XXXIV. Plaques de revêtement en or (cat. no. 11—14).
XXXV—XXXVI. Plaques de revêtement en or (cat. no. 15—16);
 Boutons en or (cat. no. 15—19);
 Bouton en or (cat. no. 20).
XXXVII—XXXVIII. Colliers en or (cat. no. 21—22);
 collier d'ambre (cat. no. 23—24).
XXXIX—XL. Plaques de revêtement en or à ornementation en forme de feuilles de chêne.
XLI—XLII. Plaque de revêtement en or, gaufrée.
XLIII—XLIV. Plaques de revêtement longues et étroites en or, décorées de rosettes (illust. no. 28) et d'ornement en forme de sapin (cat. no. 31—32).
XLV—XLVI. Plaques de revêtement en or.
XLVII—XLVIII. Pointe d'étendard en or (cat. no. 33).
XLIX—L. Chaîne en or (cat. no. 34).
LI—LII. Chaîne en or (cat. no. 35).
LIII—LIV. Articles d'or du trésor de Makho.

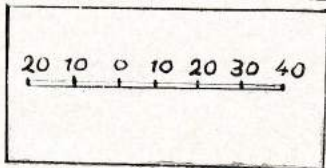
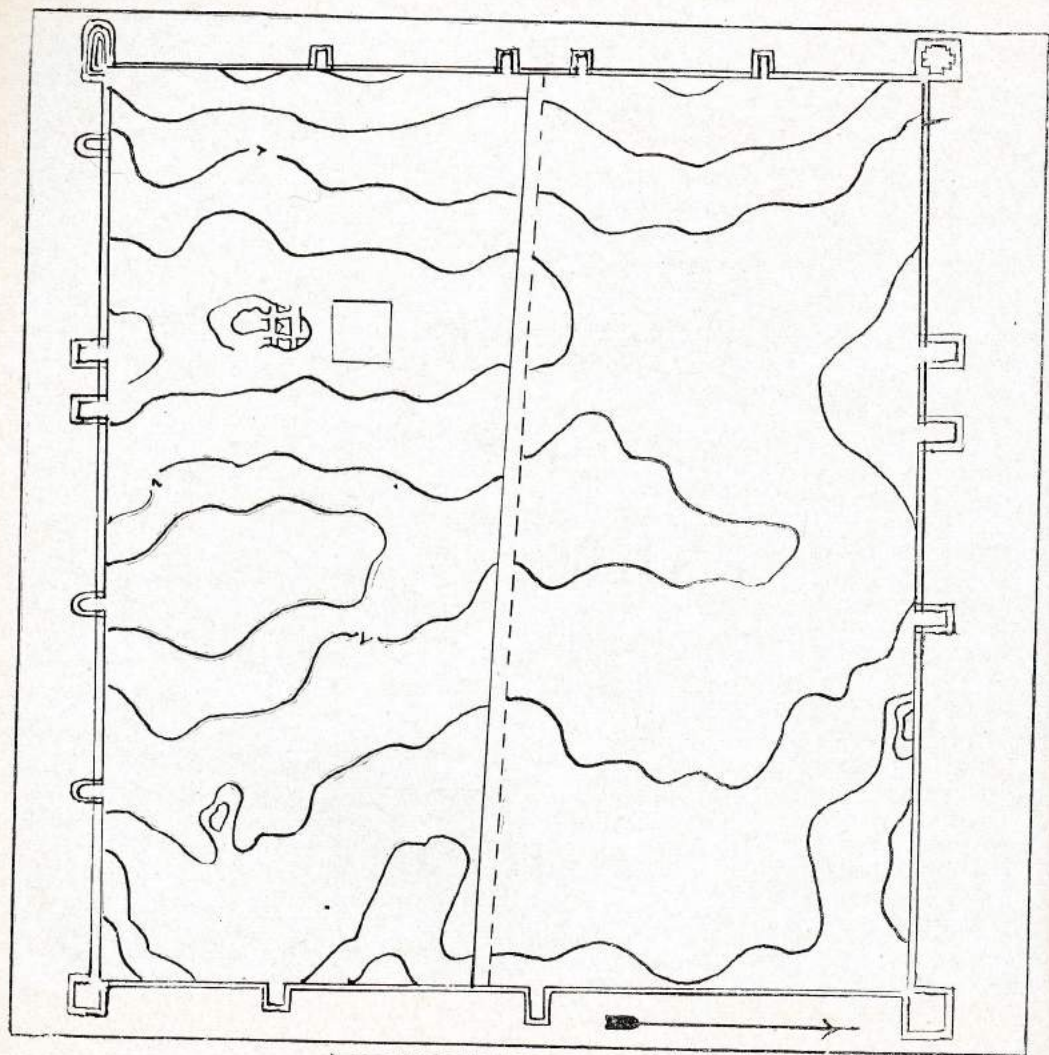
ᠪᠠᠪᠢᠨᠢᠨᠠᠨᠠᠨᠠᠨ

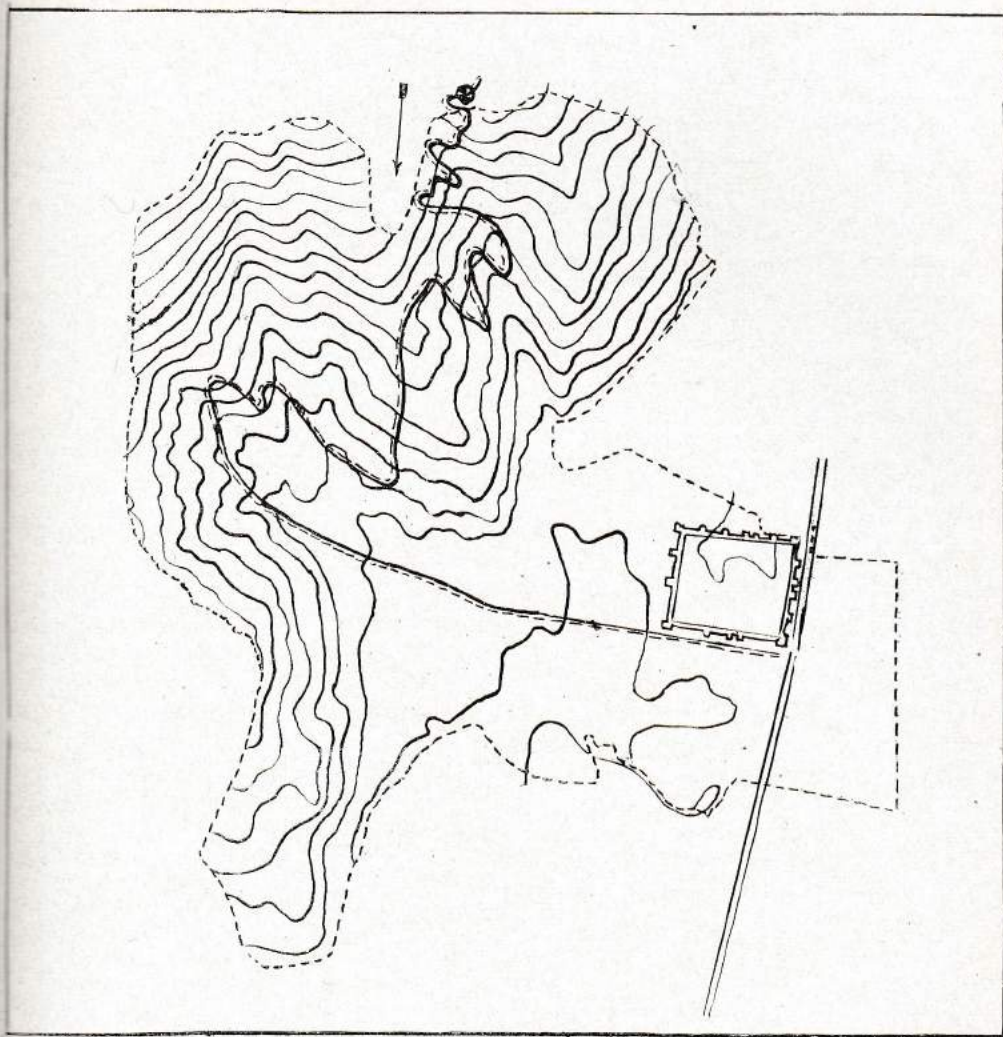
ТАБЛИЦЫ

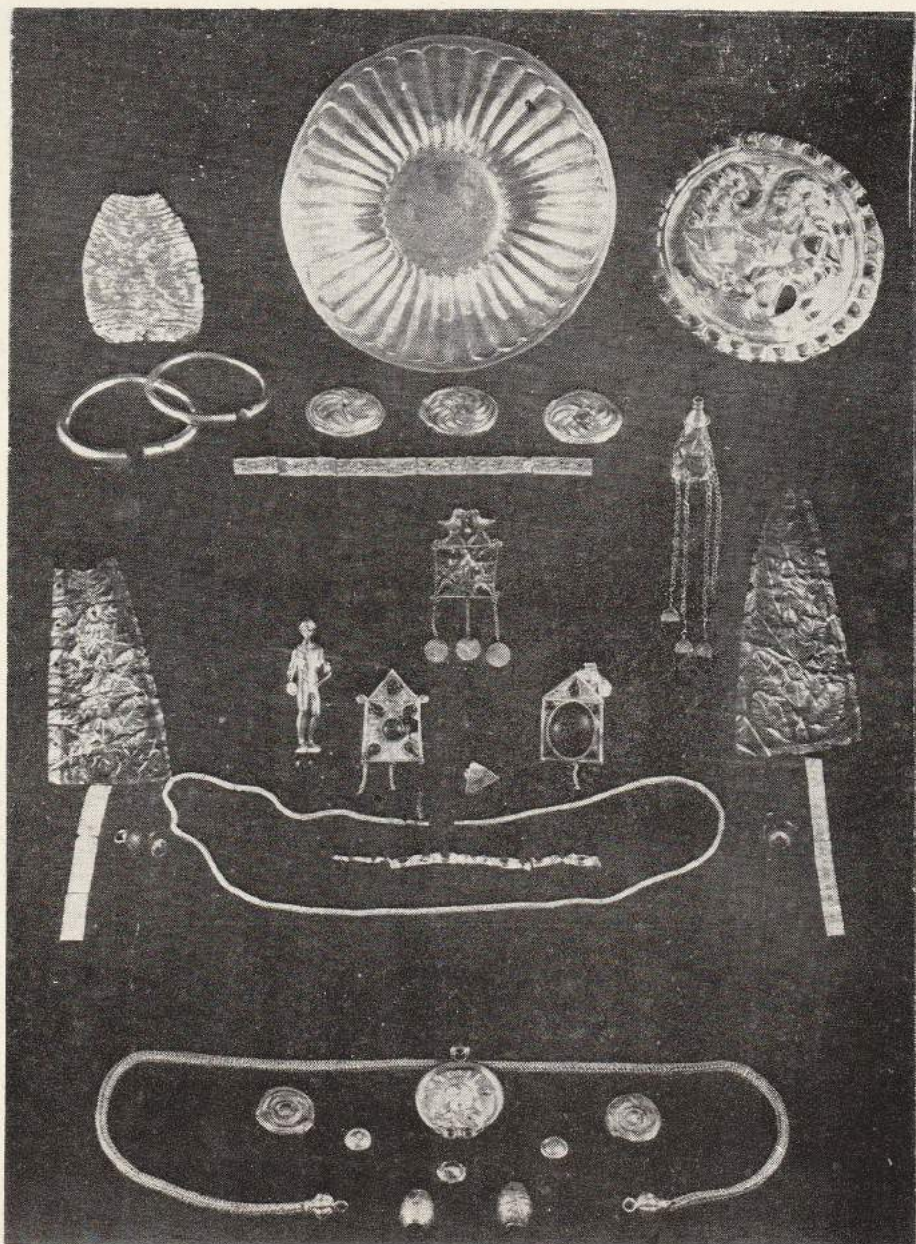
ILLUSTRATIONS

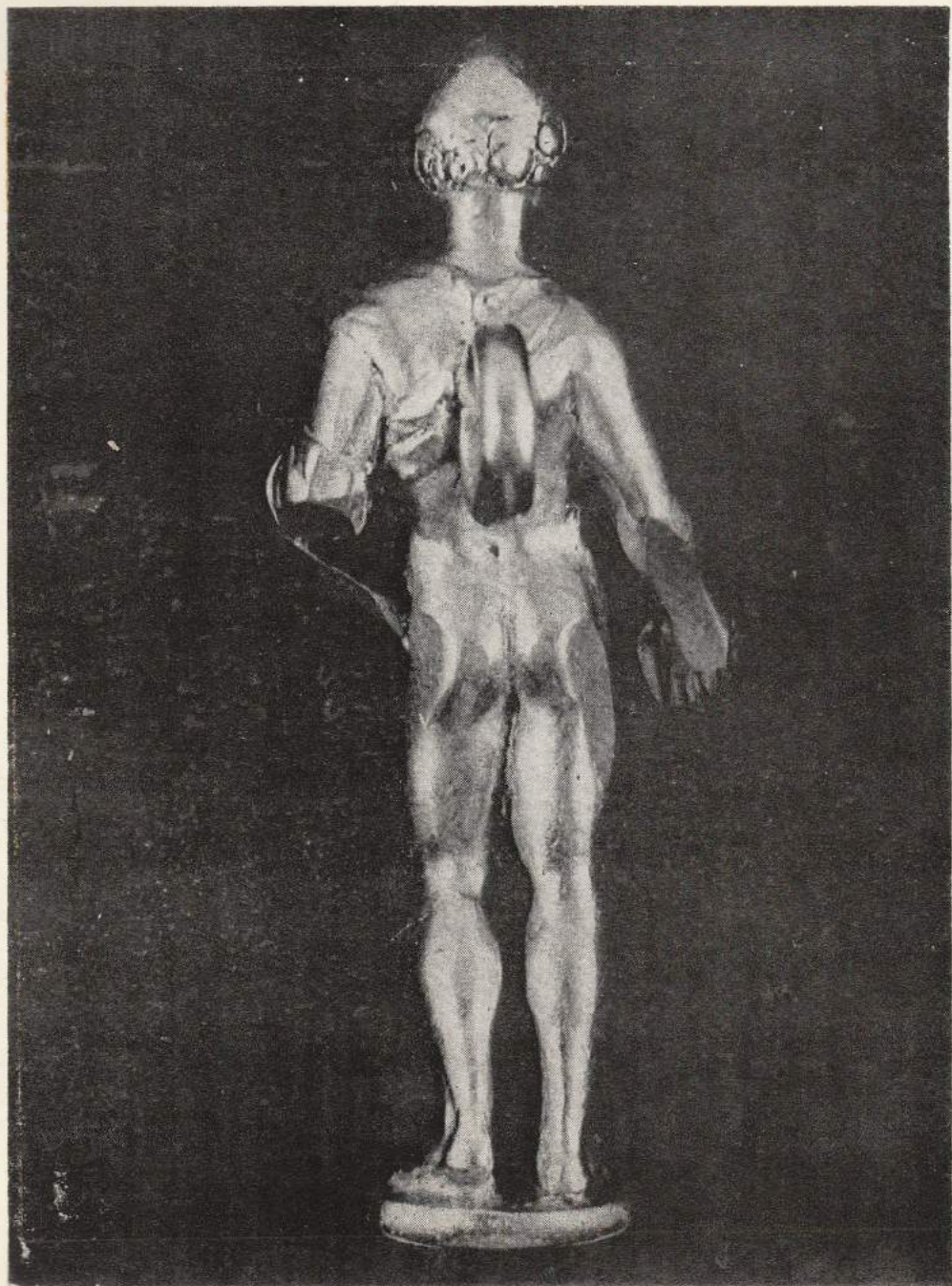

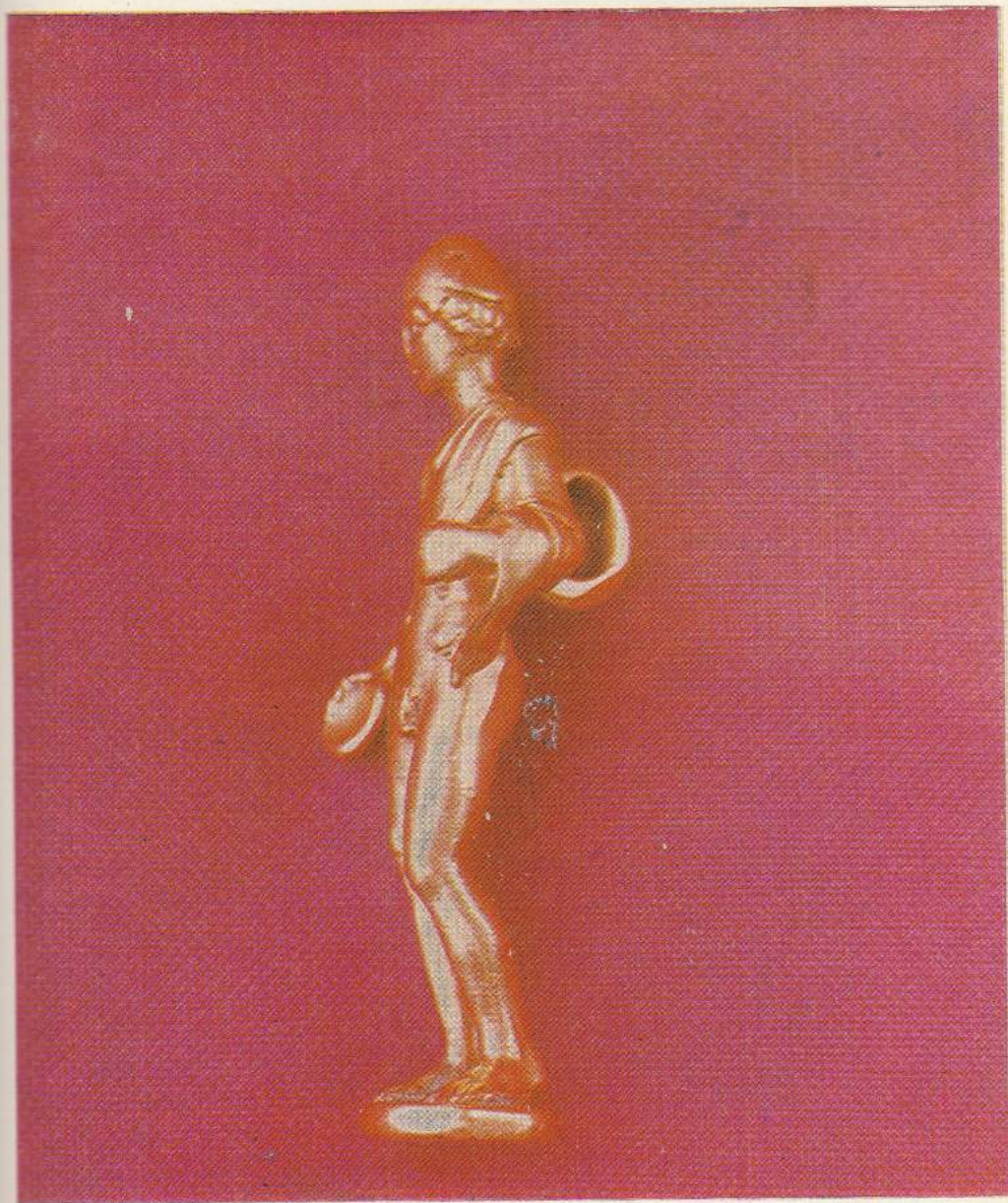

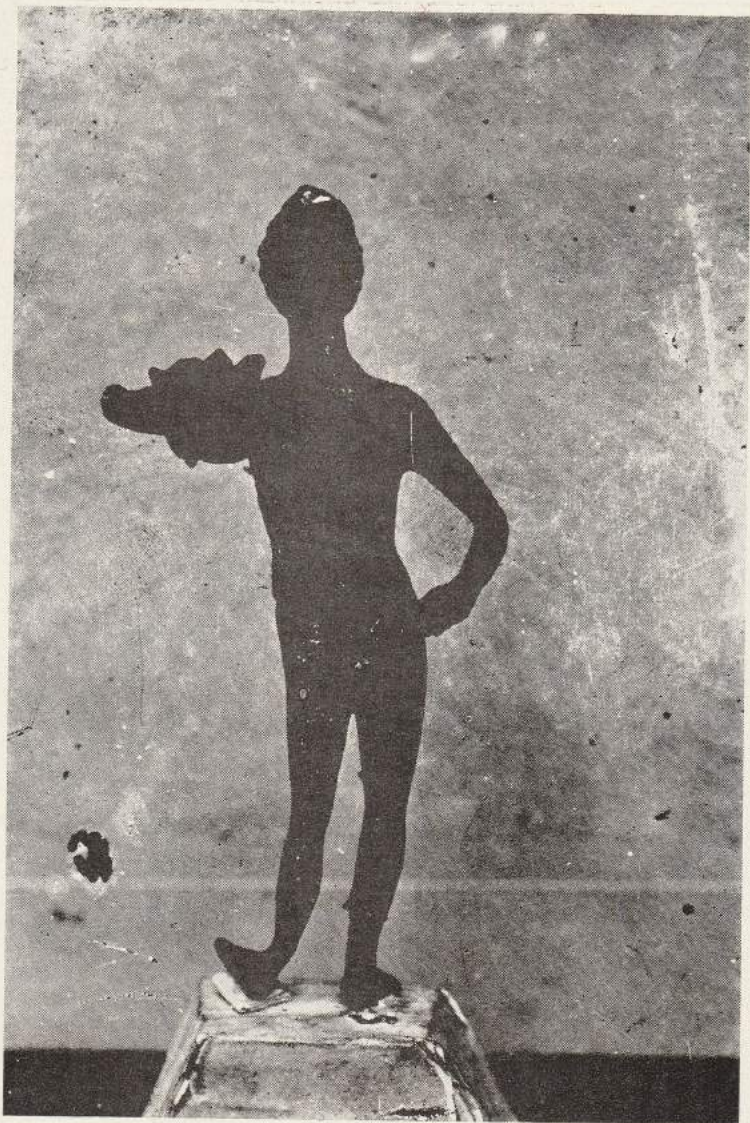

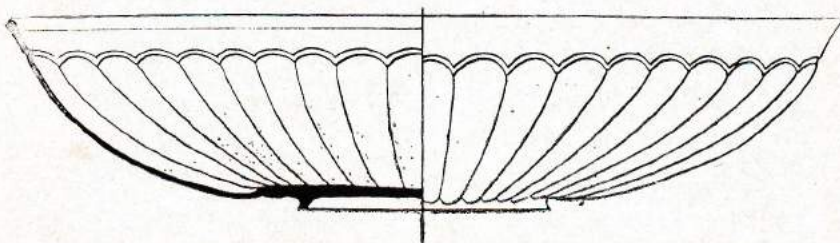
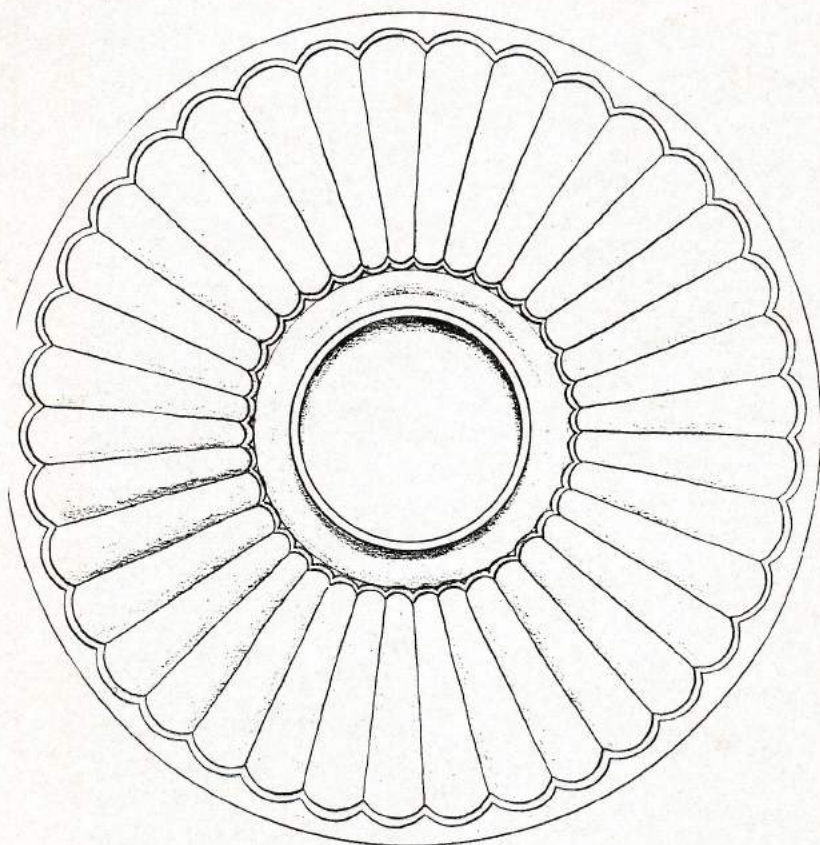

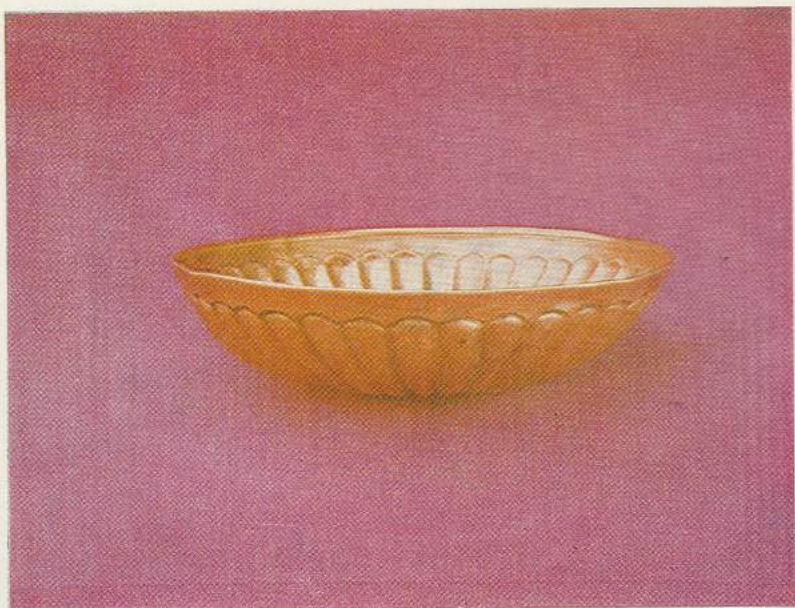

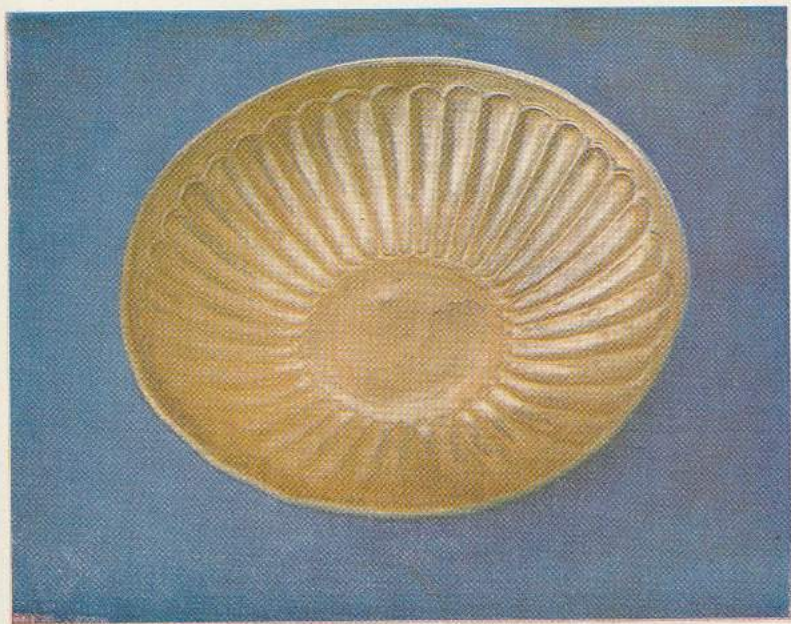

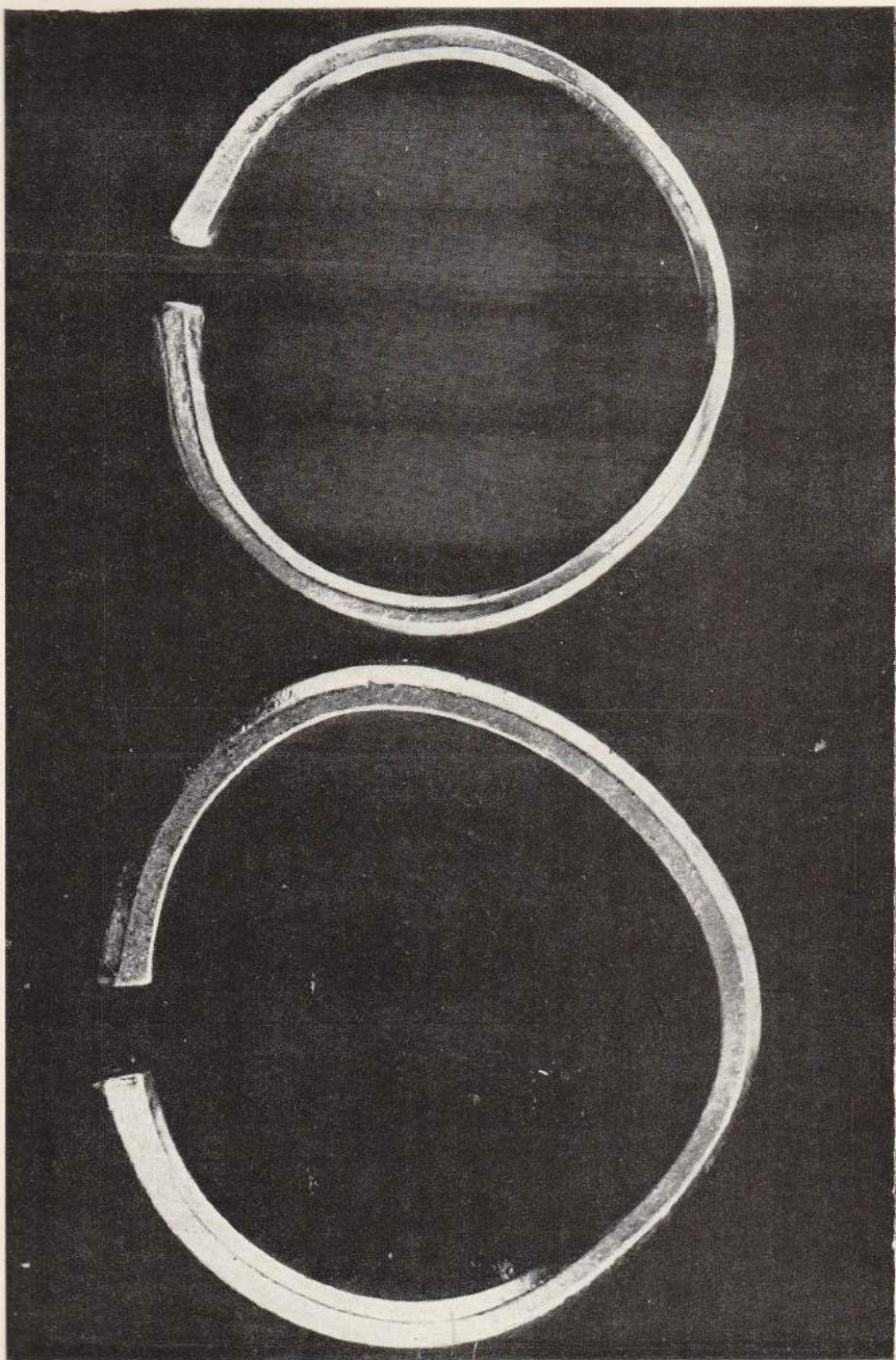

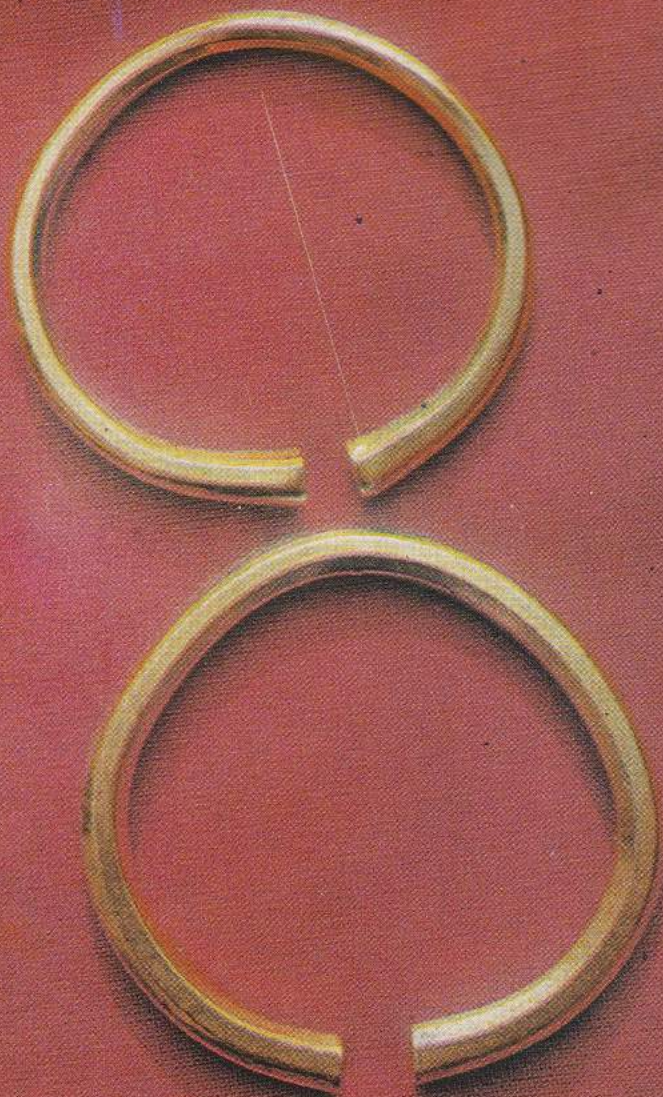

1

2

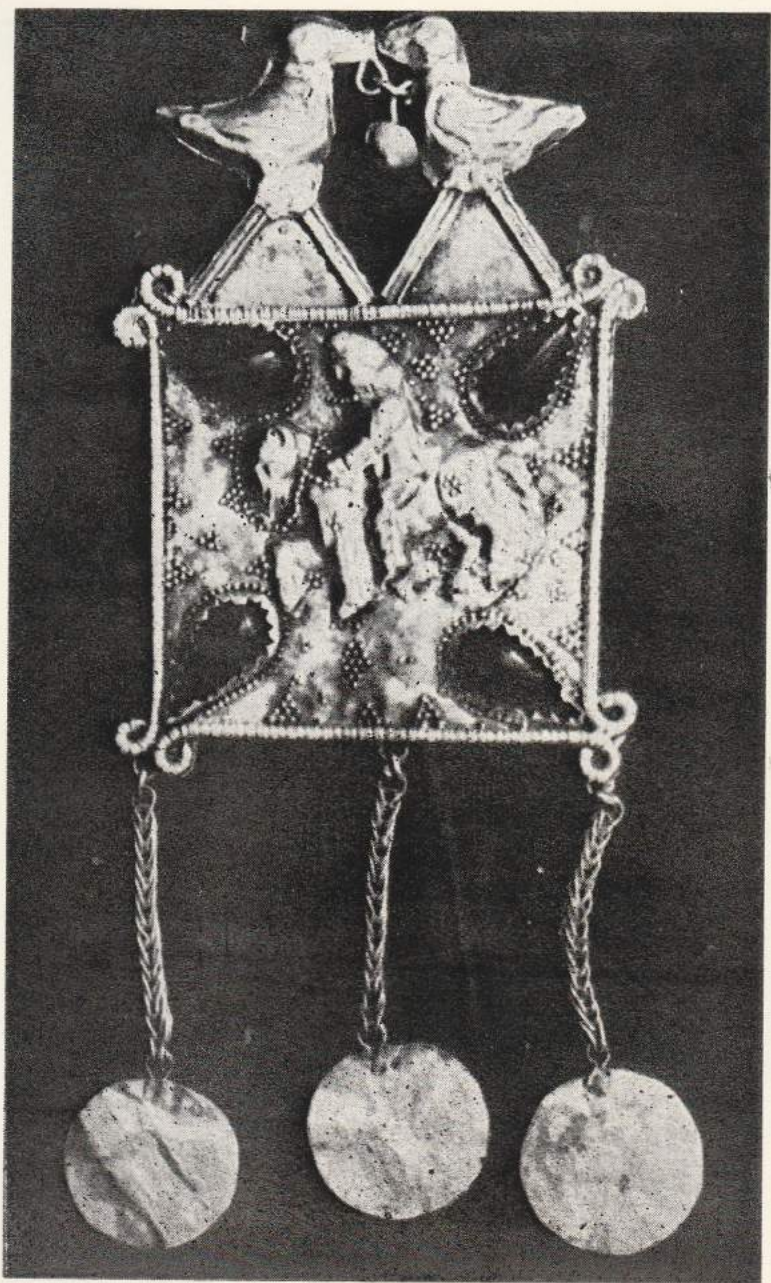

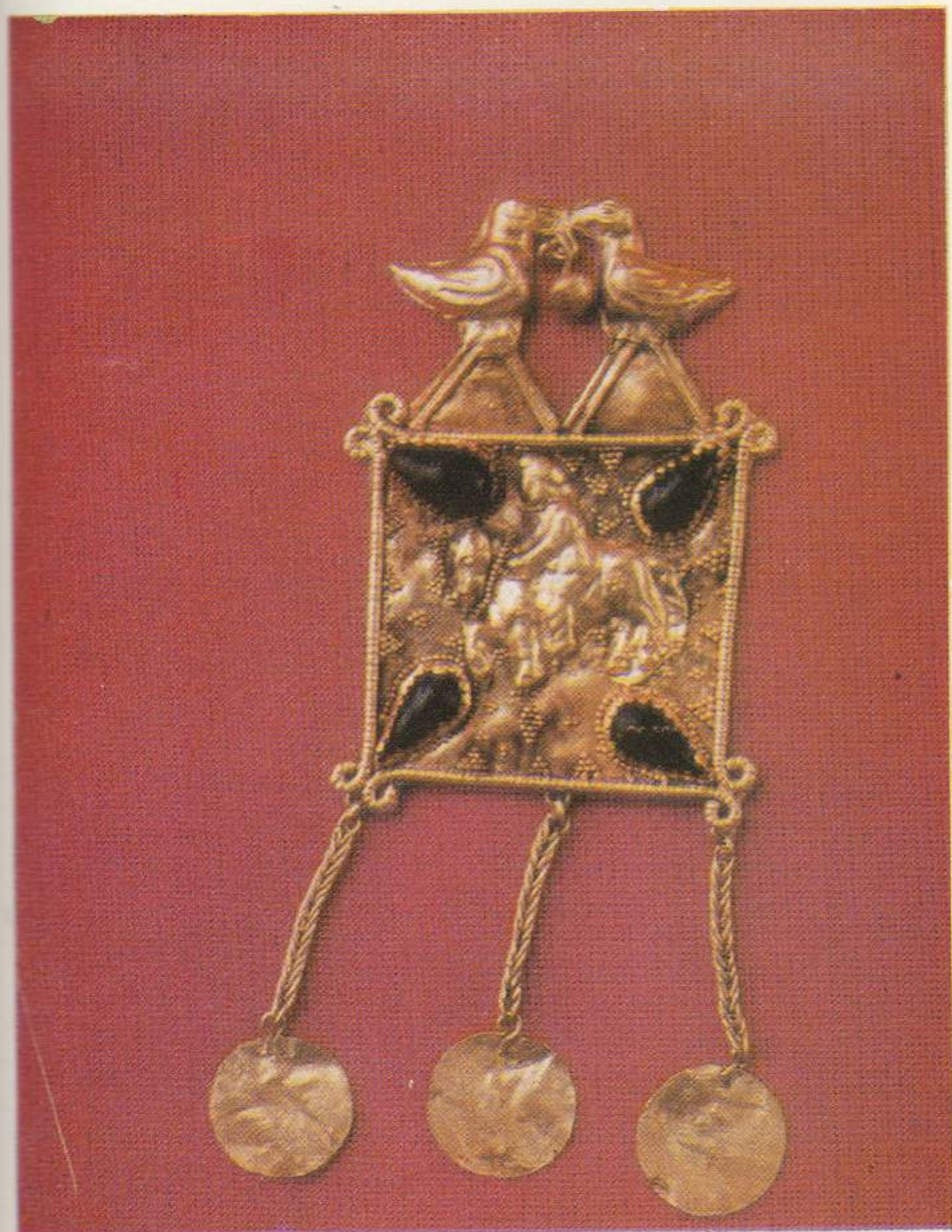

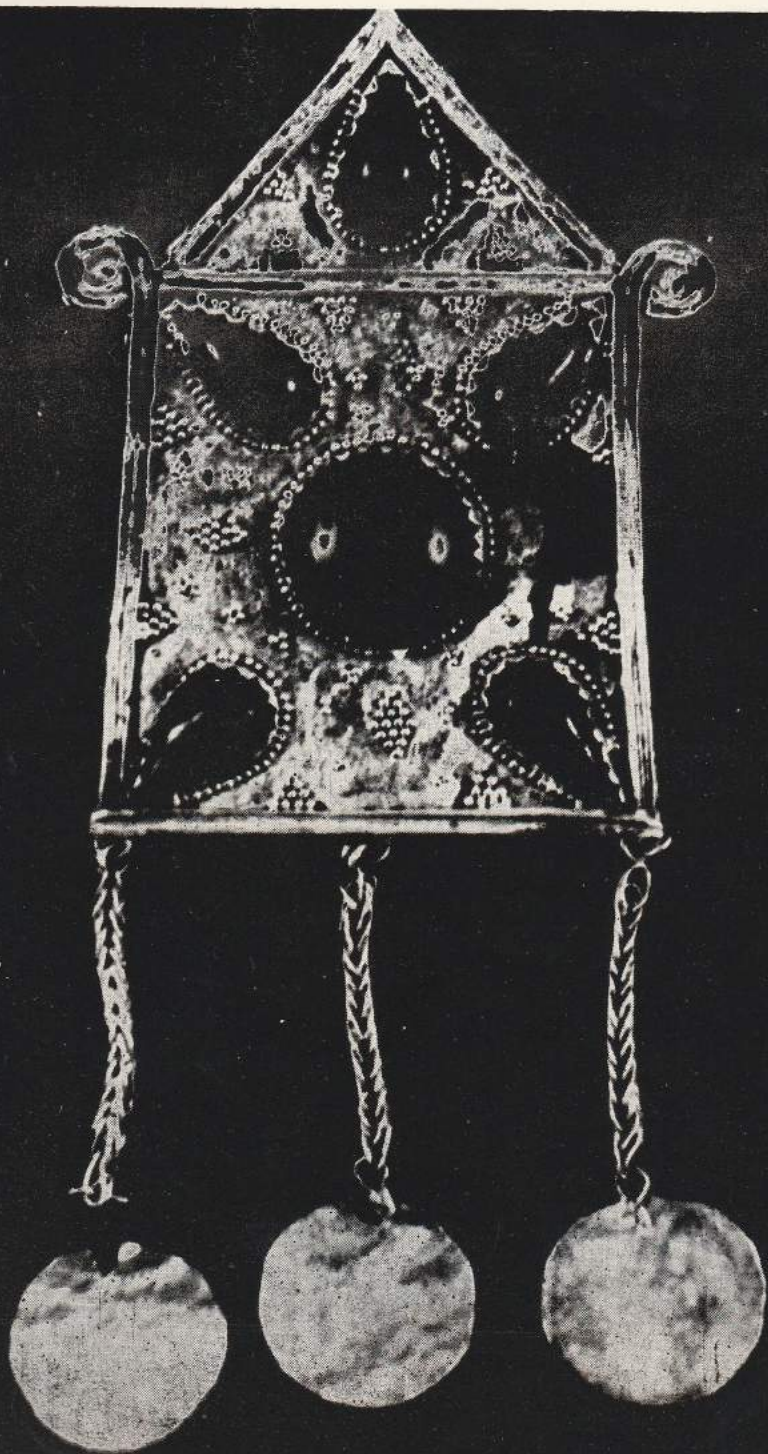

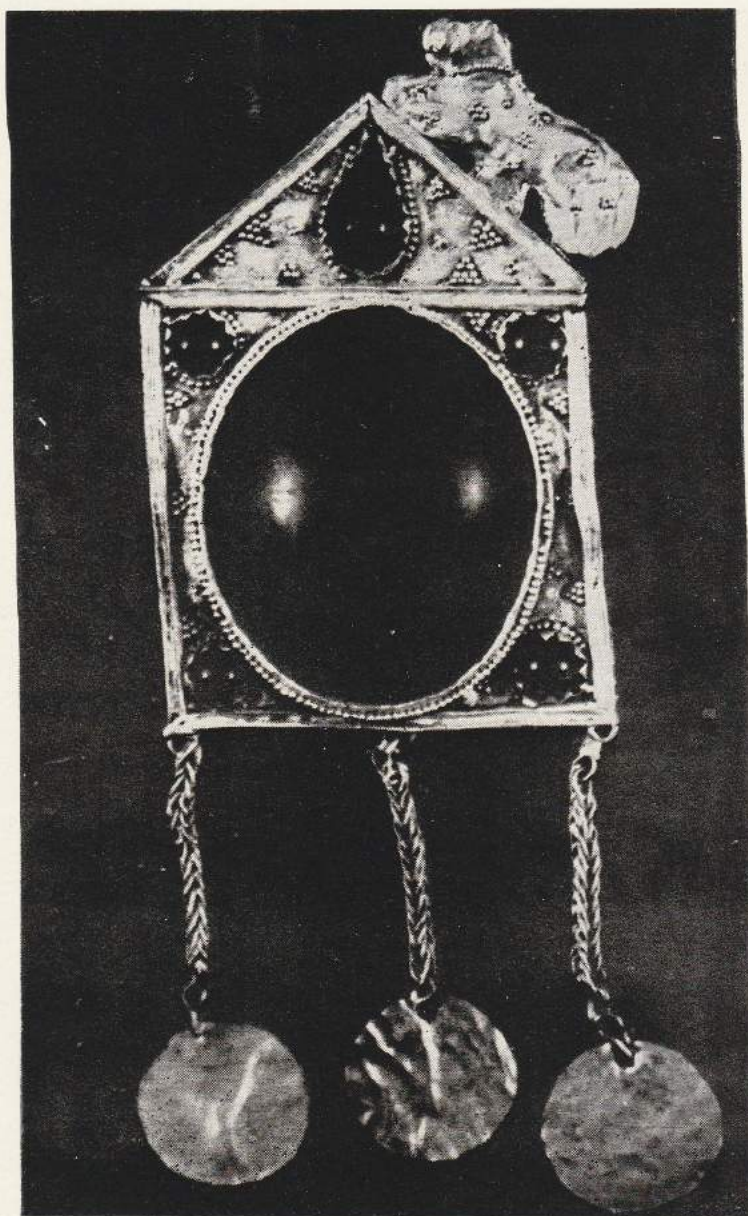

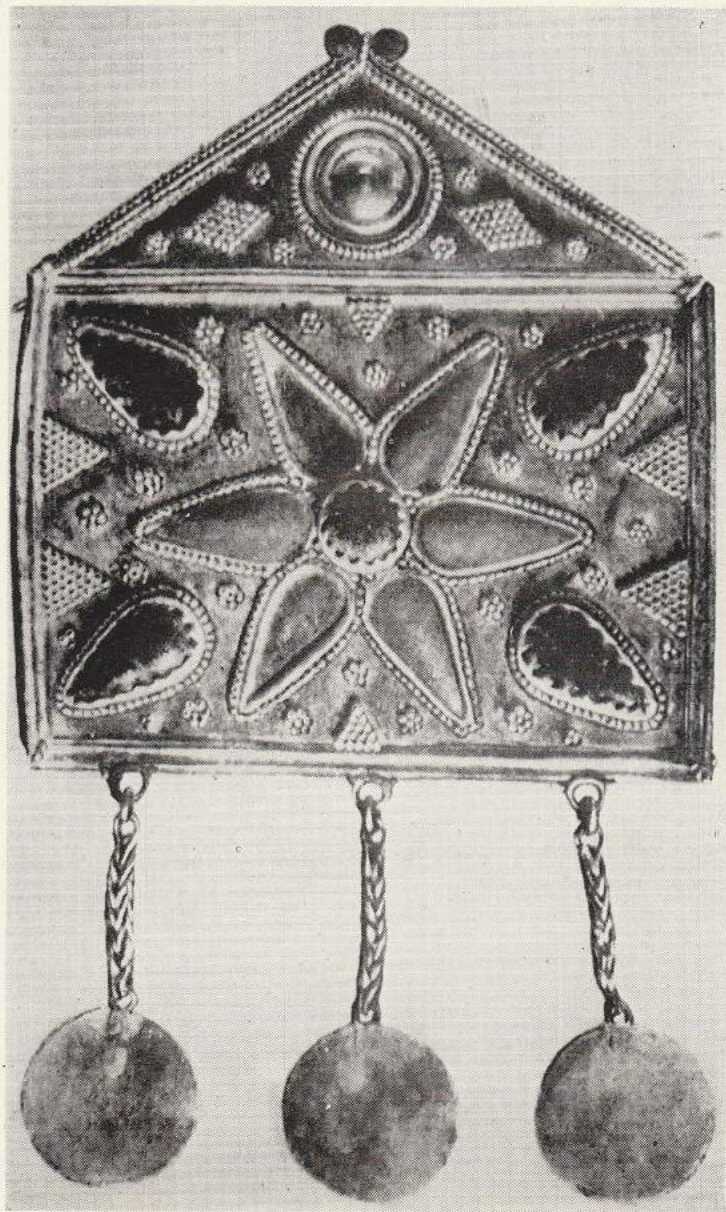

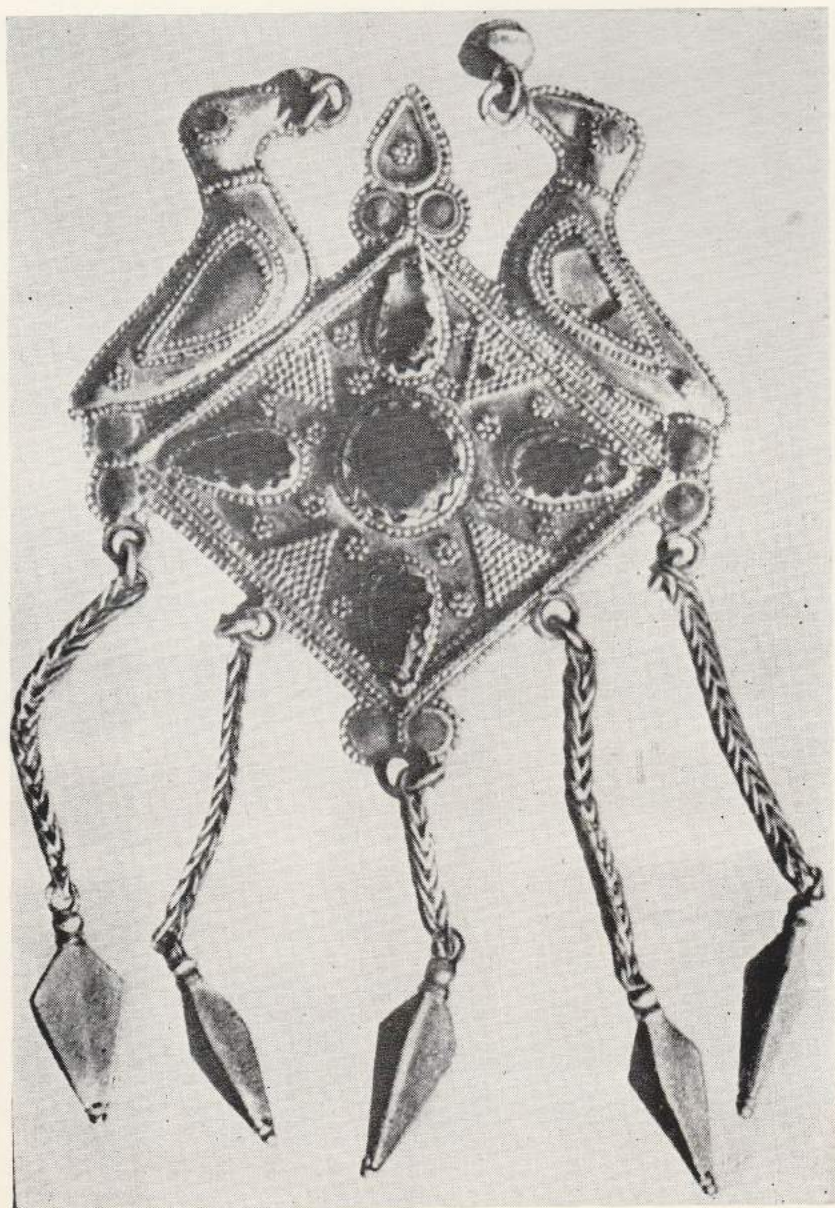

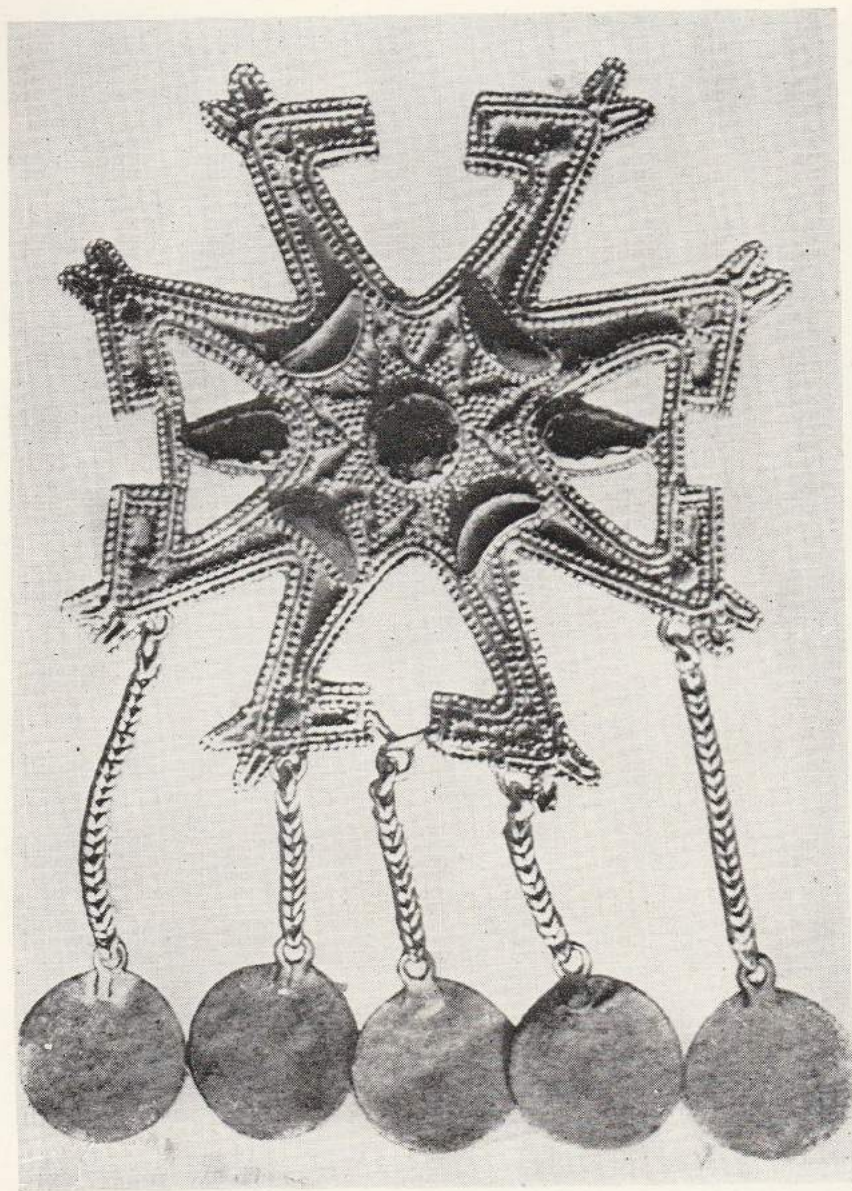

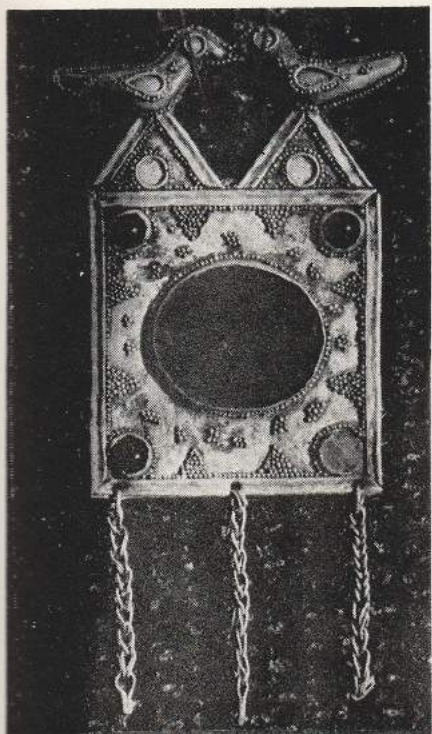

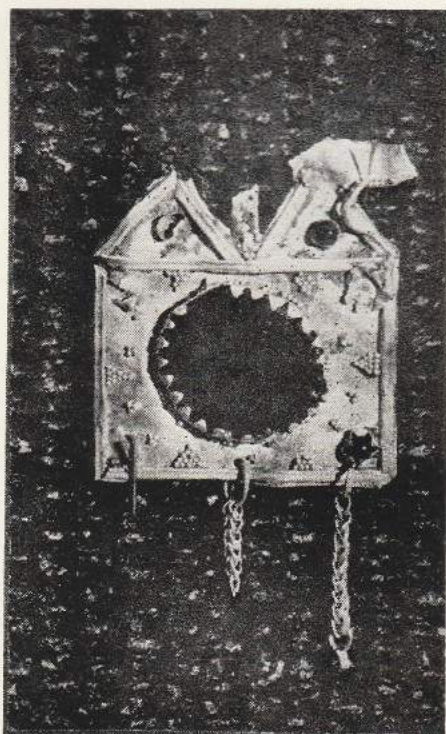

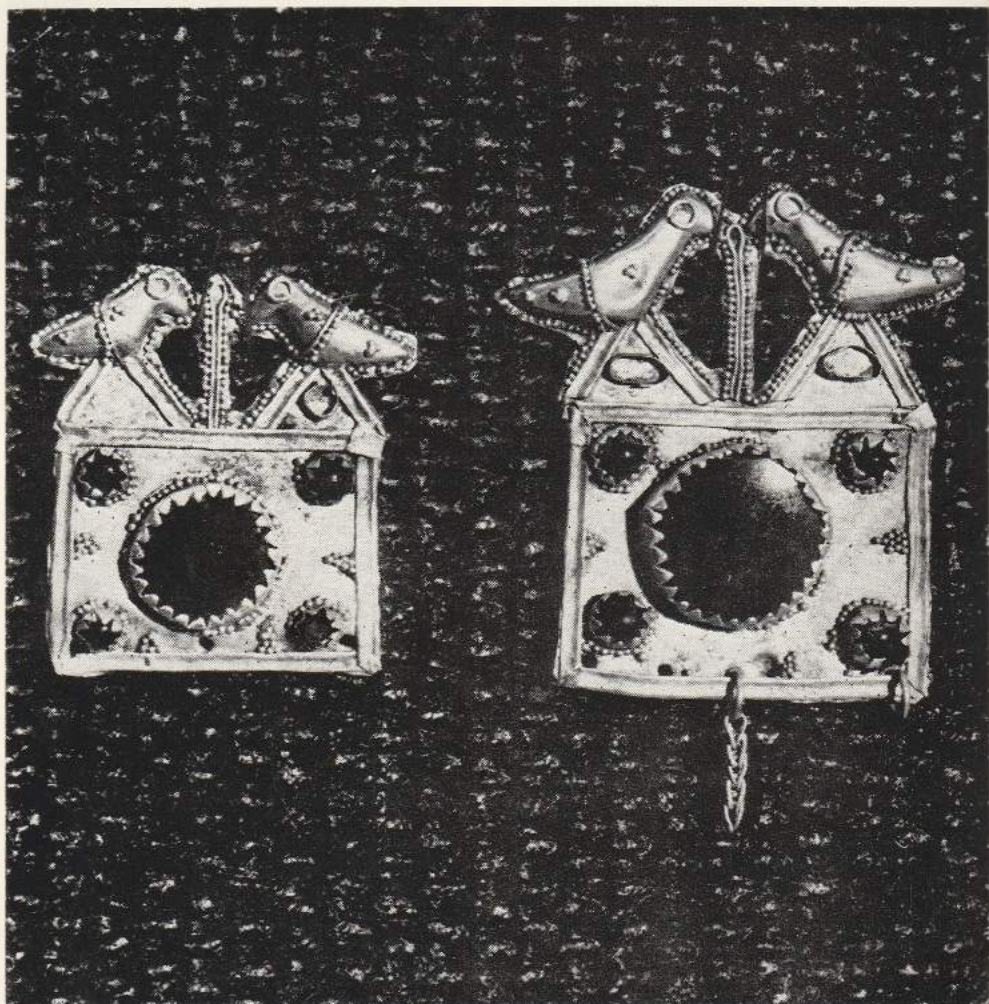

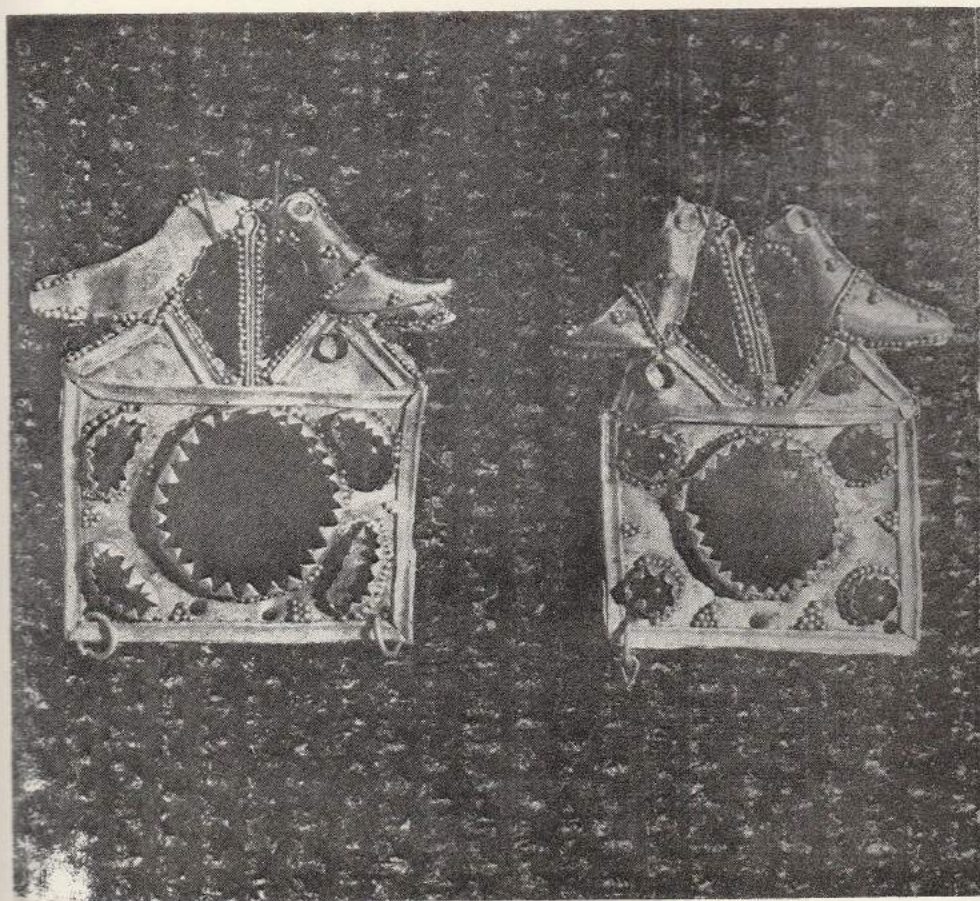

1

2

1

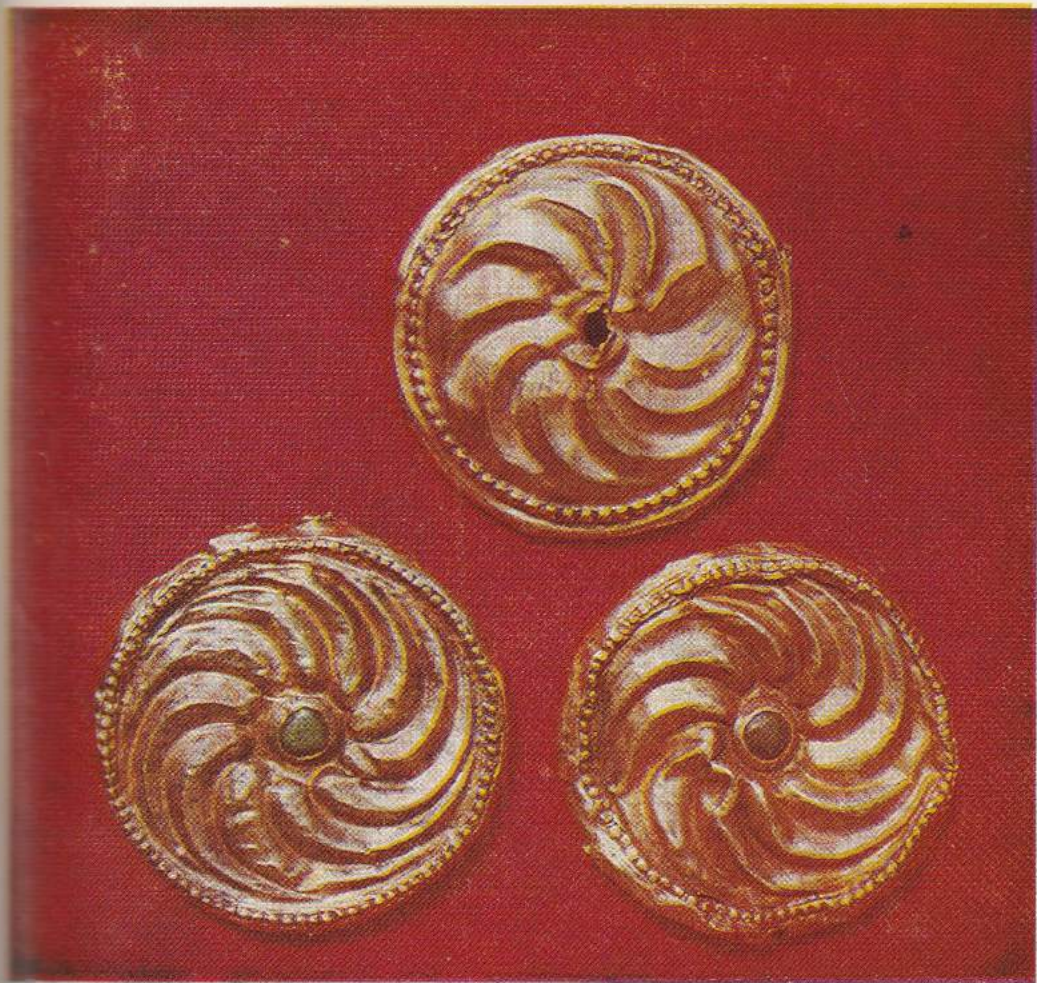
2

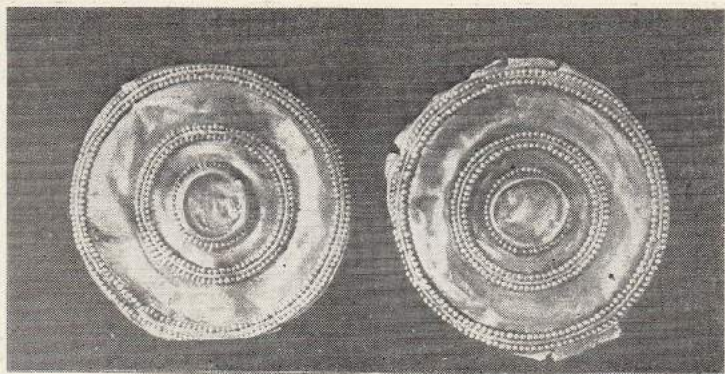

3

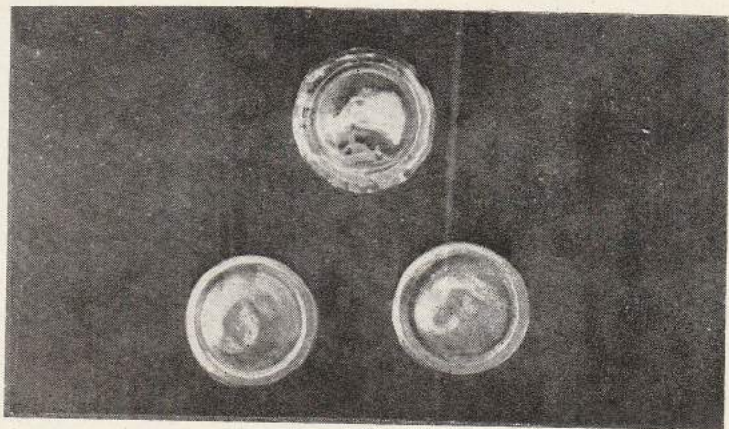

4

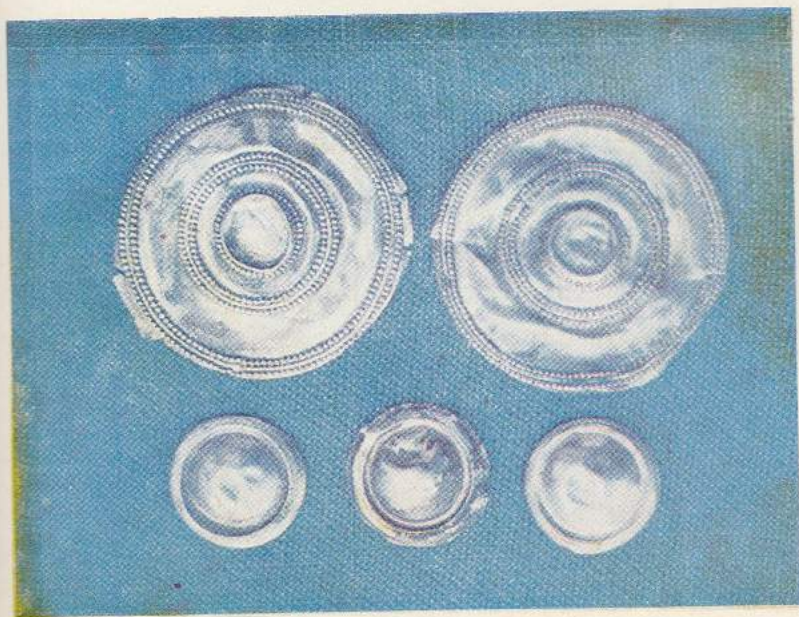
1

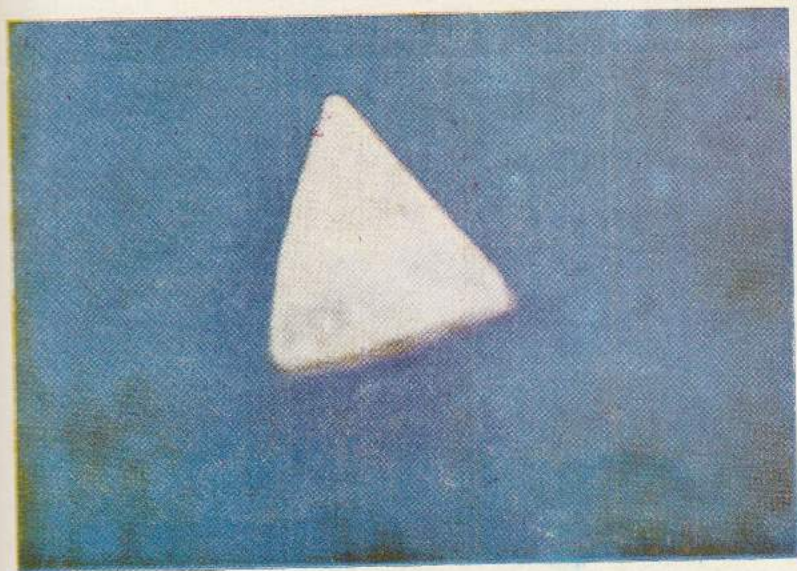
2

3

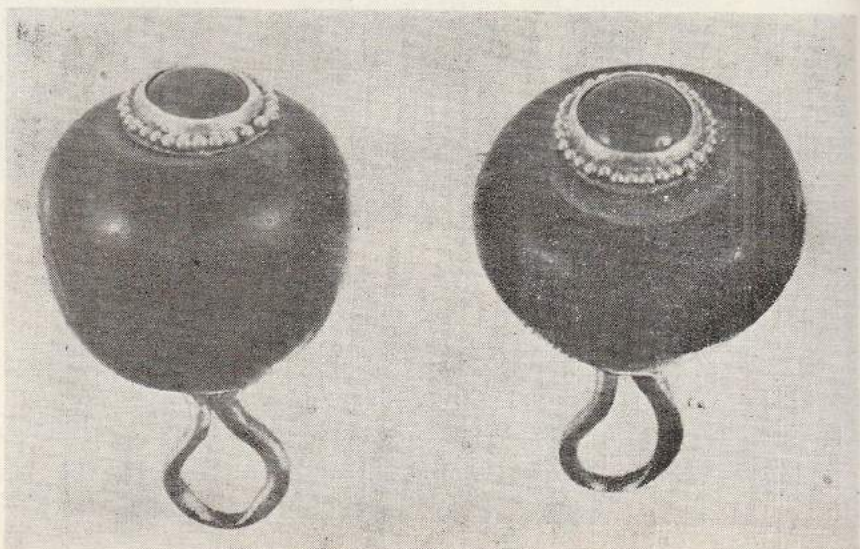
1

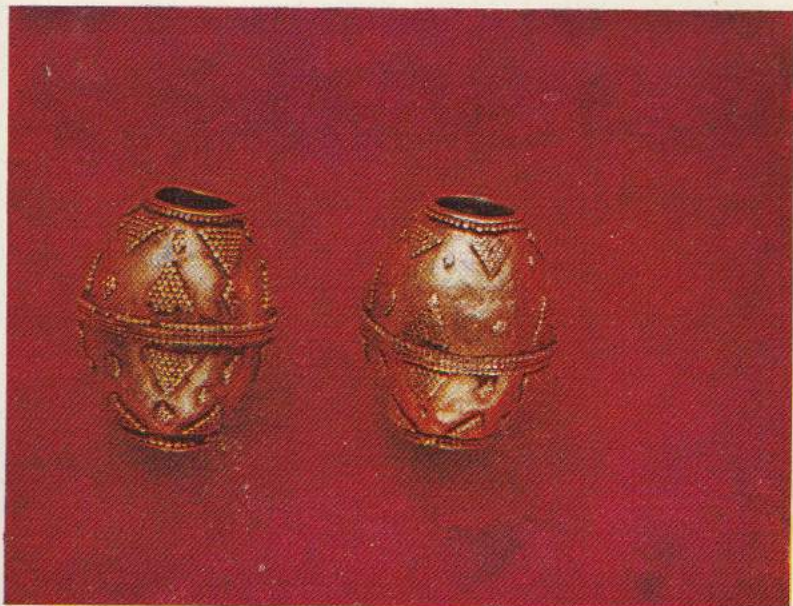
2

L. 1

2

1

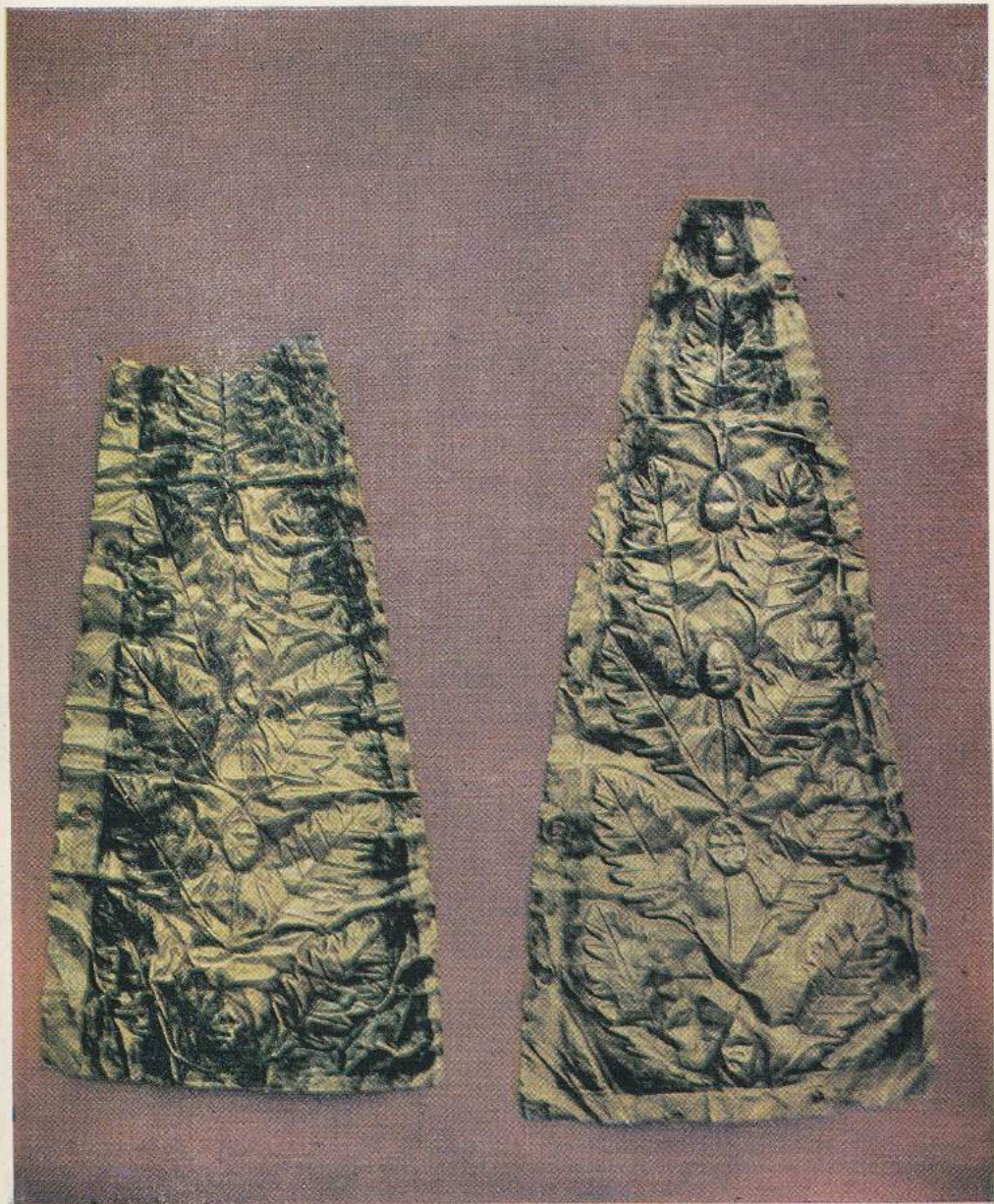
2

1

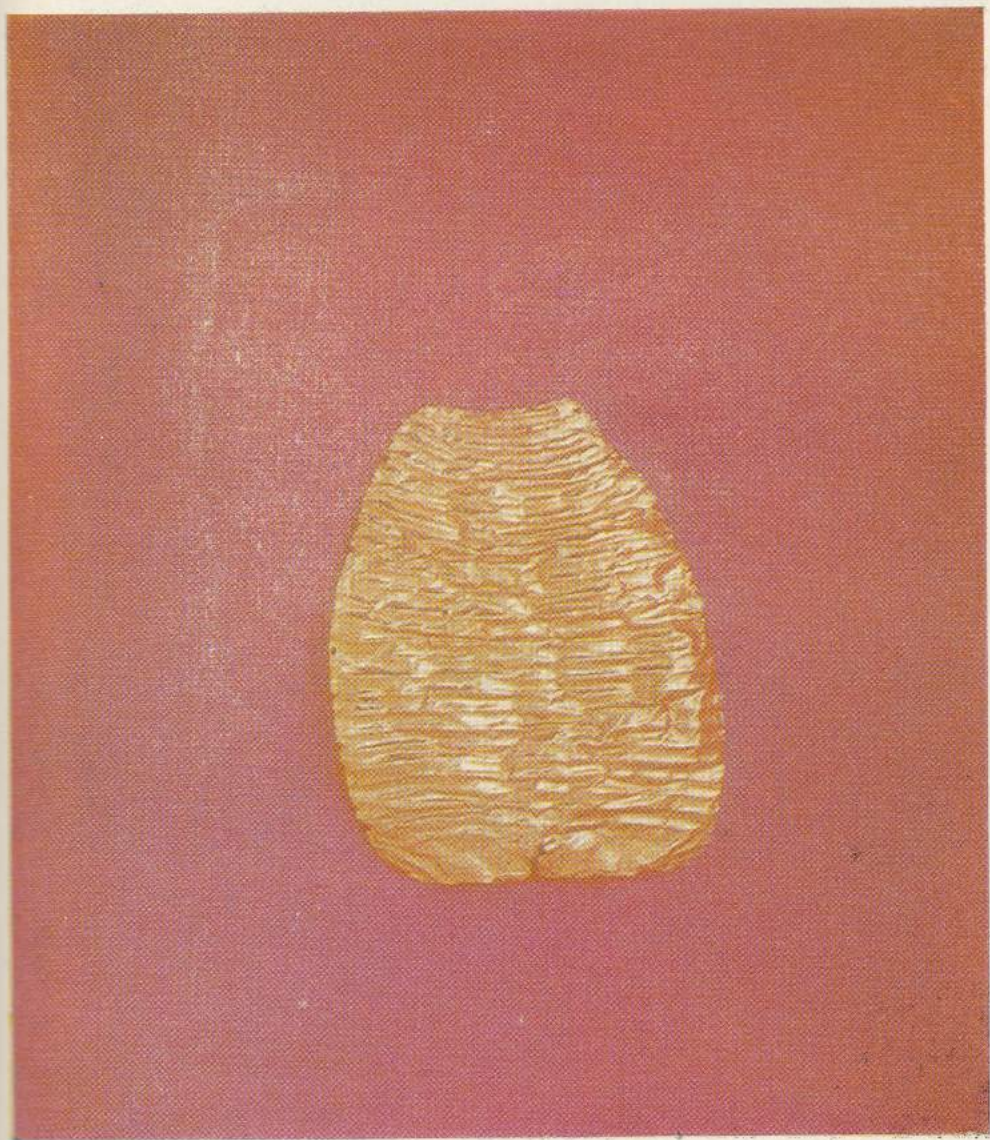

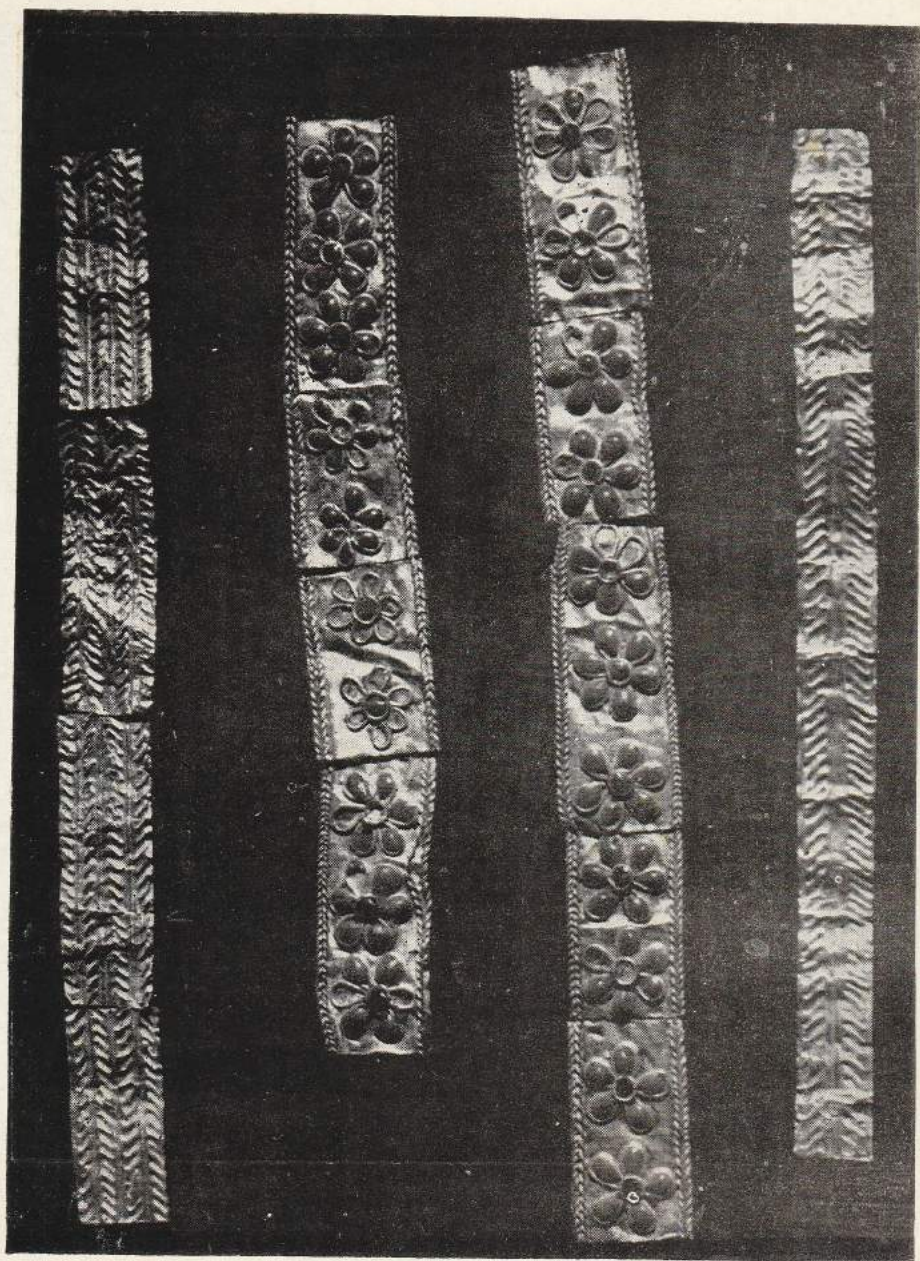
2

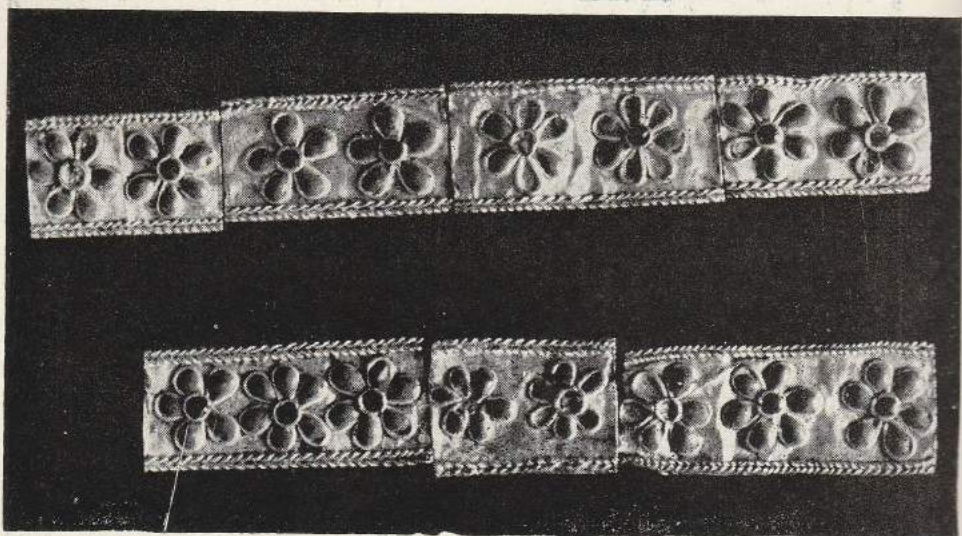
XL I

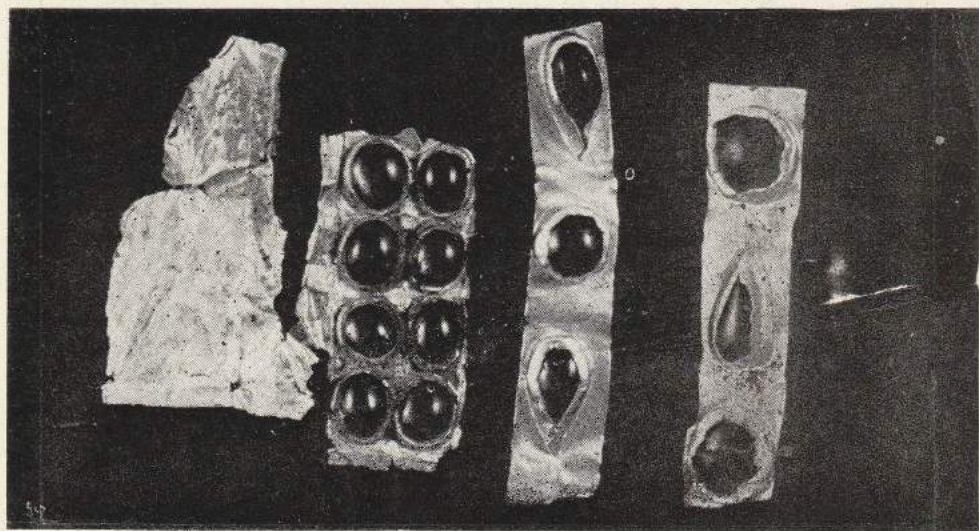

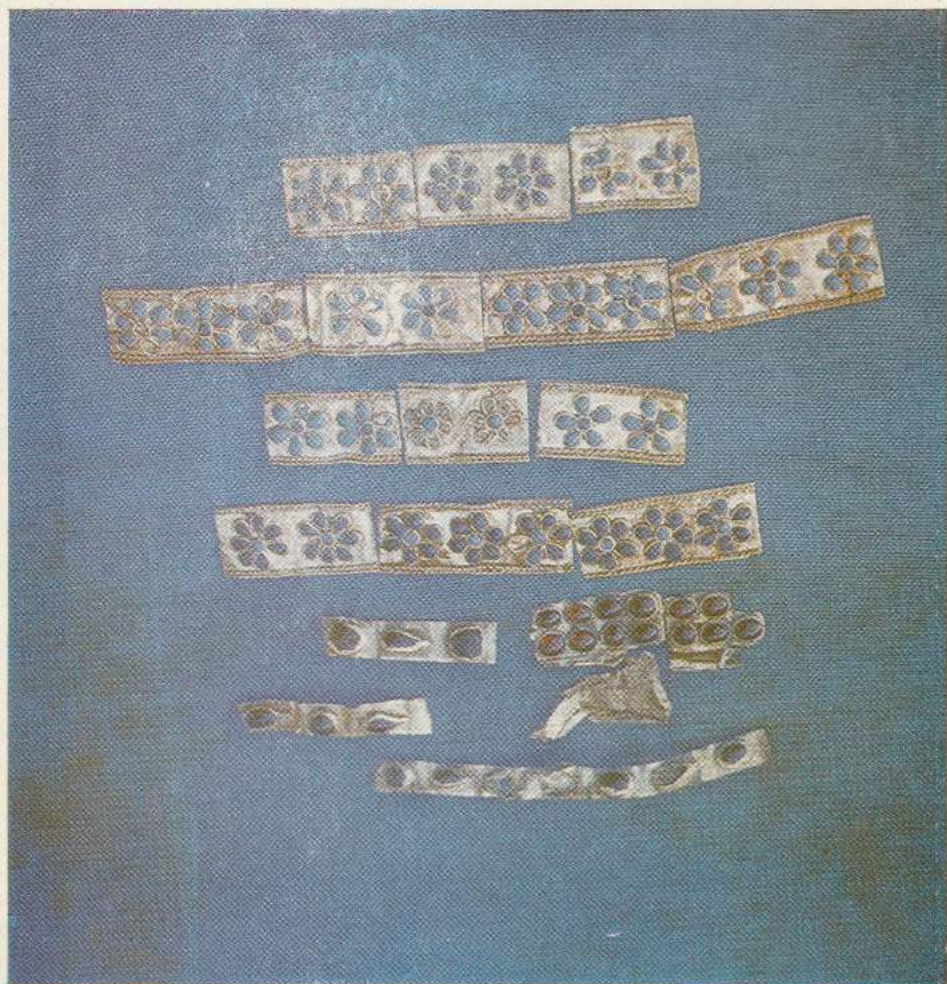

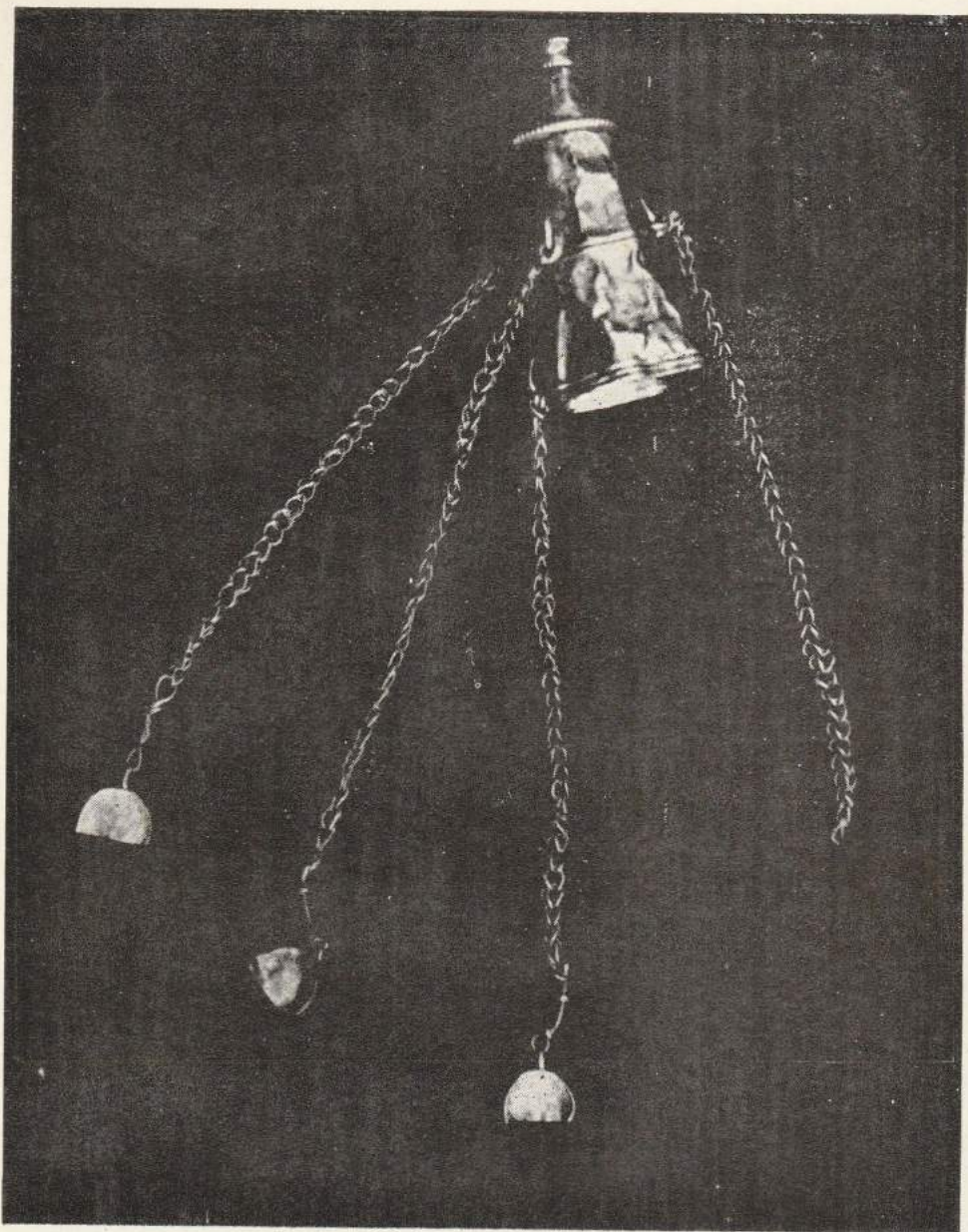

1

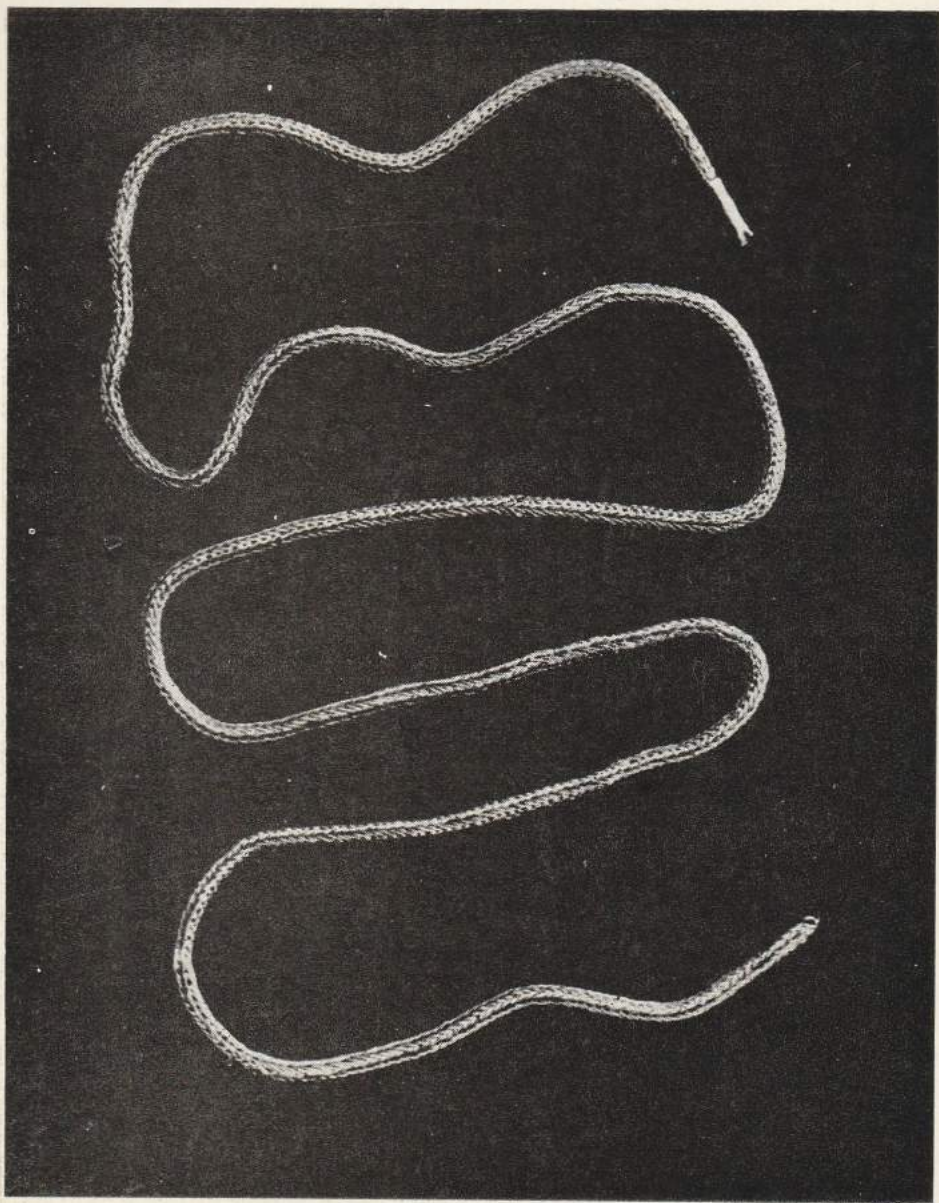

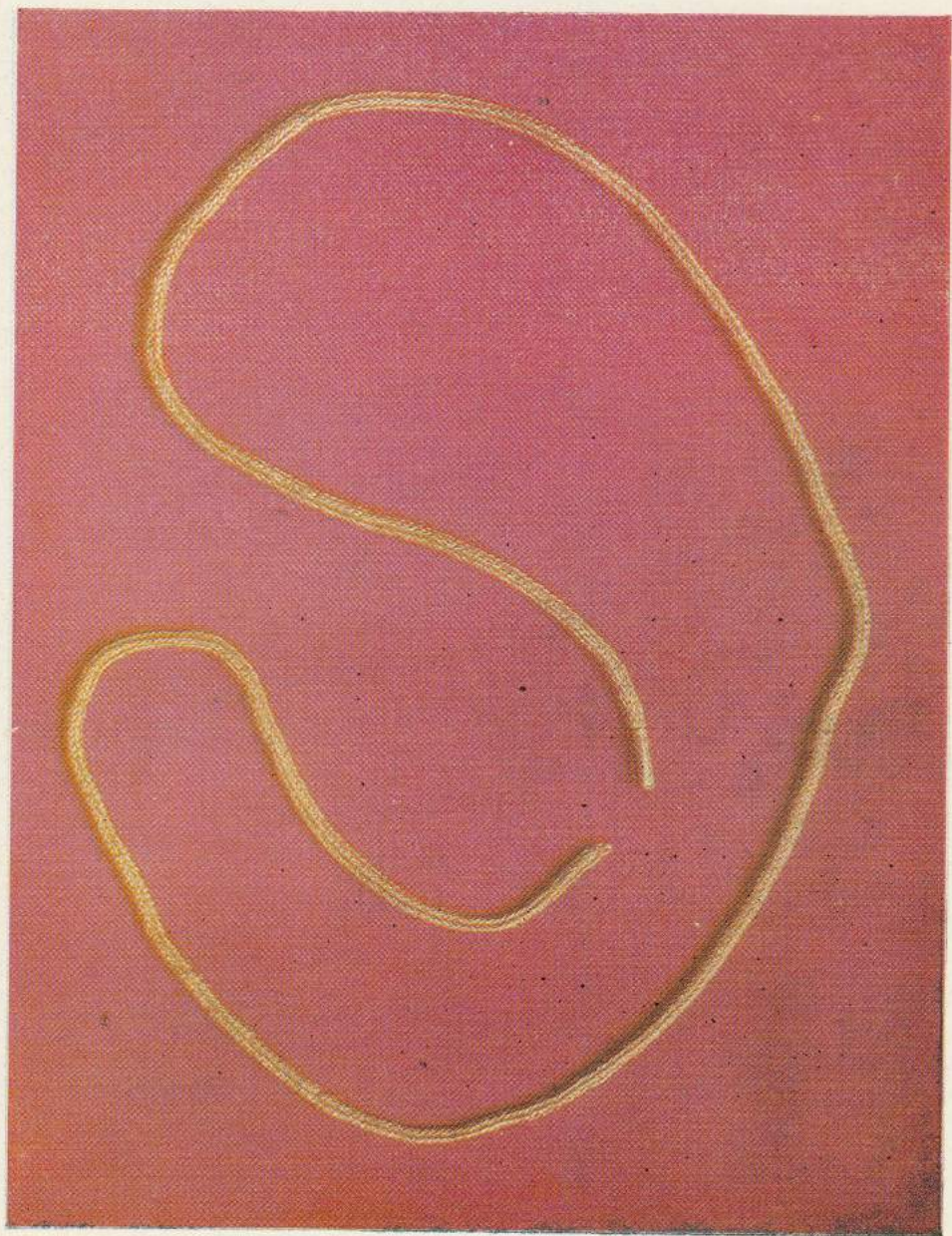
2

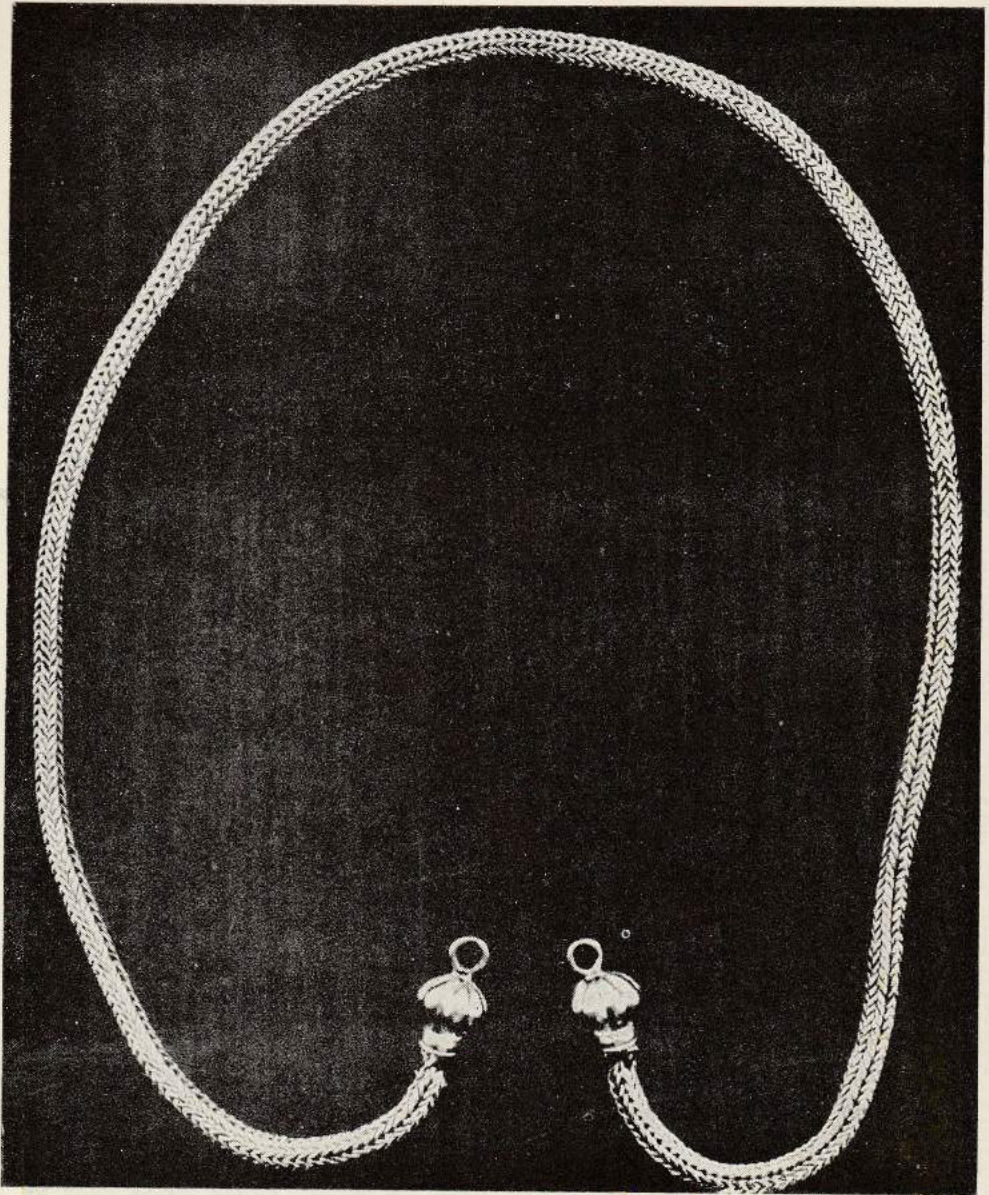

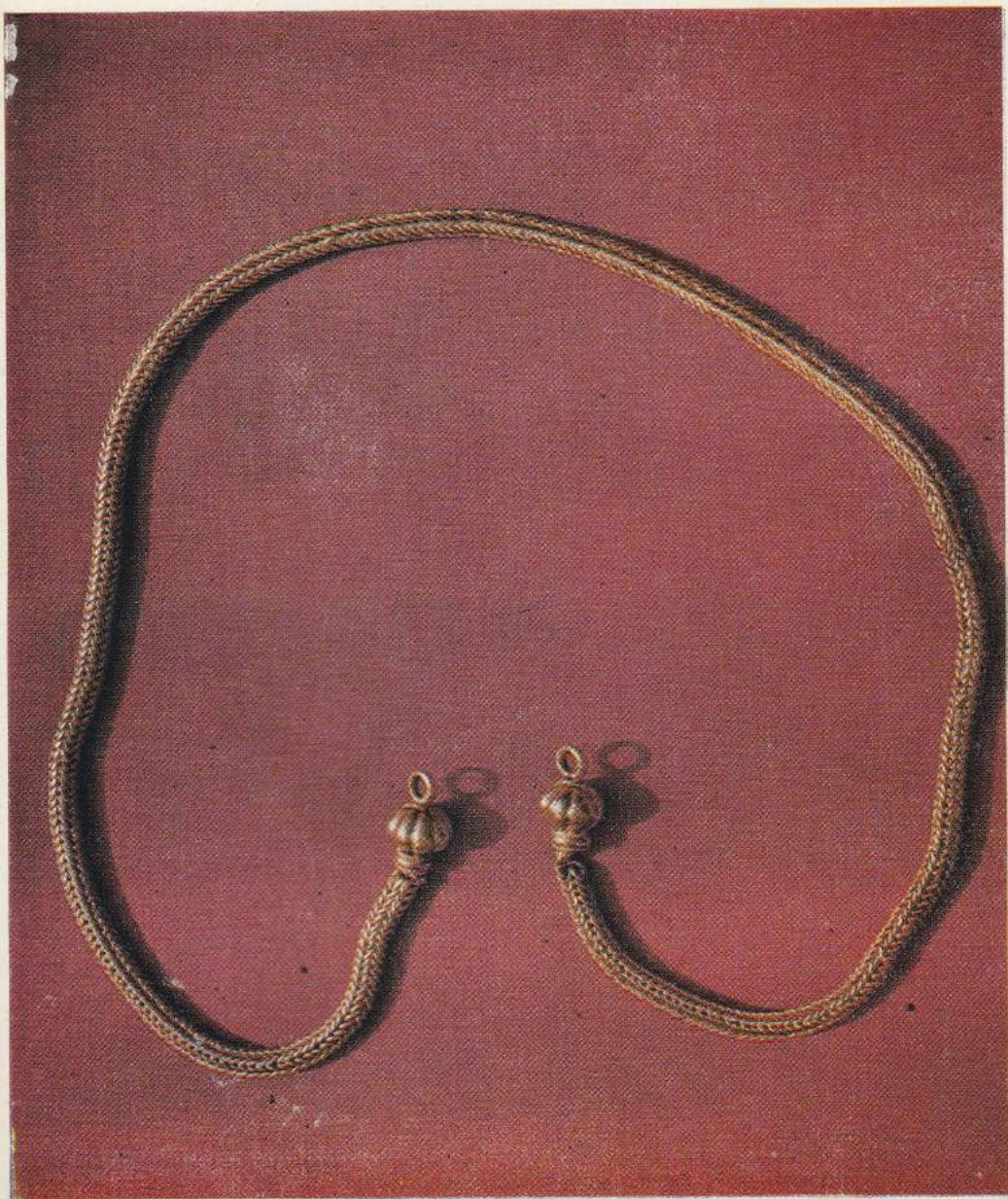

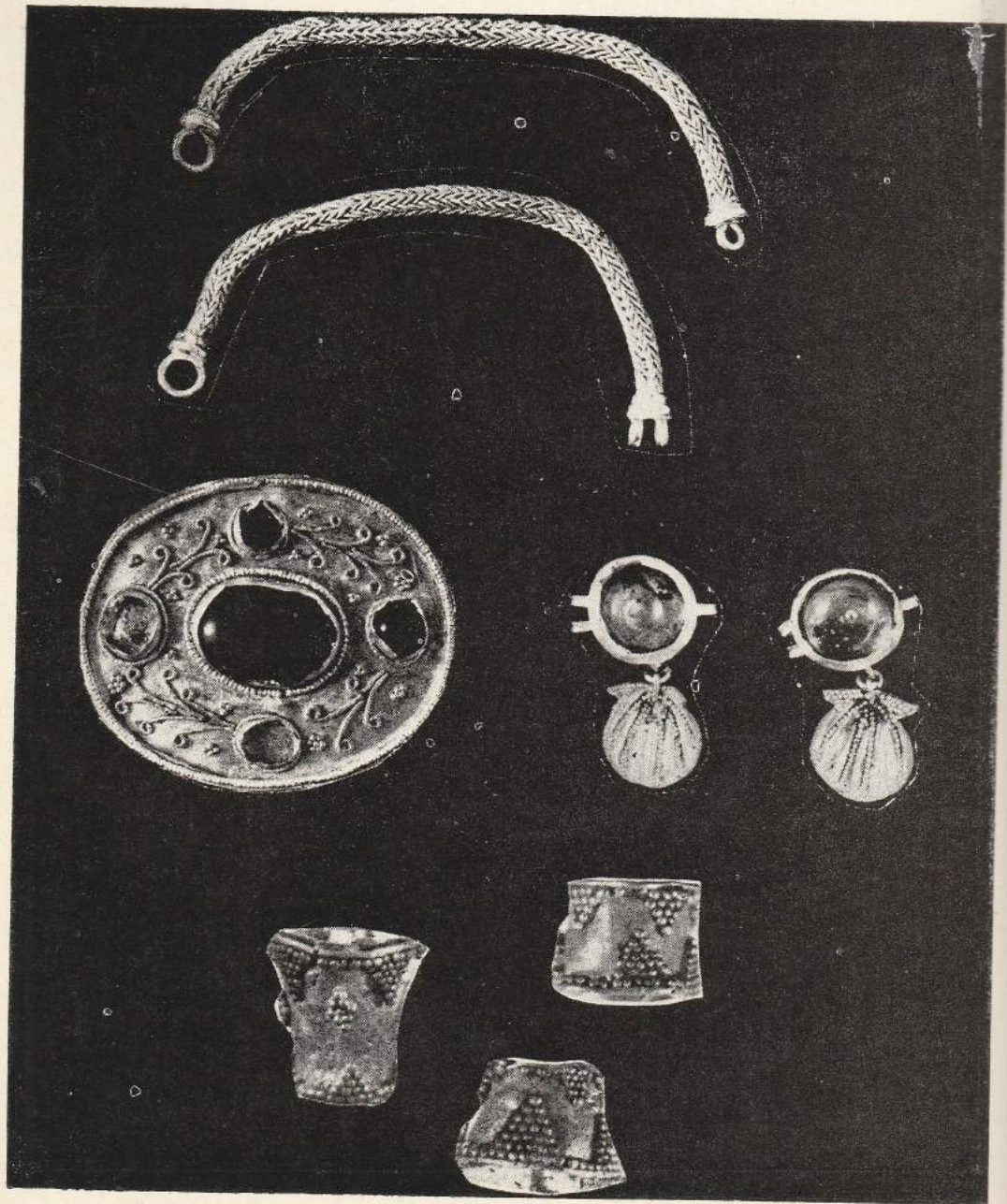

L!

Г О Н И Й С К И Й К Л А Д

(На грузинском, русском и французском языках)

დაიბეჭდა საქართველოს სსრ მეცნიერებათა აკადემიის
სარედაქციო-საგამომცემლო საბჭოს დადგენილებით

ИБ — 1166

*

გამომცემლობის რედაქტორები: ლ. ს ი ხ ა რ უ ლ ი ძ ე ,
ლ. ა ხ ა ლ კ ა ც ი

ტექნედაქტორი ც. ქ ა მ უ შ ა ძ ე
მხატვარი ა. კ ი კ ნ ა ძ ე
კორექტორი ლ. ჯ ი ქ ი ა

გადაეცა წარმოებას 31.3.1980; ხელმოწერილია დასაბეჭდად 27.11.1980;
ქაღალდის ზომა 70×90¹/₁₆; ქაღალდი № 1; ნაბეჭდი თაბახი 9;
საარტიცხო-საგამომცემლო თაბახი 8.7;

უე 01254;

ტირაჟი 2300;

შეკვეთა № 1227;

ფასი 1 მან. 90 კაპ.

გამომცემლობა „მეცნიერება“, თბილისი, 380060, კუტუზოვის ქ., 19
Издательство «Мецниереба», Тбилиси, 380060, ул. Кутузова, 19

საქ. სსრ. მეცნ. აკადემიის სტამბა, თბილისი, 380060, კუტუზოვის ქ., 19
Типография АН Груз. ССР, Тбилиси, 380060, ул. Кутузова, 19

შემჩნეული შეცდომების ბასწორება

მპ.	სტრიქონი		არის	უნდა იყოს
	ზემ.	ქვ.		
6		9	...λεγομεν οτι „Αψυρτος έκαλειτο ποτέ“	...λεγουσιν οτι „Αψυρτος έκαλειτο πάλαι ποτέ“
7	11		(αυτων)	(αυτων)
28		4	ροταμος	ποταμος
29		10	λέγονσιν οτι	λέγουσιν οτι
32	17		Αβελльскоϋ	Αβελлскоϋ
54	13		δυστων	δυστων
57		6-7	Tehorokhis	Tchorokhis
58		3	tzikhelaki	tzikhekalaki